

Н. Н. ГИЛЯРОВА

Рязанский этнографический вестник

Музыкальный фольклор
Рязанской области

Рязань, 1994 г.

"Рязанский этнографический вестник"

Главный редактор В.Коростылев

Н.Н.Гулярова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рязань, 1994 г.

- Журнал "Рязанский этнографический вестник"
- Учредители: 1. В.Коростылев
2. Рязанский областной научно-методический центр народного творчества
- Зарегистрирован Министерством печати и средств массовой информации Российской Федерации. рег.№ 012372
- Тираж 1000 экз.
- Заказ 600
- Цена свободная
- Редакция 390000 ул.Урицкого, д.72
тел. 77-94-76
- Типография облстатауправления
390013 ул.Типанова, д.4

Гилярова Наталья Николаевна, доцент Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского.

Музыкальный фольклор Рязанской области.

- (C) В.Коростылев
- (C) Рязанский областной центр народного творчества

ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Представленные вашему вниманию очерки посвящены творчеству вокальных этнографических коллективов Рязанской области. В основу работы положены материалы музыкально-этнографических экспедиций Московской государственной консерватории, хранящиеся в фондах кабинета народной музыки. Более тридцати лет здесь занимаются исследованием музыкального фольклора Рязанской земли. За эти годы сотрудниками и студентами были пройдены сотни сел и деревень, в которых живут замечательные люди, обладающие несомненным художественным талантом. Многие из них стали нашими друзьями на долгие годы.

Выходили из печати сборники и научные статьи, студенты защищали дипломные работы, фольклорный ансамбль консерватории исполнял записанные песни. Сознавая необходимость научного осмыслиения материала, мы, тем не менее, испытывали постоянное неудовлетворение. Хотелось донести до более широкого круга людей, не знакомых с рязанской песней, ее красоту и духовную глубину. А сделать это оказалось невозможным без рассказа о селах и деревнях, обычаях и обрядах, а, главное, о людях, живущих на этой земле и хранящих, несмотря ни на что, "живую связь времен..."

Мы построили эту работу как рассказ о народных мастерах, хранителях русской песенности. Это и участники фольклорных коллективов, хорошо известных в области, и те певцы и певицы, выступления которых ограничивались родным домом, улицей, селом. Таких за время наших поездок по Рязанщине мы встречали очень много.

Спасский район

село КУТУКОВО

В десяти километрах от первой, сожженной татарами столицы Рязанского княжества — городища Старая Рязань, на правом берегу Оки раскинулось село Кутуково. Здесь, в центре Рязанщины, сёла плавно переходят одно в другое, и мы от Старой Рязани через Фатьяновку, Бессоновку, Устразнь незаметно оказываемся в зажиточном Кутукове — одном из центров среднеокской песенной традиции.

Действительно, Кутуково богато на песни. Особенно свадебные обрядовые. Они сопровождали каждый торжественный этап ритуала. Свадьба, лады или пропой — своеобразная репетиция свадьбы, где не-

веста и жених сидят вместе в переднем углу за столом, мыльницы – день накануне свадьбы, на который приходятся постоянные перечещения женских и невестинских дарниц (родни) с подарками, утро свадебного дня и другие события имели закрепленный набор свадебных текстов. Музыкально-поэтическое оформление заключало в себе воспитательное значение: здесь определялись нормы поведения, правила морали, характерные для русской деревни. Каждая из песен – заключающее художественное произведение с богатой на эпитеты поэтикой. Терем или горенка обязательно высокие, окошечко – хрустальное, мостик – серебряный. Жениха называли соколом, невесту – голубушкой, лебедушкой. По-видимому, для кутуковской свадьбы тексты играли более важную роль, чем напев: в обряде их использовалось более шестидесяти. Музыкальная сторона гораздо скромнее. Важную роль играет в ней так называемые напевы-формулы. Мы представляем один из них – "Прилятала к нам голубушка". На этот же напев в Кутуковеются несколько текстов, три из них мы приводим здесь без учета мелодической структуры.

№ I. ПРИЛЯТАЛА К НАМ ГОЛУБУШКА с. ИС

Прилятала к нам голубушка-х,
Прилятала к нам голубушка ох,
Увита^{*} уней головушка, ох,
Увита^{*} у чей головушка, ох,
Да не к роду, да не к племени, ох,
Да не к роду, да не к племени, ох,
Да не к батюшке, не к матушке, ох,
Да не к батюшке, не к матушке, ох,
Она к свёкору, к свекровьюшке, ох,
Она к свёкору, к свекровьюшке, ох,
Она к деверю, к золовьюшке, ох,
Она к деверю, к золовьюшке.

№ I а.

Как со вечеру с полуночи
Тroe кур у нас продели,
А четвёртая ужотка² будут.
А Иван наш в каравас сидит.
Он и чешет свои кудрины
Для своей дули Марьушки.
и за неё семь послов послал,
А восьмого пошлю батюшку,
А девятую поплю матушку.
А десятый и сам пойду.

1 Знак "*" – звездочка в этом случае означает конец нотации
2 Ужотка – к зечеру.

№ I б.

Мы не знали, мы не ведали,
что у нас нонче девишичек.
И при вечеру, вечеру,
При Анином девишичке
Прилятал к нам ясён сокол.
Он садился ды на колышек,
На ту ли кричевинку.
Он пришиб уж себе крылушки,
Приласкал он душу Аннушку.

№ I в.

На Москве у нас звонь звенят,
Звонь звенят звончатые.
Ла никто звона не слыхал.
Лишь одна звонь услышала
Всё Анина матушка.
А в который час услышала,
Она в тот же час заплакала:
"Не ко мне ли те звонь звенят,
Не от меня ли дитя повезут?..."

В современной свадьбе по-прежнему популярны "обыгрывания" гостей на свадебном пиру: "У нас горенка высока - у нас сващунка хороша"¹. Уникальные же песни ритуального характера постепенно утрачивают свою прикладную функцию и остаются лишь в пассивном репертуаре старейших жительниц.

В средней полосе России центром весенней обрядовости были Троицкое воскресенье и русальское заговенье. Наше первое знакомство с песенной традицией Кутукова в 1978 году принесло и упоминание о русальской песне "Как на поле, на поляне". Рассказывали, что с ней нарядно одетые, с кленовыми венками на головах женщины и девушки через все село шли к реке, чтобы пустить по ней венки. Позже обряд превратился в игру: та из женщин, чей венок оказался последним, становилась "дрёмой". Давно уже в Кутукове не играли в "дрёму", поэтому и песня стала забываться. Воссоздать ее полную фактуру, вспомнить текст не удалось ни в 1978, ни в 1981 годах. Лишь зимой 1991 года старейшие кутуковские "игрицы" Татьяна Ивановна Володькина, Ефросинья Семеновна Морозова, Евдокия Федоровна Бичина, Анна Андреевна Толкунова после недолгой репетиции исполнили представленный в нашей публикации вариант. В тексте остались логические пропуски, которые мы не можем заполнить, так как встретилась нам "Как на поле" только в Кутукове и соседней Устрани. Партитура же песни достоверна.

1. См., у нас горенка высока" STEREO A 20 01169. РТПО "Фирма мелодия" 1992; "Песни Кутуковской горы" R-20 02091. АО "Русский диск", 1994.

﴿ 2. КАК НА ПОЛЕ, НА ПОЛЯНЕ

с. 109

Как на поле, на поляне,
Как на поле, на поляне, да
На высоком на кургане,
На высокам на кургане, да
Растёт травка-чернобылка,
Растёт травка-чернобылка, да*
На той травке-чернобылке,
На той травке-чернобылке, да
Соловей гняздо свивает,
Соловей гняздо свивает. Да
Добрый молодец гуляет,
Добрый молодец гуляет, да
Ничего он не гутарит,
Ничего он не гутарит, да
Только пляпою махает.
Только пляпою махает. Да
Своей пляпой шебалиной,
Своей пляпой шебалиной. Да
Не пой, не пой, соловейка,
Не пой, не пой, соловейка. Да
Не быть гнязду совитому,
Не быть гнязду совитому. Да
Не быть яйцам нанесённым,
Не быть яйцам нанесённым. Да
Не быть птенцам выведённым,
Не быть птенцам выведённым. Да
Не быть девкам на воскресе,
Не быть девкам на воскресе, да
На воскресе, на возносе,
На воскресе.

Из кутуковских песен можно было сложить довольно представительный сборник. Значительную долю репертуара составляют лирические протяжные. Именно они, а также песни плясовые популярны у более молодого поколения, среди которого есть свои лидеры-запевальщики. Мария Ивановна Герасёва обладает прекрасным сочным голосом и даже в составе ансамбля мастеров принимает на себя роль ведущей. Репертуар лирических песен кутуковцев не выходит за общерусские рамки. Это "Прошай, жизнь", "Шла Машута", "Ой, рябинушка", "Чого нету", "Горе, горе мне молодчику" и многие другие. Есть среди них песни, редко встречающиеся в регионе, например, "Шла-прошла у нас компаньица" или историческая "Ой, да вот поехал наш царь Александра".

﴿ 3. ОЙ, ДА ВОТ ПОЕХАЛ

с. 110

Ой, да вот поехал наш царь Александра,
Эх, свою а... армию да ен смотреть,
Эх, свою а... армию да ен смотреть.

Ой, да посулился наш царь Александра,
Эх, к Рождеству домой да ен прибыть,*
Эх, к Рождеству домой да он прибыть.*

Ой, да вот все празднички у нас проходят,
Эх, Александра-царя дома нет,
Эй, Александра-царя дома нет.

Ой, его матушка родная,
Эх, стосковалася она по нём,
Эх, стосковалася она по нём.

Стосковалася она, сгоревалась,
Эх, по всей ночи ма... мало спит,
Эх, по всей ночи мало спит.

По всей ночи она мало спит,
Эх, за столом с огнем она сидит, Эх,
Эх, за столом с огнем она сидит.

А супруга его молодая,
Эх, под окошечком она сидит,
Эх, под окошечком она сидит.

Под окошечком сидит,
Эх, таки речи она говорит,
Эх, таки речи она говорит.

Пойду-выйду я, на ту башню гляну,
Эх, которая башня лучше всех,
Эх, которая башня она лучше всех.

Ой, да гляну, гляну я на ту сторонку,
Эх, где Александра - наш царь должен быть,
Эх, где Александра - наш царь должен быть.

Ой, да по Деборской по дорожке,
Эх, а не пыль она столбом пылит,
Эх, а не пыль она столбом пылит.

Ой, да вот по той ли по дорожке,
Эх, молодец куновер бежит,
Эх, молодец куновер бежит.

Ой, да куноверик, молодой офицерик,
Эх, ты куда бежишь-спешишь?
Эх, ты куда бежишь-спешишь?

Ох, а я бегу ли, ой, и я спешу ли,
Эх, про царя Александра весть несу,
Эх, про Александра-царя весть несу.

Ой, да помер, помер наш царь Александра,
Эх, в Таганроге жизнь он скончался,
Эх, в Таганроге жизнь он скончался.

Ой, да вы сымайте красно платье,
Эх, надевайте а вы черноту,
Эх, надевайте а вы черноту.

﴿ 4. ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТА

с. III

возле речки, возле моста,
Возле речки, возле моста, эх,
Возле речки, возле моста, край канавки,
Возле речки, возле моста, край канавки.

Край канавки растёт травка,
Край канавки растёт травка, эх,
Край канавки растёт травка шелковая,
Край канавки растет травка шелковая. *

Шелковая, муровая,
Шелковая, муровая,
Шелковая, муровая, зеленая,
Шелковая, муровая, зеленая.

Я по той траве ходила, эх,
Я по той траве ходила,
я по той траве ходила, говорила,
Я по той траве ходила, говорила.

Говорила, примечала,
Говорила, примечала,
Говорила, примечала, замечала,
Говорила, примечала, замечала.

Любя друга, желай гостя,
Любя друга, желай гостя,
Любя друга, желай гостя дорогоего,
Любя друга, желай гостя дорогоего.

Лучше батюшки родного,
Лучше батюшки родного,
Лучше батюшки родного, дорогоего,
Лучше батюшки родного, дорогоего.

Наш небольшой очерк о Кутукове и его песнях, наверное, был бы невозможен без знакомства с Анной Андреевной Толкуновой. Ее память хранит церковные песнопения и свадебные плачи, веселые загадки и колыбельные песни. Анна Андреевна – это тот центр, связующее звено, с которого начиналась любая запись в Кутукове. Общаясь с ней в течение многих лет, мы думали, что записали все, что знает эта удивительная женщина. Но в нашу последнюю встречу летом 1991 года Анна Андреевна вспомнила колыбельные, которыми укачивала ее бабушку: "Гортуку" и "Жил-был старчик". Теперь она поет их своим правнукам.

№ 5. ЖИЛ-БЫЛ СТАРЧИК

с. III

Жил-был старчик один одине.
Сплёл себе старчик соломенну хату.
Пошел старчик с ковшом за водоий
Оглянулся старчик: кельница горит. *

Келья, моя келья соломенная.
Много в этой келье добра погорело:
Чашка с ложкой ореховая,
Дудка с маслом серебряная.
Сапожки берёзовы под лавкой стоят.
Варгушки хлопотные в печурках ляжат.

село ДЕРЕВЕНСКОЕ

Собирая народные песни, фольклористы встречаются со многими людьми. часто такое мимолетное знакомство остается в памяти на долгое время. В 1975 году мы пришли в село Деревенское. В сельском Совете без промедления назвали всех участниц фольклорного ансамбля, встреча с которыми и состоялась в клубе через два часа.

Это был большой для фольклорного ансамбля коллектив из 8 человек с несколькими запевалами, среди которых выделялись Мария Исааковна Орликова, Мария Евдокимовна Акинщикова, Анастасия Павловна Кулешова, Прасковья Исааковна Кулешова.

Пение ансамбля было ровным, мощным. Голоса лились свободно. Было видно, что женщины привыкли петь на просторе. Песни села Деревенское представляют собой смешение двух стилевых зон: города и деревни*. Прежде всего это проявляется в репертуаре – здесь преобладают лирические песни, которые с полной уверенностью мы относим к XIX веку: "Можно, можно здесь разгуляться", "Была бы я вольная пташка", "Ветер, веет, повевает", "Хорошо было детинушке", "что ж ты, Ванюшка, не весел" и другие. Однако по манере исполнения, структуре многоголосия, а часто и музыкально-поэтической форме эти песни относятся к традиционной крестьянской лирике. Еще более показательно смешение городского и крестьянского проявляется в плясовых песнях: общерусская "Шла ютушка луговая" соседствует с традиционной "Полосой моей, полосонькой". А в песне "Из-под крыши воробей" контраст проступает и в лексике: действующие лица первой части песни – сударыня, лева, портной. Вторая же часть – традиционный щуточный сюжет о приготовлении хлеба нерадивой хозяйкой.

№ 6. ИЗ-ПОД КРЫШИ ВОРОБЕЙ

с. II2

Из-под крыши воробей
Громко он чирикал.
Из оконка, из дверей
Парень девку кликал, эх

Из оконка, из дверей
Парень девку кликал, ои,
Выди, выди, девченочка,
Ко мне за ворота. Эх, *

I. По сведениям 1860 г. в с. Деревенское жили казенные и помещичьи крестьяне, была суконная фабрика. См. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Рязанская губерния. Составил М. Баранович. СПб., 1860.

Выиди, выйди, девчоночка,
Ко мне за ворота, эх,
Хозяина дома нет,
Некого бояться. Эх,

Хозяина дома нет,
Некого бояться, эх,
Возле дуба там портной
Вздумал разгуляться.

Возле дуба шел портной,
Вздумал разгуляться.
Раскузнецкий мост прошёл,
Вот сейчас налево.

Раскузнецкий мост прошёл,
Вот сейчас налево,
Наступает ей на хвост,
Оглянулась дева.

Наступает ей на хвост,
Оглянулась дева.
Тише, тише, сударыня,
Ножку не намочитя. Эх,

Тише, тише, сударыня,
Ножку не намочитя. Эх,
Я молода на муку,
Поворотила на крупу.

Я молода на муку,
Поворотила на крупу, эх,
Поставила хлебушка
Прям на донушка.

Поставила хлебушка
Прям я на донушка,
На донушка,
На ладенушка.

На донушка,
На ладенушка.
Ты снимай хлебушки
Три неделюшки.

Ты снимай хлебушки
Три неделюшки,
На четвертую неделю
Стали хлебы воскисать.

На четвертую неделю
Стали хлебы воскисать.
Стали хлебы воскисать,
А я голосом кричать.

Стали хлебы воскисать,
А я голосом кричать.
А я голосом кричать,
Куды хлебушки девать.

Накладу я в коробок,
Повезу я в городок.
Никто хлебушки не купит,
Никто даром же берет.

Никто хлебушки не купит,
Никто даром не берёт.
Одна сивая свинья
Понюхала, прось пошла.

Одна сивая свинья
Понюхала, прось пошла,
Она рыло намарала,
Три недели прохврала.

Она рыло намарала,
Три недели прохврала.
На четвёртую неделю
Стала свинушка ходить.

На четвёртую неделю
Стала свинушка ходить,
Стала свинушка ходить,
За собой хряшка водить.

Если на правом берегу Оки в Спасском районе свадебные обрядовые песни составляют основу репертуара, то на левом лишь старейшие М.И.Орликова и П.И.Кулешова могли довольно кратко рассказать о традиционной свадьбе. Те немногие песни, которые они спели, относятся к главным действующим лицам – невесте и жениху. "Перлопёлка, а всё яна не ластушка" "кричится" невесте на вечерине.

Песня "У ворот, ворот вереюшка" играется жениху.

№ 7. У ВОРОТ, ВОРОТ ВЕРЕЮШКА

с. ИЗ

У ворот, ворот вереюшка.
Ой, ворот вереюшка.
На Иванушка и на нём кудрю... кудрюшка.
На Кузминым на нём русай... русай.
Кто жа, кто жа яму кудри зв... зави... завивал...
Завивала яму кудри ма... мату... ой, матушка.
Яму кудри матушка.
Всё Прасковья да яна Исаковна.

I. Термин "кричать" – плакать, употребляемый по отношению к исполнению ритуальной песни, может свидетельствовать о большом удельном весе плача в обряде, а также указывать на возможные параллели с северной "причётной" свадьбой.

Клепиковский район

Приступая к работе по исследованию музыкального фольклора Рязанской области в 1970 году, я не думала, что буду благодарить судьбу за то, что начала свое долгое путешествие по Рязанщине с ее северных районов. И успела услышать и записать многие бытовые коллективы, находившиеся в поре расцвета. Тогда, в семидесятые, не было ничего странного, а тем более постыдного в том, чтобы выйти вечером на крыльцо или сесть на лавочку перед домом и засingать песню так, чтобы было слышно на другом конце села. К поющему дуэту подруг или родственниц присоединились соседки, и песни одна за другой разливались по затихающей после тяжелого рабочего дня улице.

Многие из таких стихийных ансамблей, живущих своей нерегламентированной репетициями и выступлениями жизнью, ныне остались лишь на магнитной ленте и в нотной записи¹.

деревни МОСЕЕВО и АКУЛОВО

Деревня Мосеево – это клепиковская глубинка. По местной легенде деревня принадлежала помещику. Старик Моисей следил за бараниной, по его имени и называлась деревня – Мосевка, позже превратившаяся в Мосеево.

Мы провели в Мосеево всего два сеанса записей, но результаты оказались превосходными. Благодаря председателю сельского Совета Прасковье Ивановне Бахаревой, быстро собравшей своих подруг, запись началась без промедления. Песни пели одну за другой. Так мы записали двадцать три образца русской песенности, а наутро продолжили творческую встречу.

Предпочтение женщины отдавали пяти жанрам: хороводным, лирическим протяжным, свадебным, плясовым и частушкам. Каждой исполненной песне давался обязательный комментарий. Он касался и обрядовых особенностей, и магии исполнения. часто это был небольшой сюжет из жизни села, связанный с той или иной песней.

Мосеево значительно отличалось от окрестных сел даже с точки зрения жанрового состава репертуара. Только здесь нам встретилась

1. В деревне Мосеево экспедиция Московской консерватории работала в 1973 году, в Акулове – в 1974-1976 годах. В сборник "Песни Мещеры" (Гилярова Н.Н. Песни Мещеры. М., Композитор, 1995. (Находится в печати) вошли 7 песен, записанных в Мосеево, и 11 многоканальных записей из деревни Акулово. Две свадебные мосеевские песни "А как" "арья воду носит" и "Изменушка наша Марьушка была" опубликованы в сборнике "Аграем свадьбу" (М., 1987. С.164-165).

хороводная песня, приуроченная к Фролову дню (18 августа по старому стилю), "Натальюшка у нас захворала" или масленичные хороводные "Вдоль по реки, реки" и "Верный наш колодец".

Песни свадебного обряда также сильно отличались от песен всех сел в округе ладовой, мелодической и ритмической структурами. Рассказывала об обряде Евдокия Александровна Лебедева, которая не только запевала многие песни, но и исполнила плач невесты на фоне "изменушки". Сама она родом из села Курапово, поэтому знала песни не только мосеевские, например, свадебного "Сокола", которого здесь не пели. Но все же запевалой свадьбы была не она, а Анна Николаевна Волгина.

№ 8. НЕДОЛГО ВЕНЕЧКУ

с. II3

Недолго венечку
На ступочке висеть,
На ступочке висеть.

Недолго Натальюшке
Во девушках сидеть,
Во девушках сидеть. *

Соезжай, Натальюшка,
С широкого двора,
С широкого двора.

Сломила на вербушке
Сверху ветвь,
Сверху ветвь.

Рости, рости, вербушка,
Век без верха,
Век без верха.

Живи, живи, матушка,
Век без меня,
Век без меня.

А тебе, родимый батюшка,
Не нажить меня,
Не нажить меня.

Наживём мы, батюшка,
Сорок соболей,
Сорок соболей.

Лирические песни в размашистой, несколько "мужской" манере вела П.И.Бахарева. Недаром она подчеркивала, что "Как за лесом, за лесочком" раньше пели преимущественно мужчины.

№ 9. КАК ЗА ЛЕСОМ, ЗА ЛЕСОЧКОМ

с. II4

Как за лесом, за лесочком, за тем темнющим зелёным
Долинка была, э-ой, широка была.

как по этой по долинке, по широкой луговинке
Пастушок пасет, э-ой, стадо стережет. *

Как по этой по долинке, по зеленой луговинке
Девица идет, эй, да красная идет.

Постой, девка, постой, красна, дай со стадом
Поправиться,
Стадо соберу, э-ой, домой загоню.

Погоню в село большое, погоню в село ямское,
К жене забегу, э-ой, дай про что скажу.

Ой, ты женка, моя женка, деревенская пастушка,
Не жди ночевать, э-ой, я пойду гулять.

Меня девки вечер звали и ребята приглашали
На всю ночь гулять, э-ой, на всю играть.

Многое роднит мосеевский песенный стиль с юго-восточным подмосковьем. В сборнике "Народные песни Московской области" (М., 1964) мы встречаем те же сюжеты, распетые в сходных лирических версиях (№ 32, 38, 42, 60, 65). Причем часто совпадают даже примечания к песням. Например, так же, как в хоре под управлением П. Г. Яркова, песню на слова Н. Некрасова "Хорошо было детинушке" мосеевцы относили к покосным дням.

Многоголосная фактура также напоминает подмосковную. Для претяжной (№ 9) и плясовой "Мне не спится, не лежится" (№ 10) характерна опора на аккордово-гармоническую вертикаль. В свадебных песнях совмещаются два принципа: гетерофонный и аккордово-гармонический.

Большое значение придавали мосеевцы жанрам активным, веселым. Так, они с удовольствием играли различные по форме частушки "под языком" (имитацию голосом гармошечных и балалаечных наигрышей) и плясовые песни.

№ 10. МНЕ НЕ СПИСЯ, НЕ ЛЕЖИСЯ

с. Пис

Мне не спится, не лежится
И сон меня не беспоёт.
Я сходил бы к Кате в гости,
Да не знаю, где живёт.

Ох, я сходил бы к Кате в гости,
Да не знаю, где живёт.
Попросил бы товарища,
Пусть товарищ доведёт. *

Ох, попросил бы товарища,
Пусть товарищ доведёт.
Мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьёт.

Эх, мой товарищ лучше, краше,
Боюсь, Сашу отобьёт.
Боюсь, Сашу, боюсь, Машу
За себя замуж возьмёт.

Эх, боюсь, Сашу, боюсь Машу
За себя замуж возвымет.
Светит месяц, светит ясный,
Потом белая заря.

Эх, светит месяц, светит ясный,
Потом белая заря.
Просвети-ка путь-дорожку
До Сашинова двора.

Эх, просвети-ка путь-дорожку
До Сашинова двора.
Прихожу я к Саше в гости,
Саша сонная лежит.

Ох, прихожу я к Саше в гости,
Саша сонная лежит.
Стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать.

Эх, стыдно, стыдно тебе, Саша,
Со вечера рано спать.
Тебе, молодец, у нея
До полуночи гулять.

Эх, тебе, молодец, у нея
До полуночи гулять.
Тебе, молодец, жениться,
Законную жену брать.

Эх, тебе, молодец, жениться,
Законную жену брать.
Тебе, молодец, скорее,
А мне с Сашей века нет.

В любых жанрах звучание мосеевцев было сбалансированным, мягким, легким. Совершенно иная манера пения в деревне Акулово. Здесь, если женщины поют в помещении, звучание приглушенное, как бы матовое. Мелодия песни насыщена украшениями: форшлаги и морденты – обычные элементы акуловского напева. Каждый голос в многоголосии ведет похожую на соседнюю мелодию, голоса дополняют друг друга, пауз практически не возникает, музыкальная строфа кажется бесконечной. Но ритмические версии напева отличны друг от друга, опорные тоны расположены по звукам ангемитонного тетрахорда – они взаимозаменяемы. Благодаря этому по вертикали возникают кластерные созвучия. Такое многоголосие завораживает. В уличном варианте записи голоса иные: высокая tessitura, напряженное звучание, полна эмоциональная отдача певиц не могут оставить никого равнодушным. Слушая акуловское пение на улице, не только мы, музыканты, были потрясены. Односельчане, не решавшиеся присоединиться к столь совершенному исполнению, выражали свое одобрение возгласами типа: "Ну, Марья, давай!" и заливистым свистом.

Акуловский песенный стиль, к сожалению, уже недоступен современному слушателю. Лучшие певицы сестры Мария Емельяновна Клинишова и Екатерина Емельяновна Симакова, Федосья Ивановна Клинишова, Наталья Мартыновна Клинишова, Евдокия Павловна Ярославцева родились в начале века. Нотная же запись не может передать и малой доли эмоционального воздействия их пения на слушателя. Приходится только сожалеть, что подобное искусство безвозвратно ушло от нас¹.

№ II. КАЛИНОЙ С МАЛИНКОЮ

с. III

Калиной с малинкой
Вы... вода меня поняла.

Вода поняла, ой, да
Роди... эй, родимушка моя матушка
Не... несчастная родила. *

Несчастная родила, да, ой, да
Не со... э, не собрамши ума разума
За... замуж меня отдала.

Замуж меня отдала, ох, да
Ятда... э, отдала-то меня матушка
На... на чужую сторону.

На чужую сторону, ой, да
На чу... на чужой дальней сторонушке
Э... без ветру меня сушат.

Без ветру сушат да
На чу... эх, чужая свекор-батюшка
Бе... без плётки меня учат.

Без плётки меня учат, ды
Я чу... э я чужая свекры-матушка
Без брани меня журиш.

Без брани меня журиш, ды
Не бы... не была-то я у матушки
Ро... ровнёшунька три года.

Ровнёшунька три года, ой, да
На че... э на четвёртый годочек, э
Письмо-грамотку пошли.

Письмо-грамотку пошли, ой да
Я на... э я на пятый годочек
Са... сама туда полечу.

Сама туда полечу, ой да
Лечу, ле... лечу горькой пташечкой
Во матушки зелён сад.

Во матушки зелён сад, эй, да
Вы встали... вы вставайте, мои сношеньки,
Во саду пташка поёт.

I Мы подробно не рассказываем об акуловской традиции, так как основной нотный и этнографический материал помещён в сборнике "Песни Мещери". Здесь же приводится вариант двухголосного исполнения лирической "Калины с малинкой", в которой можно выделить звуковысотные уровни партий, а также многомикрофонную нотацию песни "Подуй, подуй, погодушка".

Во саду пташка поёт,
Не мо... э не моё ли дитё милая
С чу... с чужой дальней стороны,

№ 12. ПОДУЙ, ПОДУЙ, ПОГОДУШКА

с. III

Подуй, подуй, погодушка,
С высоких да гор.

С высоких-то гор.
Ты раздуй, раздуй, ты бурю-ветер,
Калинуй в саду.

Калинуй в саду, ех,
С калинаю, ой, вот с малинаю,
Лазорливай цвет. *

Лазорливай цвет, э ды
Шла беседушка, ой, шла смирённая
Где батюшка пьёт.

Где батюшка пьёт, эх.
Как он пить, не пьёт всё родимый мой,
За мной младу шлёт.

За мной младу шлёт, эх,
Я млада, ох, я младёшунька
Замешкалася.

Замешкалася, э-ох,
Я за уткими, ох, я за гусями,
За лебедями.

За лебедями, ох, да
Я за мелкаю, ох, я за птицею,
За журушкою.

За журушкою, ой,
То жу... ох, журучка, ой, по край бережка
Прохаживала.

РЯЖСКИЙ РАЙОН

село НОВО-ЕГОЛДАЕВО

Все, кто видел кинофильм "Основы русского народного танца", наверняка запомнили пляски под частушки в южнорязанском селе Ново-Еголдаево. Уж очень празднично, задорно звучали голоса женщин, великолепны были костюмы: шерстяные клетчатые поневы, запоны с вышивкой подолом и отделкой блестками, повойники с лентами, плетеные кущаки.

Знакомство с новоеголдаевской песней фольклористы Московской консерватории свели еще в начале 60-х годов, когда сотрудница кабинета народной музыки К.Г.Свитова записывала на юге Рязанчины современный фольклор. В кинофильме звучали частушки - малая часть репертуара этого села.

А между тем более 45 лет назад в Ново-Еголдаеве был организован хор. Он много выступал, часто занимал первые места на районных и областных смотрах.

В хоре участвовали многие жители, поэтому и традиционная рязанская песня жила здесь полнокровной жизнью.

В 1981 году, когда студенты Московской консерватории приехали в Ново-Еголдаево, им без труда удалось собрать нескольких женщин (55–60 лет), певших в этом хоре. Слаженность и чистота интонации коллектива не оставляли желать лучшего. Старшей среди участниц была запевала Прасковья Ивановна Уткина, обладавшая отличной памятью и крепким, звучным голосом. В протяжных песнях подголосок выводила Анна Ильинична Овчинникова.

Стиль пения в Ново-Еголдаеве представляет южнорусскую ветвь рязанской традиции. Даже если песня характерна для средней России, ее фактурное решение позволяет говорить о гармонической функциональности. Например, в хороводной "Ой, как по край лесику".

13. ОЙ, КАК ПО КРАЙ ЛЕСИКУ

с. II-

Ой, как по край лесику, ой, ну, ой,
Ох, да лесу тёмного, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Лесу, да лесу тёмного.

Ох, да лесу тёмного, ну, эх,
Лесу всё зелёного, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Лесу да всё зелёного. *

Ой, тама шли, эх, прошли, ну, да
Ох, да два молодца, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эх, ох, два молодца.

Эй, да два молодца, ну, эх,
Эй, неженатые, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Э-ох, неженатые.

Ой, да неженатые, ой, ну,
Кудреватые, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эй, кудреватые.

Ой, да ониссорились, ну, эх,
Да ругались, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, ругались.

Ой, да вы не ссорьтесь, ну, эх,
Не ругайтесь, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Эх, не ругайтесь.

Ой, да возьмите платок, ну, да
Белый, поканайтесь, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Белый, поканайтесь.

Ой, да да кому ж я из вас, эх,
Ой, я достануся, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, я достануся.

Ой, да доставалась я, ну, да
Парню бравому, э, э,
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Ой, парню бравому.

Ой, да парню бравому, ну, ой,
Эх, неженатому, э, э
Ой, ли, эх, ой, да люли, ну, да
Э-ох, неженатому.

Схнорусская принадлежность просматривается и в популярном репертуаре свадьбы, который составляют в основном обыгрывания на традиционные плясовые формулы. Такие песни, как "Во бору-то сосны", "У насих у ворот", "А кто же у нас холост", "За трубочку копеечка", "Въёлся хмель, стелится", характерны для обиходного свадебного репертуара многих окских сел Тульской и Московской областей. Свадебное обыгрывание свахи "Как червоная краличка" относится к общерязанской традиции.

№ 14. КАК ЧЕРВОНАЯ КРАЛЫЧКА

с. 120

Как червоная краличка, эх,
Ох, петербурская барыня,
Ох, она Ольга да Иванына.
Вот она хочет ды во пир ходить,
Ох, она хочет ды девок дарить,
Ох, не рублём ну полтиною,
Ой, золотою ды всё гривною.
Ой, да все Ольга, да, ой, догадаися, догадайся.
А Иванына, Иванына, домекнися, домекнися. *Дари девок, дари девок, не скупися, не скупися.

Лирические протяжные песни также принадлежат общерязанской традиции. Для нее весьма характерны такие сюжеты, как "Головушка моя бедная", "Ой, да кого ж у нас дома нет", "Уж ты ночь, моя ночь".

Большой интерес с точки зрения музыкального строения вызывают исполненные в Еголдаеве песни позднего лирического пласта. Широкие распевы, ладовая секундовая переменность, введение дополнительных слогов и слов (например, при смысловом тексте "Где хороший запропал" его реальное звучание на мелодической фразе выглядит как "Где жа ды а ты, г(ы) де ж(ы), хороший, скажем(ы), ох(ы), запропал")

свидетельствуют о глубоком ощущении традиции распевания протяжной лирики.

№ 15. НОЕТ, НОЕТ МОЁ СЕРДЦЕ

с. 121

Ноет, ноет моё сердце,
Страда... ох, страдает во мне ды, эх, всё душа.
Страдает во мне моя душа.
Куда ж, куда ж, милаи, скрылся,
Где жа ды, а ты где ж, хороша, скажем, ох, запропал?
Где ж, хороший, скажем, запропал?
В Ростов, в Ростов закати... эх, катился,
С кем я, ох, и с кем я буду зиму, ох, да зимовать?
С кем я буду зиму зимовать?
Пойду с горя я, я до моря,
Сама, ох, сама сяду на крутой бережок.

С а с о в с к и и район

деревня КАМЕНКА

Троица в 1980 году выдалась дождливой. Соидя с поезда на станции Пичкиряево, мы по глубокой грязи с трудом прошли четыре километра до деревни Каменки. Летом 1978 года здесь побывали члены фольклорной экспедиции Московской консерватории, записали очень интересные песни, сняли на кинопленку обр.д, связанный с праздником Вознесением, по местному звучащее как "Засеньё". Уже тогда нас поразила его сохранность. Женщины в день Вознесения шли в поле, чтобы завязать там узлы на ржи, по числу членов семьи. Тогда же студентам рассказали, что в селе празднуют "по-старинному" и Троицу.

И вот мы идем по колено в грязи и не знаем, будет ли в Каменке праздник.

Небольшой островок Сасовского района Рязанчины вклинялся в мордовские земли. Здесь живут "москали" в Каменке, "бутявки" в Личкиряеве, "паруны" в Шафторке. В большинстве сел бытует окающий говор, сохранившийся, по предположениям диалектологов, от первой четверти ХІІ века, когда сюда были перевезены князем Салтыковым крепостные "из-под Москвы"¹. Мы кроме оканья отметили в пении "цоканье": замену "ч" на "ц". Все это подтверждает вывод диалектологов о "типичных владимирских говорах со всеми их существенными особенностями"².

1. См. Бюллетень диалектологического сектора института русского языка. №. - л. . 947. С.70.

2. Там же, С.71.

Поразили нас и костюмы, бережно хранимые местными жителями. Головной убор - "галуны", рубаха - "токман", красные клетчатые юбки в довольно крупную складку, называемые здесь панёвами - все это указывало на определенную сохранность традиционной культуры, имеющей значительные отличия от соседних рязанских (мещерской, кадомской, среднеокской).

Но вот будет ли в этот дождь справляться праздник? В 1979 году в Пичкиряеве на Русальское заговенье "рядили" коня - "Русланку". На раму накидывали самотканый полог, внутри которого находились два парня. Коню делали голову, прикрепляли хвост. Третий затейник, одетый в халат, с кнутом в руке "водил" коня под уздцы по деревне. Пели при этом частушки, но ни одной песни в Пичкиряеве не прозвучало. Правда, исторические корни жителей этого села лежат в других землях - это потомки вольницы, жившей в Тамбовских лесах и "состоявшие из самых разнообразных элементов..."¹

По словам же обитателей Каменки, на Троицу они ходят "руки за руки", и березку срубают, и стволы ставят, и песни поют.

И вот мы в деревне, у Матрены Федоровны Ильиной, с которой подружились зимой, когда делали здесь многоканальную запись. Под проливным дождем выходим на улицу. Здесь уже собралась небольшая группа людей - человек тридцать. (Не надо забывать, что Каменка не районный центр). В толпе поражает смесь старинного и современного. Вот трое празднично одетых, "при галстуках" мужчин несут довольно большие березы, украшенные старинными платками и поясами. Вот под одним зонтом стоят пожилая свекровь в старинном костюме с невесткой, одетой в брюки и куртку. И так во всем. Шествие началось. Женщины запели.

№ 16. ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛОЦЕК

с.121

Весёл, весёл, весёлоцек,
Мой лазорливый цветоцек.

Эх, мой лазорливый цветоцек.
Эх, часом я тебя садила.^ж

Часом я тебя э садила, эх,
другим часом поливала.

Другим часом поливала, эх,
Третим часом сорвала.

Третим часом сорвала,
Сорву святоцек, совью вяноцек.

Сорву святоцек, совью вяноцек, эх,
Святочек, вяночек, пойду в тыноцек.

1. См. Болlettino ди лингuистico-диалектологического сектора Института русского языка. И.-Л., 1947, с.73.

Свимши вяноцек, пойду в тыноцек.
В этом тынке сидит старой.
В этом тынке сидит старой, эх,
Старый взглянет, вяночок взянет.

2-й раз текст повторяется до слов:
"В этом тынке сидит малый,
Малый взглянет, вяночок взянет".

Затем текст повторяется до слов:
"В этом тынке сидит ровня,
Ровня взглянет, вяночок цветёт".

Голоса звучат низко, фактура песни не особенно сложна, в ее основе - двухголосие. Размежеванный, торжественно-мажорный характер песни-шествия подчеркивается ритмическими задержками на тонической терции, имеющей нетемперированный характер - почти неуловимую тенденцию к расширению.

У одного из домов выставлен накрытый стол. Угощенье самое простое: хлеб, картошка, квас, лук и, конечно, водка. Что нас сразу поразило, ее пьют, но очень помалу, а те, кто несут березки, вообще только пригублют. Откуда-то появился гармонист, и начинается неистовая пляска "русского", какой я, пожалуй, еще не видела. Не беда, что все в резиновых сапогах, и ноги скользят по мокрой траве. У пляшущих такая эмоциональная отдача, какой с трудом добиваются профессиональные ансамбли.

Затем шествие продолжается. Пют "Во лугах", "Как по морю" и, наконец, классическую хороводную песню, не встречающуюся в других рязанских районах, "Ой, во поле липенька".

№ 17. ОЙ, ВО ПОЛЕ ЛИПЕНЬКА с. 122

Ой, во поле, ой, ой, во поле,
Ой, во поле липенька, ой, во поле липенька.

Под липенкой, под липенкой,
Под липенкой яблонка, под липенкой яблонка. *

Под яблонью, под яблонью,
Под яблонью горенка, под яблонью горенка.

Во горенке, во горенке,
Во горенке стол стоит, во горенке стол стоит.

За тем столом, за тем столом,
За тем столом девица, за тем столом девица.

Рвала цветы, рвала цветы,
Рвала цветы со травы, рвала цветы со травы.

Эй, вила венки, эй, вила венки,
Вила венки на главу, вила венки на главу.

Кому венок, кому венок,
Кому венок носити, кому венок носити.
Носить венок, носить венок,
Носить венок старому, носить венок старому.
Старому носить, старому носить,
Старому носить, не износить, старому носить,
не износить.

Мою младость, мою младость,
Мою младость не извести, мою младость не извести.

Потом еще одна песня, которую, по нашим наблюдениям, тоже поет только в Каменке.

№ 18. ЭХ, ЕХАЛ ПАН

с. 123

Эх, ехал, ехал пан, э
Ехал пан от князя пьян,
Ехал пан от князя пьян.

Сронил пан, сронил пан, э
Черну шляпу моринку,
Черну шляпу моринку. *

Скрикнул пан, скрикнул пан, э
Своей молодой пани,
Своей молодой пани.

Передай мне, передай мне, э
Черну шляпу моринку,
Черну шляпу мориаку.

Я пану, я пану,
А я пану да не слуга,
А я пану да не слуга.

Я слуга, я слуга, э
Слуга родному батюшке,
Слуга родному батюшке.

Я верна, я верна, э
Своей родной матушке,
Своей родной матушке.

Мы еще несколько раз останавливались у накрытых столов, а затем через заболоченный луг вышли на окопицу. Здесь березы воткнули в землю до следующего дня, когда их унесли из села.

Люди еще долго оставались на окопице у последнего накрытого стола, звучали частушки под гармонь, плясали. Песен больше не пели.

На этом закончился праздник, оставшийся в нашей памяти, как один из самых светлых экспедиционных дней.

село ШЕВАЛИ-МАЙДАНЫ

Село Шевали-Майданы расположено на холмах, перерезанных оврагами, в которых протекают небольшие речки, впадающие в Мокшу. Оно стоит особняком в Сасовском районе, где народные песенные традиции уже в 1977 году находились в стадии постепенного исчезновения. В Шевалих-Майданах постоянно ощущалась близость к такому песенному центру как Котелино. Способствовало этому и географическое положение двух сел, стоящих на берегу Мокши, и событии нашей недавней истории. Так же, как и в Котелине, в Шевалих-Майданах на всех жителей не хватало пахотной земли, поэтому на выселках после революции бок о бок оказывались жители обоих сел. Так в деревне Верхне-Никольское одна улица была заселена выходцами из Шевалей, другая — из Котелина. Именно поэтому, записывая народные песни, мы постоянно ощущали противопоставление: Котелино — Шевали-Майданы.

В селе живут потомки беглых крестьян, называемые в округе "казаками". Они не знали барщины. Подтверждением особого происхождения может служить традиционный костюм: здесь носили юбки с кофтами; старейшие жительницы подчеркивали, что даже их бабушки не носили понев.

Мы застали в селе сложное состояние песенной традиции. С одной стороны, она была жива: песни пелись и на гуляньях, и в домах на застольях, на свадьбах, доярками на работе. С другой стороны, жанровая характеристика фольклорной традиции в 1977 году уже была смазанной. В селе, где нами на разных концах записывались ансамбли, возраст исполнителей в которых резко отличался (75–80 лет и 50–55 лет), репертуар оказался весьма неполным. Более молодой ансамбль знал лишь отдельные песни, относящиеся здесь к свадебному обряду ("Как не по мосту", "Подуй, моя погодушка"). Пожилые помнили немногим больше, но это немногое было для рязанского фольклора уникальным. Например, песня "Сборы, сборы", которую играли девки утром в день венчания. Невеста в этот момент, упав на каравай, лежавший на столе, вопила. Или момент выкупа дружкой места для жениха. Девушки начинали корить брата невесты, когда последний, стоящий с дучиной в руках, отдавал ее жениху за подарок.

№ 19. ХОРОШ, ХОРОШ БРАТЕЦ

с. 124

Хорош, хороший братец,
Хорош, хороший братец
Отдал сестру замуж,
Отдал сестру замуж.

Отдал сястру замуж,
Отдал сястру замуж,
За три, за чатыре,
За три, за чатыре.
Эх, за три за чатыре,
За один золотой, эх,
За один золотой.

Общим для Шевалей и Котелина было исполнение на свадьбе песни "Отвори, жена, вороты".

№ 20. ОХ, ОТВОРИ, ЖЕНА, ВОРОТЫ с. 125

Ох, отвори, жена, вороты, эх,
Всё вороты, всё вороты, всё вороты.

Ой, да пущай му... мужа со охоты, эх,
Со яхоты, со яхоты, со яхоты. *

Ой, да жана к му... к мужу ваходила, эх,
Ваходила, ваходила, ваходила.

Эх, да стакан во... водки подносила, эх,
Подносила, подносила, подносила...

Родственны не только мелодика и текст песни, но и тип много-голосия, трехъярусного с "бурдонирующим" верхним голосом.

Несколько неожиданной для нас была прикрепленность песни "Подуй, моя погодушка" к свадьбе. В Кадомском и Сасовском районах эта песня встречается довольно редко. Здесь же "Погодушка" была обязательной на девичьих сиделках, проходящих после "сговора"-вечеринки в доме невесты, на которую собиралась родня жениха. Когда в доме оставалась одна молодежь, невесте заигрывали "Погодушку", как символ проводов в новую жизнь. Одна из исполнительниц заметила, что под эту песню невеста как бы "увольняется" с посиделок. Накрытая шубой, она обязательно вопила, прощаясь с девичьей вольницей.

В шевалёвской свадьбе была велика роль плача. Кроме кульминационных моментов, связанных с исполнением песен, невеста каждое утро после сговора обходила дворы и будила плачом подруг:

Вставайте, а вы красные девки,
На дворе заря белан.
Голова моя недочёсаная,
Руса коса моя недоплётена.
Растеряла шелков косник
По матушкину, по батюшкину двору.

Гораздо хуже обстояли дела с песнями календарного цикла. Самым популярным был жанр новогодних поздравительных песен.

№ 21. ТУТА ЛЮДИ ЖИВУТ

с. 125

Тута люди живут,
Тут богатые живут.
То явсень, то явсень.

Тут богатые живут,
Тут помногу подают.
То явсень, то явсень. *

Как у этого двора
Разливается вода.
То явсень, то явсень.

Разливается вода,
Расстилается трава.
То явсень, то явсень.

Как у дяди у Ивана
Навитые ворота.
То явсень, то явсень.

Навитые ворота,
Золотая борода.
То явсень, то явсень.

Незапожистый усок,
По рулю за волосок.
То явсень, то явсень.

Как у дяди у Ивана
На дворе дров костёр.
То явсень, то явсень.

На дворе дров костёр.
Был на нём пивной котёл.
То явсень, то явсень.

Надо пиво уварить,
Надо Ваньку женить.
То явсень, то явсень.

Еще брагу затевать –
Машу замуж выдавать.
То явсень, то явсень.

У стариков остались воспоминания о традиции вождения весенних хороводов кругами с песнями "Стой, мой милый хоровод" и "Лилё".

Играть песни в Шевалях принято артелью в шесть–семь человек. Особенно песни протяжные, которые здесь называют "долгими" и "тягучими". Все женщины отмечали, что при обязательных в ансамблевом звучании среднем голосе и басе, на них должно приходиться по несколько человек. Тогда можно вести голоса без остановок, так как наибольшим недочетом в исполнении протяжных песен здесь считалось взятие дыхания посреди музыкальной фразы. Особое значение шевалёзы придавали запевале, не только ведущей основную мелодическую линию, но и "управляющей" всем звучанием певческого коллектива.

Анастасия Андреевна Скворцова, лидер второго, более молодого ансамбля, прекрасно ощущала необходимость повышения или понижения тесситуры и меняла тональность в процессе исполнения песни.

Общая склонность к южнорусской манере пения оказывалась в характере подголоска. Особенностью его исполнения Марией Николаевной Орловой было, кроме умения "вести", прием двойного глиссандирования на концах музыкально-поэтических строф, когда от последнего протяженного тона голос скользил на терцию или кварту вниз, а потом также через глиссандо возвращался на него.

» 22. ПОД ГОРОЙ СИЛЬНАЙ ТУМАН

с. 126

Под горой сильней туман, пой!
Э-е-е-э, туман растуманился,
В нё... в яём не видноничаго. х
В яём не видноничаго, пой!
Э-е-е-э, только видно, слышно ды:
Мой милой коня оседлал.

Мой милой коня оседлал, пой!
Э-е-е-э, оседлавши конюшку,
Со... со двора мой милой съезжал.

Со двора милой съезжал, пой!
Э-е-е-э, съезжай, съезжай, милой мой,
Съезжай, милый, в добрый час.

Съезжай, милый, в добрый час, пой!
Э-е-е-э, а я ра... раздевчоночка,
Во... во следок я за ним пошла.

Во следок я за ним пошла, пой!
Э-е-е-э, эх, все пути-дороженьки
Кругом я их о... обошла.

Кругом я их обошла, пой!
Э-е-е-э, эх, ракитовые кусточки
Всё слезой горькой облила.

Слезой горькой облила, пой!
Э-е-е-э, как за эти слёзеньки, эй,
Бы... быстра речка протекла.

Быстра речка протекла, пой!
Э-е-е-э, как на той на речушке, э,
Берёзонька стояла.

Берёzonька стояла, пой!
Э-е-е-э, как на той берёzonьке
Ку... кукушечка да сидела.

Кукушечка сидела, пой!
Э-е-е-э, кукует кукушечка
О... о своём о тёплом, ох, гнезде.

О своём тёплом гнезде, пой!
Э-е-е-э, горюёт, ох девчоночка
О... о своём о милом о дружке.

Из долгих песен в Мевалях-Майданах пользовались почетом "Развишневый корешочек", рекрутская "На ярах, на ярочках", "Голубь си-зенский", "Эх, ты волюшка, воля".

Кадомский район
село ВОСХОД

Село Восход Кадомского района (бывшие Полтевы Пеньки) - одно из самых крупных в области, в котором до недавнего времени бытовали традиционные старины песни разных жанров.

Данная публикация дает возможность познакомиться с несколькими образцами песен, записанными нами в Восходе в 1971 году.

В селе до сих пор большой популярностью пользуется обычай новогоднего обхода дворов с поздравительной песней "Да той авсень, как у месяца" (см. Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985. № 24). Текст и напев песни уникальны. Достаточно сказать, что ей нет аналогов ни в близлежащих, ни в отдаленных от Восхода селах области, за исключением Мыса Доброй Надежды Сасовского района, жители которого являются потомками переселенцев из Полтевых Пеньков.

Не менее уникальна с точки зрения терминологии и обрядовых песен свадебная игра. Внутренняя структура этого обряда в целом традиционна: просватанье, "узакон", "запой", "девичник" - вечер накануне свадьбы, "за молодой" - день венчанья, "блины" - утро второго дня, "сват со сватом" - застолье в доме у молодой (информация А.Я.Ининои, 1970 г.р.).

Для южных районов Рязанской области традиционным обрядовым элементом была ёлка (иногда репейник или подожок). Это - своеобразная эмблема свадьбы. В Восходе наряженную цветами, тряпичками и бубенчиками засущенную елку называли "цветами" или "комариками" по названию песни "Я с комариком", которую пели, когда приплясывал щли девичником по улице. На восходовской свадьбе вообще играли множество плясовых песен, например, "Пошел Ванюшка невесел" или представленная в нашей публикации "А уж вы, бабочки". Последняя является вариантом напева общеизвестной "камаринской".

№ 23. А УЖ ВЫ, БАБОЧКИ, БАБЁНОЧКИ с. 127

А уж вы бабочки, бабёночки мои!
Молодцы, вы молоденькин, эх!
Вы подите, пссидите у меня, эх,
Рассудите моя горе и печаль.
Почему же мне бабёночку жаль?
Жаль бабёнку, жаль горючак моя.*
Жальна была прежня любушка моя.
А теперь кого любит без меня, да.
И люблю, люблю хорошенького а
Своего дружка чернобровенького.

Я кого люблю - кисет яму сошью, да
Во кисетик кружок-сахар положу, эх,
Сама пойду во новой, новой крылец,
Госмотрю я вдоль по улице в конец, эх,
Вдоль по улице метелица метёт, ой,
За метелицей компанияца идёт, ох,
Под рукою разны музыки несёт.
Я заставлю своего милого играть.
Сама пойду караводом я плясать, ай,
Я думала это скрыпка и гудок,
А эт плетка из поганого ремня.
Раз ударил - заболела голова, ды
Два ударили - во постелюшку слегла.
Три ударили - во сырь землю пошла.

Старейшие восходовские певицы Ф.Л.Канышкина, Ф.В.Усанова, А.Н. Канышкина, М.И.Рогова обладали превосходным художественным чутьем и чувством меры, что позволяло им исполнять плясовые песни без излишней наигранной эмоциональности и ультрабыстрых темпов. Песня от этого только выигрывала. В многоголосной фактуре "Бабочек" мы можем отметить некоторую "инструментальность". Запевает средний голос, который затем и ведет основной напев песни. Нижний и верхний голоса достаточно статичны и не выходят из раз и навсегда заданной функции - верхнего подголоска, строящегося на двух звуках, и функционального баса, дающего гармоническую фундаментальную основу. Важным моментом, позволяющим постоянно поддерживать эмоциональное напряжение, является так называемое "перекрытие цезуры" между стиховыми строками, которое обычно выполняется верхним голосом. Таким образом, песня ни на секунду не прерывается, наоборот, каждый конец стиховой строки в то же время становится началом следующей.

Если свадебные плясовые песни сохраняются в активном репертуаре восходовских жителей, то лирические, предназначенные невесте, уже почти никто не помнит. Как и большинство подобных песен в Мещере, их называли "корениями". В памяти старейших певиц остались две из них: "Ох, не шипите-ка вы, гуси" и "Подруженька", приведённая в нашей публикации. Последнюю часто определяли как песню "слёзную".

* 24. ПОДРУЖЕНЬКА, УЖ ТЫ СВЕТ НАША с. 128

Подруженька, эх,
Уж ты свет-та наша, свет сяструженька!
Сяструженька, эх,
Уж и кто, эх, будент на улицу ходить?
Входит.
Уж и кто-ха будеть хороводы завоить?
Завоить.
Входила у нас все Татьянушка.

Татьянушка.
Выводила у нас все Ивановна.
Ивановна.
Выходила да она, приговаривала.
Приговаривала.
Она всех-то подруг проманывала.
Проманывала.
Уж вы девушки, да вы подруженьки мои!
Вы мои.
Я не иду-то замуж, я не думаю.
Не думаю.
И чужих речей я не слушаю.

Одним из характернейших жанров русской песенности являются игровые хороводы. Мы приводим здесь один из наиболее популярных в Рязанской области - "Зайнь-горностаинка". Игра, сопровождавшаяся этой несложной песенкой, состоит из двух частей: медленного хождения в кругу парня и девушки, а затем со слов "Ну-ка, зайка, повернись" выполнения действий, обозначенных в тексте песни.

№ 25. ЗАИНЬ-ГОРНОСТАИНКА

с. 12с

Зайнь, горностаинка,
Серенький, беленький.
А мне куда, зайньке, высочати?
А мне куда, серому, выпрагнути?
Здесь города все турецкие,
Замочки все немецкие. А
Ну-ка, зайка, шелком-боком
Перед нашим караводом.
Ну-ка, зайка, перевернись,
А девица - поклонись.
Йшо поцалуйся,
Боле не балуйси.

Репертуар лирических протяжных песен в Востоке был достаточно обширен. Это "Протекает моя младость", "Соловушка горький лесной", "Голубь сизенький", "Подунь, бурь-погодушка", "Едет мой милой по речке", "Шел милой дарской" и другие. Одну из таких песен - "Сохнет-вязнет в полюшке травка" мы и приводим здесь. Данный вариант записи не был удачным: певицы начали петь слишком высоко и не смогли допеть песню до конца. Однако характер подголоска при исполнении протяжной песни им удалось передать: особенно тонко выводилась мелодика в такте 6. Нарушение ритмо-пульса, приводящее к потере единой восьмой доли, пожалуй, наиболее красочная и самобытная черточка этого исполнения.

№ 26. СОХНЕТ, ВЯНЕТ В ПОЛЮШКЕ ТРАВКА с.129

Сохнет, вянет вэ полюшке тра... ох, в поле трава
Без сильно... ох, без сильного да трава без дождя.

Ох, трава без дождя, э ды
Сильный дождик траве не помо... не... не поможет,
Сэ восто... ох, сэ востока дует ве... ветярок. *

Со востоку дует ветерок.

Ветер дует, сильней подувай... подувает.

Ко Маше... эх, ко Машеньке в зеляной садок.

К Маше во садок, э дэ

Был-то у Машеньки садик зелё... зелёный,
И тот на... и тот начал садик по... посыхать.

И тот начал посыхать.

Был-то у Машеньки один дружо... был дружочек
И тот на... и тот начал Машу за... забывать.

В целом песенный стиль села Восход отличается аккордовым характером многоголосия, автономностью, самостоятельностью развития каждым голосом своей мелодической линии в рамках определенной звуковысотности, приводящей к постоянным движениям параллельными квартами (см. "Подруженьку"); квинтами и даже трезвучиями (например, в песне "Не шипите, гуси").

Яркая, своеобразная песенная традиция села Восход постепенно исчезала. Однако сейчас здесь собрались в фольклорный этнографический коллектив люди, объединенные любовью к народной песне. Они должны подхватить традиционную песню у старейших мастеров, сохранив ее тем самым для будущего.

село КОТЕЛИНО

О песнях села Котелино Кадомского района можно писать бесконечно: таково село и таковы песни^I. В Рязанской области это один из наиболее значительных песенных центров, собирающий до Великой Отечественной войны на традиционные базары жителей окрестных сел. Многочисленные выселки из Котелина (д. Дарьино, Восход, Николаевка), появившиеся после революции, постоянно тяготели к родному селу. Их жители, а также жители Котелина, перебравшиеся в другие села (например, Верхнее и Нижнее Никольские), хранят в памяти песни, как самое хорошее и дорогое воспоминание молодости. Сейчас, с изменением демографической и социальной структур, выселки постепенно исчезают.

I. Земцовский И. Поззия крестьянских праздников. Л., 1970; Образцы народного многоголосия. Сост., общ. сед. и предисловие И. Земцовского. Л.-М., 1972; Гилярова Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - И., 1985.

зают, но Котелино как лесеный центр остается.

Особое богатство котелинской традиции составляли песни, связанные с троицкими обрядами (четверг перед Троицей, троицкое воскресенье, Духов день, русальское заговенье). Троицкие гуляния были центральными и предstawляли собой развернутое художественное действо. Этому немало способствовали уникальные народные костюмы, сохранившиеся и в современных вариантах исполнения. К сожалению, песни, относящиеся к этому циклу, сейчас ушли из жизни вместе со старейшими жителями села. Однако еще в начале 70-х годов они были зафиксированы экспедициями Ленинградского отделения Союза композиторов и Московской консерватории^I.

Значительное место в современной жизни села занимают поздравительные обходы дворов под старый Новый год (14 января). Съединенные в разные по возрасту группы, от школьников до пенсионеров, жители села обходят дворы с песнями. Их сюжеты разнообразны. Каждому поздравляемому в зависимости от его возраста и положения предназначен свой текст. Напевы песен также имеют несколько версий. У жителей отношение к обряду самое трогательное: "Пока "Таусень" никто не скричит, праздник не в праздник". Однако песней "Таусень" не считают, называя его "басенкой".

Но наиболее популярны в Котелине протяжные песни. В сборнике "Образцы народного многоголосия" помещено шесть протяжных из восьми. Авторы стремились "... к отражению в нотировках реального голосоведения и особенностей вокализации, связанных как с диалектным богатством народного языка, так и с особенностями его песенной интерпретации" (с.6). Эта задача не могла быть решенной полностью, так как на сегодняшний день лишь многомакронная запись позволяет прослушать все голосовые линии, особенно в таком сложном по голосоведению стиле как котелинский. Поэтому мы и помещаем здесь многоканальную нотацию поздней по происхождению песни, посвященной теме проводов на воинскую службу.

№ 27. ОХ, НА ЯРУ-ТО, НА ЯРОЧКЕ

с.130

Ох, на яру-то, на ярочке,
На крутенькам бе... бережочек
Там стояли три садочки.

I. Тексты песен помещены в сб. "Поэзия крестьянских праздников"; подробные описания обрядов, нотации и тексты включены в сб. "Песни Мещеры". Ч. Гильевой. - М., 1995. (Находится в печати.)

Эх, там стояли три садочка.
Как во первом во... во садочке
дороженька пролегала. *

Ах, дороженька пролегала.
Во... во втором-то садочке
Ку... кукушечка куковала.

Ах, кукушечка куковала, ох,
А в третьем во садочке
Ма... мать сыночка провожала.

Ах, мать сыночка провожала.
А ты, сын, ты мой сыночек,
Сы... сын мой ясный соколочек.

А сын мой я... ясный соколочек.
Ты скажи-ка мой, мой сыночек,
Ко... кого любишь всех милее?

Ах, кого любишь всех милее?
Лю... люблю тёщу по совету.
А женёнку по привету.

А женёнку по совету.
А тебя, моя мамаша,
Лучше всех да тебя нету.

Ах, лучше всех, всех тебя нету.
Ты вспомнила, выкорнила,
Мне... мне от зыбки не отходила.

"На яру-то, на ярочке" довольно популярна в Мещере. Котелинский вариант демонстрирует характерную для стиля этого села манеру исполнения верхнего подголоска, строящегося на олевании двух основных тонов. Подголосок по тембру очень напряженный, полетный. Такой же тип мы наблюдаем в казачьей песенной традиции. В Рязанской области аналогичные подголоски встречаются в ансамблях села Собчаково Саложковского района и деревни Нарышкино Касимовского. Запевы лучших котелинских исполнительниц (а к ним, безусловно, относится А.И.Купряшова) импровизационны, сложны, даже несколько витиеваты по мелодике.

При относительной степени сохранности календарных жанров и живом бытovanии у старейших песельниц протяжной песни музыкальная сторона свадебного обряда в Котелино очень скуча. С точки зрения этнографии обряд традиционен: сватовство, запой, девичник, день венчаний и т.д. Песни же, которые составляют неотъемлемую часть обрядового действия, по происхождению не обрядовы. Это протяжные "Шла Мата из лесочки", "Ох, ты садик мой", плясовые "Орешенки калёны" и "Отворяй, жена, вороты". Невесту выводили к венцу под строевую солдатскую "Вдоль по линии Кавказа", под протяжную "Голубь сизенький" она плакала. Круг свадебных обрядовых моментов, связанных с

музыкальным началом, ограничивается лишь плачами невесты.

Особый интерес вызывает инструментальная традиция. В Котелине множество людей играли и играют на балалайках, гармонях, гитарах. До войны здесь часто собирались инструментальные ансамбли: гармонь, балалайка, мандолина, семиструнная гитара. Чаще всего это бывало на посиделках, проходивших от Покрова (14 октября) до Масленицы. Играли часто и в несколько балалаек (от двух до шести). И сейчас К.С. Шаронов, К.Г.Ишков, Н.Назаркин славятся игрой. У К.С.Шаронова самодельный инструмент с шестью струнами. Репертуар балалаечников обычен: русского, страдания, кадомского русского (иначе "под плинсу"), елецкого, цыганочка, коробочка, полька, краковяк. В основном используется гитарный строй, хотя умеют строить и по балалаечному.

Мы помещаем в издании еще две котелинских песни: лирическую по мельнической версии "Молодку" и историческую "Ох, по синёму ю нас ли морю".

№ 28. ОХ, МОЛОДКА, МОЛОДКА

с.132

Ох, молодка, молодка,
Молоденькая.

Ох, да голова моя, э
Распобедная.

Голова моя,
Распобедная.
Ох, не с кем мне, молодке,
Ночку ночавать.

Не с кем молодке
Ночку ды ночавать.
О-ёх, ночку ночавать,
Проспать, поляжать. *

Ночку ночавать,
Проспать, поляжать.
Молодка, молодка,
Перейди сюда.

Молодка, молодка,
Перейди да сюда.
Ох, ох, рада ба я перешла,
Пе... переходу нет.

Рада ба перешла,
Переходу нет.
Переход я нашла -
Жерстынка тонка.

Переход нашла -
Жерстынка тонка.
Ох, ох, жерстынка тонка, ой,
Речка глубока.

Жерстынка тонка,
Речка глубока.
Эй, как во этой речке
Ку... купался бобёр.

Как во этой речке
Купался бобёр.
Купался, купался,
Не... не выкупался.

Купался, купался,
Не выкупался.
На горку зашел,
Встрепёхивался.

№ 29. ОХ, ПО СИНЁМУ Ю НАС ЛИ МОРЮ с.133

Ох, по синёму ю нас ли мо... о-ё-ё-о-ё-ё-й...
Полтораста у нас кораблей, да
По пчти... ох, по пятисот у нас молодцев.

Ох, ведь по пятисот у нас молодцев. о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
По пятисот у нас молодцев да
Гребцов-пе... гребцов-песельников. *

Ох, гребцов-песельников, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Корабли они у нас гребут да,
Развесё... весёлую песенку поют.

Ох, весёлую песенку поют, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Между себя бают-говорят,
Вор Гага... вор Гагарина они бранят.

Ох, вор Гагарина они бранят, о-ё-ё-о-ё-ё-ой,
Вор-Гагарин - барин-господин ты,
Зачем про... зачем пропил, ой да промотал.

Котелинцы стремятся к передаче народных традиций молодому поколению. Директор Дома культуры А.И.Агишева предпринимает большие усилия, чтобы народный коллектив с.Котелино имел в репертуаре все лучшие образцы традиционного фольклора.

деревня ИВАНОВКА

В четырех километрах от села Котелино расположена небольшая деревня Ивановка. Несмотря на схожесть репертуара и манеры исполнения старинных песен, ее жители всегда отличали собственное пение от котелинского. "У них в Котелино свой нот, а у нас свой", - говорили ивановские певицы. Записи ивановских исполнителей в 1971 и 1985 годах были очень продуктивными. И хотя к 1985 году многих из старейших певиц уже не было в живых, ансамбль оставался таким же крепким, слаженным и гармоничным прежде всего благодаря запевале - Александре Самойловне Бордюковой. Она "зачинала" песню. Другим важным для ансамбля голосом был тот, который "вытягивает" - верхним подголосок. Ивановцы подчеркивали, что для их песен важно количество голосов: "На песню много голосов надо". Интересным приемом было подкрепление октавной дублировки основного тона в конце

музыкальной поэтической строфи еще одним голосом: "Ты помогай ей высотой на концах", - редко используемый певцами.

У ивановского ансамбля наиболее любимыми были два жанра: протяжные песни и "таёсинь" - новогодние поздравления.

№ 30. ТАЁСИНЬ, ВЫ РЕБЯТА с.133

Таёсинь, таёсинь! Вы ребята, вы ребята,
Таёсинь! Поедемте в лес, в лес.
Таёсинь! Нарубим мы лесу, лесу, *
Таёсинь! Напилим мы тёсу, тёсу, *
Таёсинь! Намостим мы мосту, мосту.
Таёсинь! Кому по нём ехать, ехать?
Таёсинь! Поезжал Салка-молодец.
Таёсинь! Шапочка с углами,
Таёсинь! Головка с кудрями.
Таёсинь!

Эта песня поется у дома, где в семье живет холостой парень. В Ивановке так же, как и в Котелине, тексты "Таусеней" дифференцированы: женатому кричат "Как у Илюшки-кудряша", вдовам - "Уж ты зёрнушка!".

Если в 1971 году фольклористам удалось записать отдельные песни весеннего календарного цикла, то в 1985 женщины помнили только их названия.

Живой жанр в Ивановке - протяжная песня.

№ 31. СОЛОВЕЙ-СОЛОВЬЮШК с.134

Соловей-соловьюшек,
Прилети поскорей, ой,
Са... садися на веточку,
Го... говори смелей.

Садися на веточку,
пс... говори, ой, смелей, ой,
Хотят те, эй, соловушек,
Лсий... поймать, изловить. *

Хотят тей соловушек
Ло... поймать, изловить, ой,
В золотую клеточку
Хо... хотят по... посадить.

В золотую клеточку
Хо... хотят посадить. Ой,
Золотая клеточка
Мне, мне топна-грустна.

Золотая клеточка
Мне... мне топна-грустна, ой,
Зелёная веточка
Ве... веселит меня.

Вот одна из классических ивановских песен, баллада о молодой вдове.

№ 32. ЭХ, ТУТ ЖИЛА ЛИ, СКАЖЕМ, ТАМ БЫЛА

с. 134

Эх, тут жила ли, там была
Мо... молодая вдова, эх,
На... как у э... этой во... водиче
Бы... было девять сынов.

Ох, как у этой, скажем, у вдовы
Было девять сынов,
А... а десятой родила
До... дочь несчастную. *

Ой, а десятой она родила
До... дочь несчастную, ой,
Сы... сыночья те во... взросли,
На... на разбой они пошли.

Сыно... и те взросли,
На... на разбой пошли, эй,
На... на разбой они пошли,
Да, да приказывали.

Ой, на разбой они, ой, пошли,
Да, да приказывали, ой,
Ня... я отдавай-ка, мать, сестру
Бе... без приданыва.

Ой, я отдавай-кать, мать, сестру
Бе... без приданыва, ой,
Мы, мы приедем, привезём
Ей... ей приданыва.

Ой, мы приедем, а мы привезём
Е... ей приданыва, ой,
Не послухала мать сынов -
Сестру выдала¹.

Чу ч к о в с к и й район

село МЕЛЕХОВО

Фольклорный ансамбль села Мелехово Чучковского района хорошо известен в области. Он непременный участник праздников города, смотров и фестивалей народного творчества.

Село Мелехово расположено в глубинке. В плохую погоду туда не так-то легко попасть. Дорога идет через заболоченные леса. Раскинулось Мелехово на холмах, между которыми протекает небольшая речка. Она да дорога связывают две основные части села, жители которых в старину выступали соперниками на "кулачках" - кулачных поединках мужчин в праздничные дни.

Сейчас же женщины,ющие в Фольклорном ансамбле, живут в раз-

1. Мы приводим только фрагмент текста; его полный вариант соответствует опубликованному в сборнике "Образцы народного многоголосия" (. 18).

ных частях села, и мы только представляем, как на Троицу с двух улиц, насторечу друг другу неспешно шли к мосту через речку девушки и женщины в венках из цветов и веток. Громко разносилось пение обрядовой троицкой песни "И-эх, да пойду млада". Величаво и неспешно разворачивается ее сюжет. Столь же постепенно мелеховские певицы нагнетают эмоциональный накал песни. В процессе исполнения постепенно убывает темп, обязательно (но очень неприметно) повышается строй. Представленная нами запись делалась на улице, на мосту, то есть в максимально приближенной к подлинной обстановке. Кульминацией песни оказывается описание "колпачка": "Первый узел - камчатной (камка - шелковая ткань с разводами. Словарь Даля В., 1989. Т. 2, с. 82), второй узел - земчужной, третий узел - золотой". В этот момент и проявляется главная особенность этой троицкой песни. Без перерыва, как бы в продолжение и разрешение эмоционального пика женщины переходят на плясовую "Сушится грушица зелёная моя". И хотя меняется строй песни - "Пойду млада" поется в мажоре, а "Сушится грушица" в параллельном миноре, - родство их несомненно. В finale песни "Сушится грушица" разрешается конфликт: соответственно словам "Скину, сброшу я с головушки вянок. Мой вяночек не потонет - потонул. Меня милый не вспомянет - вспомянул" - женщины бросали венки в реку.

Б 33. И-ЭХ. ДА ПОЙДУ МЛАДА

C. 135

И-эх, да пойду млада ды я в сад, садок.
Ой, да пойду млада ды я в сад, садок,
В сад, садок, в сад... в сад, садок.

Ой, да завью млада ды я цвят, цвяток, и
Ой, да завью млада ды я цвят, цвяток,
Цвят, цвяток, цвя... цвят, цвяток. *

Эх, да я надену вяночок на голо...
Ой, да я надену вяночок на голо...
На головку, на... на голо...

И-эх, да пойду млада ды я на улицу.
Ой, да пойду млада ды я на улицу.
На ульцу да на... на ульцу.

И-эх, да, на улише тата хоровод.
Ой, да на улице тата хоровод.
Хоровод, хо... хоровод.

И-эх, да в хороводе тама Ванюша.
Ой, да в хороводе тама Ванюша.
Ванюша. Ва... Ванюша.

И-эх, да на Ванюше на нём колпачок.
И-ой, да на Ванюше на нём ко... колпачок.
Колпачок, ко... колпачок.

И-эй, да на колпачке на яём три узла.
Ой, да на колпачке на яём три, три узла.
Три узла, три... три узла.

Эх, да первый узел да он камчатной.
И-ой, да первый узел ды он камчатной.
Камчатной, ка... камчатной.

И-эх, да другой узел ды оя земчужной,
Ой, да другои узел ды он земчужной.
Земчужной, зе... земчужной.

И-эх, да третий узел ды он золотой.
И-ой, да третий узел ды он золотой.
Золотой, зо... золотой.

№ 34. СУШИСЯ ГРУШИЦА ЗЕЛЁНАЯ МОЯ

с. 136

Сушится грушица зелёная моя, ой,
Сушится грушица зелёная моя.

Под грушицею-те девица стоит.
Под грушицею-те девица стоит. *

Забавная она речи говорит.
Забавная она речи говорит.

У нас юонча такие времяна.
У нас юонча такие времяна.

Сушит-крушит расхорошие мужья.
Сушит-крушит расхорошие мужья.

У девушек они дальние друзья.
У девушек они дальние друзья.

Заставляют меня силой любить, э
Заставляют меня силой любить.

Силой меня, неволюшкой.
Силой меня неволюшкой.

Свою меня охотушкой, эх,
Свою меня охотушкой.

Пойду-выйду я на речку, на ряку,
Пойду-выйду я на речку, на ряку.

Стану, стану я на мытом палоту, эх,
Стану, стану я на мытом палоту, ой.

Скину, сброшу я с головушки вянок.
Скину, сброшу я с головушки вянок.

Мой вяночек не потонет - потонул.
Мой вяночек не потонет - потонул.

Меня милый не вспомняет - вспомниул, эй,
Меня милый не вспомняет - вспомянул.

Этот двухчастный троицкий цикл практически и составляет богатство мелеховских певиц. Они прекрасно сохраняют традиционный костюм, состоящий из толстой полосатой поныки, которую этнографы причисляют к одной из самых древних разновидностей этого типа одежды,

трех рубах, верхняя из которых - яздёвка из ситца - подпоясывается тонким, вытынанным поясом, головного убора - сороцки с пушками, белых онуч и праздничных вязовых лаптей, мелеховский костюм яркостью красок и колоритом не уступает лучшим музеинным образцам.

Но между тем мелеховские жители не смогли сохранить даже тот минимальный песенный репертуар, который был зафиксирован в 20-х годах Б.М.Надымовым и С.А.Мансуровым (Мансуров А.А. Описание рукописей этнографического архива общества исследователей Рязанского края. - Рязань, 1928, вып. I, с.26-27). Не помнят здесь протяжные песни: "Снежки бели", "Соловей ты мой, соловьюшек", "Боцинъка дубовая", свадебную обрядовую "Колокол звенит, сокол летит". В активном репертуаре мелеховцев остались солдатские песни "Под ракитой зеленой", "На возморье мы стояли", песни-романсы "Подруженьки-голубки, вам счастье, а мне нет", "Уродилась девка я", "При темной ночке", "За лесом, за рощей", "Ты жени меня, папаша", "Ой, глава ты моя да она удалая" и пр.

Нотацию последней песни мы и приводим в данной публикации. Обычно в песнях такого рода мелеховцы стремятся к простой аккордовой вертикали, терцовыми дублировкам. Подголосок не слишком выделяется на общем спокойном по динамике фоне звучания.

№ 35. ОЙ, ГЛАВА ТЫ МОЯ ДЫ ОНА УДАЛАЯ с. 13

Ой, глава ты моя ды она удалая, ой,
Долго ль буду я тебя ды я... я носить.

Знать судьба ты моя ды она лиходейка, ой,
Погубила а меня ды мо... молодца. *

Молодецкую жизнь она загубила, ой
И в могилке, ой, меня ды... презвяла.

Я умру на тюремной на подушке, ой,
Похоронят и меня ды меня ко... кое-как.

По моей по несчастной смерти, ой,
Че заплачет, ой, родимая мать.

Таким образом, превосходная живая традиция исполнения двухчастного троицкого цикла в какой-то мере заслонила все другие песенные жанры села Мелехово.

Путятинский район

село РОМАНОВЫ ДАРКИ

Чуть в стороне от трассы Москва-Самара расположен в прошлом один из крупнейших песенных центров области - село Романовы Дарки.

Было оно зажиточное, богатое. В начале века здесь проходили ярмарки. У местных жителей осталось в памяти предание, объяснявшее их жизненное благополучие и название села. По легенде, одна из Великих Княгинь Романовых, Елена, уходя в монастырь, освободила принадлежавших ей крепостных крестьян, которые поселились в лесах в центре Рязанчины. Сюда же стал стекаться беглый люд. Постепенно здесь сложилось крепкое свободное село со своими культурными традициями.

Романоводарковский хор славился в Путятинском и Шацком районах. Его последние выступления проходили в середине 70-х годов.

Наше знакомство относится к 1979 году. Тогда здесь уже почти не пели. Женщины постарше, Дарья Григорьевна Тимонина, Анна Ивановна Попова, стали исполнять церковные службы, остальные без запевала чувствовали себя не совсем уверенно.

Однако стоило нам немного разговориться, как песня "вырвалась на свободу", и вот уже одетые в строгие черные запоны старейшины плятут, распевая плясовую "Уж ты бабочка, бабёночка моя".

Основу дарковского репертуара составляют протяжные лирические песни. Они почти все приурочены к определенной календарной дате или времени года. "Соловей-соловьюшек" поют на русальское заговенье, "Садил чернец черёмушку" - весной, "Голубчик" и "Я на свете рождёна" - на масленицу, "Тёмная ноченька" - осенью. Есть и просто протяжные песни, например, "Ой, вы ветры, ветерочки", "Снежки белы", "С горя ноженьки не ходят".

Все протяжные песни в Романовых Дарках "играли напротяг". Недаром сами исполнители определяли их как "вилючие" и, желая облегчить себе задачу, отмечали, что "надо меньше вилять, а играть ходом". Отличия заключались в суровой манере распевания мужских по тематике песен, таких, как одна из вершин русской протяжной песенности "Э-ох, нам спородили горы".

№ 36. Э-ОХ, НАМ СПОРОДИЛИ ГОРЫ

с. 183

Э-ох, нам спородили горы,
Горы да яны горю... е-е-е-я-э...
Ох, да, да горюч один камень.

Э-эх, бел-горюч один камень.
И... из-под каменъя да она течёт,
Течёт яна ре... речка ды бы... е-е-е-я...
Эх, ре... речка быстрая яна... на течет.

Эх, речка быстрая яна течёт.
Как да на этой, скажем, на... ды на реке
Стоял да он част, част раки... е-я-е-е ... эх,
Эх, част, част ракитовой ён куст стоял. *

Эх, част ракитовой ён куст стоял.
Как, как на этом, скажем, ох, на кусту
Сидел ён млад, млад сизо... е-е-е-я...
Эх, млад сизой орёл да он сидел.

Э-эх, млад сизой орёл да он сидел.
Эх, во... во когтях-то он, он держал
Черного во... черного во... э-е-е-я...
Эх, черного ворона да ён, ён держал.

Женщины сами отмечали размашистые широкие запевы, характерные для мужской манеры исполнения, а также очень долгую по времени (до 2-х целых длительностей) заключительную октаву, поданную сильно, мощно. В их памяти остались случаи, когда от мужского пения в доме гасли керосиновые лампы. Для песен такого рода был необходим высокий, контрастный остальным голосам подголосок. Тогда голоса делились на "грубые" - низкие, и "тонкий" - "подголосник".

По-другому звучит женская лирика. Контрастные голоса здесь не нужны, все поют в одном регистре, взаимозаменяя и дополняя друг друга. Именно так звучит в Романовых Дарках редкая для Рязанской области песня "Эх, да я на свете рождёна".

№ 37. ЭХ, ДА Я НА СВЕТЕ РОЖДЁНА

с.139

Эх, да я на свете, э-ой, да, да рождёна,
Э-е-е, ой, ой, де... а-а, да, ды я девушка ды ко любови,
Ой, е-е-ей, ох, да привзошла.

Ой, да ко любове, ой, да привзошла,
Э-е-е-е, ой, ой, полюбила я девушка ды я тако...
А-а-э-о-э, э-е-е, ох, да, ды молодца. *

Ой, да я такого, э-ой, да мо... молодца, э-эх,
Ой, ой, я такого младца ды е... ерославского
Ох, да что ды купца.

Эх, да, ды ерослаецко... е-е-е-ой, да, ды кто купца,
Е-е-е-ой, е... ерославский ен купец он вор изму... э-чил
А-а, ох, да, ды девушку.

да вор измучил, э-ой, да девушку,
Э-э-э-ой, вымучили да он злодей, он по...
Е-е-е-е, э-ой, да погубил.

Ее запевы тоже протяжны, но диапазон мелодии не превышает квинты, обыгрываются звуки ангемитонного трихорда или тетрахорда.

Если протяжные лирические песни по-прежнему в глазах романоводарковцев обладают несомненной ценностью, то хороводные (здесь ве-

сение гуляния приходились на Троицу) ушли безвозвратно. В памяти остались несколько образцов, позволяющих отнести песни Романовых Дарков к среднерусской песенной традиции: "Как по морю", "А мы просо сеяли", "В чистом поле при долине".

№ 38. В ЧИСТОМ ПОЛЕ ПРИ ДОЛИНЕ

с. 141

В чистом поле при долине,
В чистом поле при долине
Широкай лист на калине, да
Широкай лист на калине.

Есть пошире на дубочке,
Есть пошире на дубочке,
Шуршит травка на лужочке,
Шуршит травка на лужочке. *

Манул, манул парень девку,
Манул, манул парень красну, да
Не свою манул да чужую,
Не свою манул все чужую.

Эх, начал чужу целовать,
Начал чужу целовать,
В тоске к сердцу придавати,
В тоске к сердцу придавати.

Стала девица рыдати,
Стала красная рыдати,
Стал молодчик унимати,
Стал молодчик унимати.

Не плачь, девка, не плачь, красна,
Не плачь, девка, не плачь, красна,
Не плачь розочка моя, да
Не плачь, розочка моя.

Свадебный обряд, судя по тем отрывочным сведениям, которые нам удалось получить, был архаичен. Например, за столом жениха и невесту три раза стукали голова об голову, или же такой момент, как связывание ног молодым, когда их укладывали спать. Старейшие жители помнили и интересные свадебные песни "Во лугах кони" и "Дорогая наша гостенька". Уникальность этих образцов заключается в малов объемном нетемперированном звукоряде с опорой на ангемитонный трихорд. Подобная ладовая структура перекликается с ладами аналогичных по жанру песен "лесных" сел Спасского района, а также свадебной лирики села Дегтяные Борки Ухоловского.

Гораздо проще звучит свадебная "Э-ох, не возлётывай, соколик", исполнявшаяся, когда ожидали жениха.

№ 39. Э-ОХ, НЕ ВОЗЛЕТЫВАЙ, СОКОЛИК

с.142

Э-ох, не взлётывай, соколик,
Высокем-то, высоко.

И-ох, ох, высокем-то, высоко, э-е,
Ох, не размахывай крылом-то,
Эх, широкем-то, широко.

И-о-ои, широкем-то, ши... широко, э-е,
Ох, просилася ды свет Татьяна,
Эх, у батюшки по... погулять. *

Э-ох, у батюшки своего погулять.
Её батюшка ды отпускает
Да приказывает.

Ей, ой, да приказывает, эй,
Вот гуляи, гуляй, моё дитё милое, эх,
Не загуливайся.

Э-ох, не загуливайси, э-ох,
На хороших на... на пригожих, эх,
Не заглядывайси.

Э-ох, не заглядывайси, э-ох,
Не хорошие, не пригожие, ох,
Сердца высушили.

В плясовых песнях нет строго закрепленных партий. Иногда исполнители переходят на упрощенную вокализацию (такой прием характерен для с. Сысои Сараевского района), не только в верхнем голосе, но и в средних. Особо интересны в Романовых Дарках частушечные формы, сопровождавшие пляски "по четверо с хлопками". Частушки "играли" "часто" и "редко". Когда гармонист уставал, женщины переходили на пение "под язык".

село КАРАБУХИНО

Мы считаем обязательным дать в этой публикации одну из песен фольклорного ансамбля села Карабухино. Специфика его заключается в том, что здесь собираются петь женщины — уроженки разных деревень. Жители Романовых Дарков, Путятино, Карабухино в старину пели совсем по-разному. Отличался в деталях чина и свадебный обряд. Троицкие гулянья проходили одинаково, но в каждом селе были свои хороводные песни. Именно поэтому никто из женщин не может помочь запевале ансамбля Анне Васильевне Жирковой сыграть троицкую карабухинскую "Под белою берёзой".

Объединены же эти женщины на двух жанрах русского народного творчества: частушках и протяжной лирической песне.

Одну из них мы и помещаем в издании.

№ 40. СНЕЖКИ БЕЛЫ

с. 144

Снегки белы, яни лопушисты
При... эй, принакрыли они все поля, эх, поля.

Все поля, эх,
Одна поля, поля яепокрытая,
По... эх, поля батюшки оно мого, е-е-о! *

Все мого, эх,
Середи поля да есть кусточек,
Куст одиношунек да все стоял, эх, все стоял.

Всё стоял, эх,
К земле веточки да он не клонит,
Зна... знать кусточеков на юём нет, е-е-о!

Пение ансамбля отличает очень высокая tessitura (подголосок понимается де ре второй октавы и в каком-то мере связанный с ней особый эмоциональный накал.

село ОТРАДА

Фольклорный ансамбль села Отрада Путятинского района — один из известнейших в области. Выступал он на многих фольклорных концертах и в Рязани, и в Москве. Коллектив существует с 1973 года. С момента основания им руководит Татьяна Ивановна Смазнова — талантливая, очень музыкальная женщина, приложившая много усилий к сохранению и продолжению отрадовских песенных традиций. В своем первоначальном составе ансамбль имел восемь человек. Непременными запевалами были Татьяна Ивановна Смазнова и Федосья Ивановна Рыжова. Федосья Ивановна до конца своей долгой жизни сохраняла жизнерадостность, любовь к народной песне, желание донести ее до слушателя. Лучший подголосок, легкий, высокий и очень мягкий по тембру, был у Пелагеи Прокофьевны Карпухиной.

Т.И. Смазнова очень много делала и делает для того, чтобы привлечь в ансамбль молодежь. Но здесь энтузиаста подстерегают особые трудности: коренным образом изменилась жизненная ситуация. Если раньше народная песня звучала повсеместно, ежедневно — в поле, на улице, дома — и дети с ранних лет находились под неослабным влиянием этой музыки, то теперь народная песня воспринимается наряду с музыкой совершенно иного плана, часто не имеющей никаких корней в национальной русской культуре. Поэтому работа с молодежью, вдвое не необходимая, весьма благородна, но и немоверно трудна. В 1976 году при поездке в Москву в основном составе коллектива были три дочери Татьяны Ивановны — четырнадцати, восемнадцати и двадцати двух

лет, что не бросалось в глаза, так как девочки пели с юности, а главное, внимательно прислушивались к пению старших. Теперь с уходом из ансамбля многих старейших певиц приучить молодежь к определенной звуковой подаче, а главное к умению слушать друг друга стало намного труднее.

Репертуар отрадовских певиц разнообразен по жанрам. Основу составляют немногочисленные песни, связанные со садебным обрядом, лирические протяжные и большой пласт веселых, ярких по колориту плясовых. Не все песни сразу полюбились в коллективе. Например, молодежь, с большим удовольствием поющая плясовые, шуточные песни, отрицательно относилась к протяжным, находя их несовременными, несозвучными нашей жизни. Многие лирические песни с трудом закреплялись в активном репертуаре. Так, публикуемая нами лирическая протяжная "Ой, голабь сизенькай" вернулась в активный репертуар отрадовцев лишь в 1976 году в Москве, причем была распета с голоса Ф.И. Рыжовой в течение двух дней. Ф.И.Рыжова хорошо ее помнила по своей соседней с Отрадой ролной деревне Васильевке. Пение Федосы Ивановны отличалось импровизационностью запевов, большой эмоциональностью, строгостью ведения основной мелодической линии.

№ 41. ОЙ, ГОЛАБЬ СИЗЕНЬКАЙ

с.145

Ой, голабь си... сизенькай, ой, да
Зла... златойкрыленькай.

Ой, златойкрыленькай,
Златойкры... крыленькай, ой, да
Дру... дружок миленькай, *

Ой, дружок миленькай,
Ночуй у... у меня, ой, да
Не... не проши меня.

Не проши меня.
Пропал, про... проплынул, ой, да
Го... голубку свою.

Голубку свою.
Голубку свою, ой, да
В зе... в зеленом саду.

В зеленом саду.
В зеленом саду, ой, да
По... под яблонка.

Под яблонка.
Под яблонка, э-ой, да
По... под зеленою.

Под зеленою.
Нашёл он голубку, ой, да
По... подстреленою.

Песня "На горе-то стоит ёлочка" исполнялась на девичнике подружками невесты. В отраде был обычай наряжать на свадьбу ёлку. Девушки - подружки невесты, которых иначе называли "девичником", под эту песню украшали елку лентами, цветной бумагой. Потом девичник шел в дом жениха с песнями и пляской.

№ 42. НА ГОРЕ-ТО СТОИТ ЁЛОЧКА

с. 145

На горе-то стоит ёлочка,
Эх, под горой стоит светёлочка.
Под горой стоит светёлочка.
Эх, во светёлочки Мария-душа.
Во светёлочки Ивановна.
Эх, она белится, румянится.
Она белится, румянится.
Эх, все ковой-то дожидается. *и ковой-то дожидается.
Приходил к ней сам Иван-государь,
Приходил к ней сам Николаевич,
Эх, мы пойдем, пойдем, Мария-душа.
Мы пойдем, пойдем, Мария, домой.
Эх, я иду, иду и слушаю тебя.

Как это часто происходит в русской песенности, напев свадебных песен в Отраде один, на него же поется и самый любимый здесь текст "Как оказали, Иван-то грозён". Но под него невеста и ее ближайшая подруга должны были "кричать", т.е. плакать, что позволило и саму песню назвать "дразнилкой". "На горе-то стоит ёлочка" по характеру более спокойна, голоса в многоголосной фактуре сложно переплетаются, звук мягче и певучей.

В конце свадьбы в Отраде пели две обязательные песни "Время домой" - протяжную лирическую, и яркую, праздничную плясовую "А все кумушки домой". Последняя часто встречается в разных регионах Рязанской области. Отрадовские певицы поют ее задорно, весело, обязательно приплясывая.

№ 43. А ВСЕ КУМУШКИ ДОМОЙ

с. 147

А все кумушки домой,
Все голубушки домой, ой,
Ой, домой, домой, домой.
Ой, домой, домой, домой.

А я домой не пойду,
А я домой не пойду, ой,
Ой, не пайду, не пойду.
Ай, не пайду, не пойду. *

А я тута ночую,
А я тута ночую, ой,
Ой, ночую, ночую,
Ой, ночую, ночую.

На мне шуба худая,
На мне шуба худая, эх,
Ой, худая, худая, эх,
Ой, худая, худая.

Рубашонка чужая,
Рубашонка чужая, эх,
Ой, чужая, чужая, эх,
Ой, чужая, чужая.

Пойду домой, перменю,
Пойду домой, перменю, эх,
Ой, перменю, перменю, эх,
Ой, перменю, перменю.

Навстречу идет куманек,
Навстречу идет куманек,
Ой, куманек, куманек,
Ой, куманек, куманек.

Ты здорова ли, кума,
Ты здорова ли, кума, ой,
А кума, кума, кума,
А кума, кума, кума.

Не совсем я здорова, ой,
Не совсем я здорова, эх,
Ой, здорова, здорова,
Ой, здорова, здорова.

Болит сильно голова,
Болит сильно голова,
Ой, голова, голова,
Ой, голова, голова.

Со вчерашнего вина,
Со вчерашнего вина, эх,
Ой, вина, вина, вина,
Ой, вина, вина, вина.

При исполнении отрадовских песен состав ансамбля может варьироваться от трех-четырех до десяти-двенадцати человек. Если в лирических и плясовых должен быть один подголосок, высокий по tessiture, но звучания мягко и не напряженно (на это обстоятельство было обращено внимание при экспедиционных записях, когда, по нашей просьбе, каждая из пяти певиц пела подголосок; самый легкий из них Л.Л.Карпухиной, был отмечен исполнительницами как самый лучший), то в свадебных песнях верхних голосов может быть несколько. Важно, чтобы они не дублировали друг друга, а варианто проводили основной напев.

Пляска отрадовских певиц незамысловата; они не увлекаются быстрыми темпами: "Важно, чтобы слова у песни хорошо были слышны, чтобы успеть их сказать", - так говорили в ансамбле. Шаг в пляске мягкий, небольшими дробями. Руки свободны, могут быть подняты к

верху, могут быть и опущенными. Каждая черта исполнительской манеры подчеркивает очень высокий уровень мастерства народных певиц.

Сараевский район

село МУРАВЛЯНКА

Сараевский район образовался вследствие слияния нескольких более мелких. Село Муравлянка, значительно удаленное от Сараев, раньше было райцентром. Огромное даже по старым меркам село стоит на месте служилых поселений ХI-XII веков.

Старинный костюм здешних мест состоит из красной юбки в яркую продольную полоску, станушки, фартука- "расстилки", чепца и кружевного хомута, одеваемого на шею. Важными деталями были корсетки и фуфайки- "прижимки". Такой костюм был традиционен для служилого населения и однодворцев южных районов области. Именно в такую "снаряду" оделись Ирина Гавrilovna Мысина, Елена Гавrilovna Коршунова и Мария Михайловна Китаева, когда в 1982 году мы приехали в Муравлянку записывать песни. Это вокальное трио было единственным исполнителем традиционной крестьянской песни в селе. Слаженный, уравновешенный по голосам ансамбль иногда выступал на сцене местного клуба, был в Сараях на районном конкурсе, где его отметили премией. Красивый и сильный голос Ирины Гавриловны хорошо подходил к запевам, а также мог выполнять функцию подголоска. Мария Михайловна Китаева, вторая запевала, возможно в силу своего характера, пела в типичной для воинских мужских песен манере, размашисто, широко, скандируя слоги, подчеркивая ритмическую канву сменой гласных: "а, э, е, я". Именно так муравлянское трио исполнило вариант песни "Горы", классический образец русской молодецкой лирики.

№ 44. ОЙ, ВЫ ГОРЫ

с. I48

Ой, вы горы,
Горы Вай... Воробьё... э-я-о...
Эх, Воробьёвские да вы горы.

Воробьёвские да вы горы.
Вы чего жа, ой, да вы горы,
Ча... чаго жа вы споро... я-о...
Эх, спородили, ой, да вы горы.

Вы спородили, да вы горы,
Эх, спородили вы, вы-то, горы,
Одна бе... бел горю... а-а-е-о...
Ох, бел-горючиваи, братцы, камень.

*

Бел горючиваи, братцы, камень.
Эх, из-под камушка речка бяжит,
Бяжит ре... речка бы... о-а-а-я-о...
Ех, речка быстрая она река.

Быстра ре... речунька яна ряка.
Ох, как на етой, братцы, на реке
Стоял ча... част раки... е-е-э-е-да-о...
Ох, част ракитовой кусток стоял.

Част ракитовой кусток стоял.
Ох, как на етом, братцы, на, на кусту
Сидел млад, млад сизо... э-я-о...
Ой, млад сизои орёл тама сидел.

Чуть мягче звучала песня "Эх, не ю нас ли в саду".

№ 45. ЭХ, НЕ Ю НАС ЛИ В САДУ

с.ІІІ

Эх, не ю нас ли в са... в саду, ой, в огороде,
Ох, да там девчонка с милым гуй... гуляла, о-е-е,
О-ох, там девчонка с милым гуй... гуляла.

Эх, её гла... глазки ми... милай, ой, голубая,
Ох, на, на меня еще сам я не... эх, не смотря,
Ой, на... на меня еще сам, сам я не... не смотря. *

Эх, ты подай-ка ты, мой, мой размилый руку,
Ох, ты приложь к груди, милой-то, моей, о-ох,
Ты, ты приложь к груди, милой-то, к моей.

Ох, ты послушай-ка, ай, ты мой, мой разлюбезный, эх,
Ка... как сердце бьё... бьё... бьётся оно как, как во мне,
Ох, сердце-то бьё... бьё... бьётся яно да как во мне.

Эх, оно бьётся, я... яно во... вознывает, ох,
По тебе сиз голубчик мой, мой милой, эх, эй, ой,
Пой... по тебе, ой, по тебе, эх, голубчик мой милой.

Однако и в ней ощущалась напристость и экспрессия. В этом муравлянское пение сходно с пением старейших исполнительниц еще одного песенного центра района - села Сысои. Но здесь нет той мелодической виртуозности, которая отличала лучших сысоевских певиц.

Репертуар муравлянского трио был богатым. Знали женщины и свадебные обрядовые песни "Текёт речка", "Земляничка ягодка", "Ох, ты ель-сосна", "Грозён". Но лучше всего они спели "Не было ветру", которую играли девушки перед отъездом невесты к венцу.

№ 46. НЕ БЫЛО ВЕТРУ

с.ІІІ

Не было ветру, вдруг навенул ветерок,
Не было го... гостей, вдруг наехали.
Не было го... гостей... вдруг наехали.
Полон двор-то вороных коней,
Полон двор-то вороных коней,
Полон терем дорогих гостей,
Полон терем * дорогих гостей.

У ключа, ключа текущего,
У ключа, ключа текущего,
Ой, у колодезя студёного,
Ой, у колодезя студёного,
Э, у творила у дубового,
Ай, у творила у дубового
Тама Саша да коней поил,
Там, тама Саша да коней поил,
А Марина воду черпала,
А Марина воду черпала.
Почерпнула да поставила,
Ой, почерпнула да поставила.
С душой Сашей погутарила,
С душой Сашей погутарила.
Нагутарилась, набаилась,
Нагутарилась, набаилась.
Целовались, миловались,
Целовались, миловались,
С руки перстнями поменялись,
Ох, с руки перстнями поменялись.
Увидела её матушка,
Увидела её матушка
Из высокого из терема.

С особое уважительное отношение к старинной песне проявлялось у исполнителей в такой детали. Каждая песня должна быть допета до конца, только тогда она окажется полноценной и подлинной. Поэтому в наших экспедиционных записях мы видим полные тексты троицкой хороводной "Вдоль по морю" (что встречается крайне редко), лирической "Расшивала Катенька", масленичной "Молодка, молодка", плясовой "Уж я маленький родился".

Встреча с народными исполнительницами из села Муравлянка принесла нам прекрасные песни и светлые воспоминания о простых, открытых, добрых русских женщинах.

село Сысои¹

Предлагаемые вашему вниманию песни "День хожу я, ночь гуляю", "Наша Олюшка", "На горе-то калина" - это лишь малая часть богатого и разнообразного репертуара села Сысои.

Краеведы относят возникновение этого и ряда соседних сел приблизительно к середине XVI столетия. По рассказам старожилов, записанным в 20-е годы нашего века Н.И.Лебедевой, первые русские поселения на этих землях были основаны ратными людьми Ивана Грозного по возвращению его войска из Казанского похода.

1. Очерк написан С.В.Чонцедаловой.

Современные Сысои – большое и красивое село, радующее глаз праздничной, яркой, затейливой резьбой, которой украшены крылечки и наличники домов. Невольно поражаешься при виде нарядных улиц, привольных заливных лугов, окруживших село, всей щедрости природы и прекрасным, родившимся на этой земле, звонкоголосым песням.

Репертуар села насчитывает более ста песен. Среди них самую обширную группу составляют лирические протяжные или, как называют их сами сельчане, "тяглые" песни. Они наиболее любимы песенниками и приходят к месту на любом празднике, на всякой "беседе".

Старинный свадебный обряд как очень сложное, разветвленное действие почти исчез из народного быта, но сысоевские пожилые певицы еще хорошо помнят замечательные свадебные песни – долгие и короткие величания, без которых ранее не обходилась ни одна свадьба.

Хорошо сохранились в памяти людей более пожилого возраста хороводные и плясовые песни, тогда как среднее и молодое поколения предпочитают частушки, с граданием, "досады", пляску под гармонь.

Представленные в нашей публикации песни, таким образом, конспективно отражают основные жанровые группы музыкального фольклора села.

Как и всякое село, Сысои имеют свой музыкальный певческий стиль. В целом его можно охарактеризовать как чрезвычайно яркое, открытое, торжественно-приподнятое и импульсивно-напряженное пение. Эта манера исполнения формировалась на многочисленных сельских гуляниях (в Сысоях по воскресным и праздничным дням до 50-х годов устраивались так называемые "Улицы"), при большом стечении народа, который по достоинству пенил и сравнивал певческое искусство односельчан. Не каждый решался показать голос на таких собраниях. Надо было обладать большой смелостью и уверенностью в своих способностях.

Сысоевскую песню не "вытянуть" одному. Чтобы она зазвучала в полную силу, нужна певческая артель из пяти-семи, самое меньшее – из трех человек. Певцы в ансамбль подбираются в соответствии с характером, темпераментом, голосовыми возможностями. Голоса распределяются, по местному выражению, так: "бас, подголосок, середина".

Малоподвижная в мелодическом отношении, насыщенная выдержаными звуками партия баса служит фундаментом песни. Это основание

должно быть чрезвычайно крепким. Поэтому, если ансамбль включает более трех человек, большинство придерживается басовой линии.

Устойчивость и строгость баса дает возможность полностью раскрыться певческому мастерству верхнего голоса - подголоска. Он отличается наивысшей эмоциональностью, повышенной экспрессией. Именно с этим связана обычная для партии подголоска замена словесного текста отдельными гласными: "э, е, о, а". В мелодическом отношении подголосок отличается подвижностью и разнообразием варьируемых попевок. Он всегда ведется одним человеком, чтобы уравновесить звучание остальных голосов, подголосок должен обладать значительной силой.

Средний голос также очень важен. Иногда (особенно в свадебных и плясовых песнях) он присоединяется к басовой партии, но нередко, чаще всего в моментах слоговых распевов, ведет самостоятельную линию. Ивляясь прослойкой между верхним и нижним голосом, он необходимо дополняет, "достраивает" цельное "здание песни". Средних голосов так же, как и басов, может быть несколько. В целом образуется очень плотная и гармонически наполненная музыкальная ткань.

Важная роль при исполнении отводится запевале. Он должен почувствовать и суметь передать внутренний ритм песни, ее эмоциональный настрой и подчинить своею художественной воле всех певцов. Мужские голоса, как правило, не дублируют женские в октаву, а звучат в одной tessiture с ними.

В селе Сысои проводилось несколько записей разных групп исполнителей фольклорными экспедициями кабинета народной музыки Московской консерватории им. П.И.Чайковского. Благодаря этому мы имеем возможность более глубоко проникнуть в особенности певческого мастерства разных исполнительских составов. Чем больше людей участвовало в пении, тем проще, "прямее" становились мелодические рисунки, хотя полного слияния нескольких голосов в одну линию не происходило даже в пределах одного куплета.

Захватывающее искусство сысоевских певиц - М.А.Хидковой, М.А.Петиной, О.К.Прошиной, А.С.Бахметьевой, Т.Г.Бахметевой и многих других - яркое свидетельство неиссякаемого родника народного творчества.

№ 47. ДЕНЬ ХОЖУ Я, НОЧЬ ГУЛЯЮ

с. 152

День хожу я, ночь гуляю,
Ой, ночь гуляю, ай, грустно сердцу, е-е-о-оу,
Сердцу мо... эх, моему.

Пойду-выйду к тому к дому,
Ой, к тому дому, а я постучу, я-е, а-я-а, ох,
Да я у... у окна.
Э-эх, к тому дому, пой... постучу я, е-ой, е-ё-я-х,
А я у... у окна.

Ой, ко мне мил друг не выходит,
Эх, не выходить а он не утешить, е-о-я-х,
Моих го... горьких слёз.
Е, не выходить, не... не утешить, е-ё, ой, ох, и
Моих го... горьких слёз.

Слёзы ко... ой, котются и льются,
Ой, слёзы льют... льются со... со бела лица, е-ох,
Да слёзы яни долой.
Е-ой, долой, о, долой, ох, ды долой, е-а-о
Дай душе моей покой.

№ 48. НАША ОЛОЮНКА ПО СЕНОШКАМ ХОДИЛА

с. 154

Ох, наша Олюнка по сенюшкам ходила.
Ой, лёли, лёли, э-е-е, эх!

Константиновна по новенъким гуляла.
Ой, лёли, лёли, э-е-е, эх!

Раскалёнваи орешки щелкала.
Ой, лёли, лёли, э-е-о, ох!

А щадушки в окошко бросала.
Ой, лёли, лёли, Э! Е! Е! Эх!

В Микитушкины кудри подала.
Ой, лёли, лёли, Э! Е! Е! Эх! *

Невзначай да Микита оглянулся.
Ой, лёли, лёли, э-эх!

Оглянулся, обернулся, усмяхнулся.
Ой, лёли, лёли, е-е-е, ох!

№ 49. НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА

с. 155

На горе-то калина, э-а,
Ой, калина, калина да,
Ох, калина, калина, э.

Там девчонка ходила, э-ой,
Ой, ходила, ходила да,
Ой, ходила, ходила.

Калинушку ломала, э-а-э,
Ой, ломала, ломала да,
Ой, ломала, ломала.

Ох, во пучочки вязала, э-а-х,
Ой, вязала, вязала да,
Ой, вязала, вязала.

На кроватку бросала, э-о-а.
Ой, бросала, бросала да,
Ой, бросала, бросала.

На кроватке бел шитёр^I, э-а,
Ой, бел шитёр, бел шитёр,
Ой, бел шитёр, бел шитёр. *

Соломою защищен, э
Ой защищен, защищен,
Ой, защищен, защищен.

Соломой яровой, э
Ой, яровой, яровой,
Ой, яровой, яровой.

Гречишной просяной, э
Ой, просяной, просяной,
Ой, просяной, просяной.

Скопинский район

село СЕКИРИНО

Вот уже много лет радует односельчан и многочисленных слушателей Рязани и области фольклорный этнографический ансамбль села Секирино Скопинского района². В его сегодняшнем составе уже нет тех людей, которые 15-20 лет тому назад выступали на сцене Всесоюзного Дома композиторов в Москве, были сняты в кинофильме "Основы русского народного танца". Заменили их более молодые, но не менее искусные исполнители. Творчеству старого состава ансамбля была посвящена основательная часть сборника "Русские народные песни в многомикрофонной записи" (М., 1979). Какова же картина сегодняшнего дня?

Село Секирино - заповедное место на Рязанской земле. Здесь в XVI веке проходила линия одной из засечных черт Русского государства, призванная обезопасить его границы от набегов крымских татар. Жители этих мест были одновременно хлебопашцами и воинами. В XIX веке село становится поселком, население которого работает на близлежащих шахтах. И в настоящее время близость Секирина к Скопину - индустриальному городу - позволяет сохранять для села молодежь. Немаловажную роль при этом играет отношение людей к своим традициям. Где еще в области увидишь женщин, для которых понёва - будничная одежда, в которую спешат переодеться, приехав, например,

1. Шитёр - шатёр.

2. Секириным песням была посвящена первая часть передачи Российского телевидения "Свадьбы на Рязанщине". РТВ, ТО "Артель", 1993.

из Москвы? Где еще на свадьбе, опять же по старинному обычаям, каждый день меняют одежду, от более скромной по цветовой гамме до "готовой", в которой преобладает алый цвет с золотом. Даже девочки-школьницы не отстают от взрослых: лихо отплясывают под гармонь, присевая частушки. Почти каждая имеет девичью шушку с широким блэг-городного цвета кушаком.

Кто же эти люди, сумевшие, несмотря на все трудности жизни, сохранить красоту старинных обычаем и песен, ведущих свою родословную с XVI-XVII веков?

Действующий фольклорный коллектив состоит, в основном, из пятидесяти-шестидесятилетних людей. Есть в нем и старейшины: Василиса Николаевна Ерошина и Елизавета Николаевна Лошина - две сестры, одна из них активно участвовала в ансамбле 70-х годов. В коллективе несколько запевал. Часто ведет песню Мария Устиновна Клягина. У нее сильный уверенный голос. А вот Ксения Сергеевна Ларюшкина признается, что запевать не особенно любит. Однако именно она является душой коллектива. Кажется, и моложе она многих секиринских певиц, а, поди ж ты, знает песен больше всех, внимательно следит за тем, как песня "разыгрывается", и строга - сразу отметит, если что не так. Все это происходит от того, что с малых лет она внимательно вслушивалась в пение отца. Когда подросла, стала приседи-ваться к пению родителей. Так и передавалась традиция от деда к отцу, от того к дочерям, а дальше?.. Это покажет время. Пока же у секиринских девочек протяжные песни получаются не похожими на те, что поют матери и бабушки.

Но вернемся к ансамблю. В нем много истинных любителей и зна-
тков старинных песен. Нельзя представить коллектив без Прасковьи
Васильевны Корнеевой, Татьяны Филипповны Машунькиной, Михаила
Васильевича Корнеева да и многих других.

Особая роль в секиринских песнях принадлежит мужским голосам. Наверное, эта традиция идет от тех давних времен, когда мужчина - воин и крестьянин был главной опорой женщины - хранительницы домашнего очага. Мужские голоса в Секирине играют важную роль даже при исполнении свадебных обрядовых песен, что не встречается больше ни в одной из местных рязанских традиций. Так же, как и в повседневной жизни, мужской (нижний, басовый) голос - фундаментален. Он малоподвижен и поэтому придает особую состоятельность звучанию песни. На такой опоре женским голосам петь легко. Вот они и ведут каждый свою, неповторимую мелодическую линию, которая, если проанали-

зироваться, оказывается одним из вариантов основного напева песни.

Секиринские песни относятся к южнорусской народно-песенной традиции. Подтверждает это и жанровая система. Здесь преобладают протяжные лирические песни либо любовной тематики ("Как по Питерской по дорожуньке", "Распозднёхунька миный друг мой любезный", "Никогда так-то не случалось", "Ох, не тоскуйтия, не горюйтія" и др.), либо рекрутской ("Нопила ли моя буйная головушка", "Как у нас ли в зеленом садочке", "Ох, вы послушайте, ребята"). Вообще воинская тема для Секирина одна из самых популярных – наверное в традиционном костюме важную роль играют плечевые украшения, так называемые "полеты".

Выполняют протяжные песни и обрядовые функции, например, на масленицу, когда катающиеся на лошадях по селу жители распевали "Широкая дорожунька, далёко всё лежишь". Весной, начиная с Красной горки, заводили круги. На Троицу с венками обходили вокруг села, вечером бросали венки в речку, гадали по ним. И хотя весенние праздники уже не спрятывают по-старинному, круговые "Давайте, ребята, круги заводить", "Мы пойдем в лужок, заведем кругок", "Вдоль по морю" и другие песни хорошо помнят.

Одной из исполнительских особенностей секиринских песен оказывается несинхронность произнесения слов и слогов, выделение согласных в отдельный слог, так называемые "огласовки": "нико-г(ы)-да та-к(ы)", а также смена гласных при распевании одного и того же слова: "до-ро-жу-о-о-е-нь-ка". Все эти особенности указывают на главенствующее положение мелодии в песнях.

З секиринском свадебном обряде есть свои особенности. Здесь до недавнего времени существовал обычай "навязывания" невесты – процесс обратный общераспространенному сватовству. В свадебных песнях села Секирино сконцентрировано наиболее дрезные особенности: мелодико-текстовая строфа особой формы, переменная высота отдельных ступеней лада, мерцающие тритоновые интонации. Особую роль в обряде играли лирические протяжные песни, такие, как "Росла, росла красная девчушка", – песня "унылая", которую пели в доме невесты, после ее отъезда в церковь.

О секиринских песнях, которых в репертуаре ансамбля насчитывается более шестидесяти, можно писать бесконечно долго, еще важнее опубликовать их. Будем надеяться, что не исчезнет с Рязанской земли этот многоцветный источник народной культуры.

№ 50. МЫ ПОЙДЁМ, ПОЙДЁМ ВДОЛЬ ПО ЮЛИЦЕ

с. 157

Мы пойдём, пойдём вдоль по юлице, э...

Ой, да мы зайдём, ох, зайдём, эх, во зелёный сад.

Мы зайдём, зайдём во зелёный сад, э...

Ой, да в зеляном саду, ох, соловей а ну поёт.

Соловей поёт, э...

Ой, да юж ты пой, ня пой соловей, ох, соловей а ну в саду, о-е.

Ой, да не буди э... не буди, ох, маяво а ну дружка.

Не будитя, ох, ды маяво а ну дружка, е...

Ой, да я сама, а... то дружка, дружка сваво разбужу. *

Ой, сама пойду да, ох, дружка своего разбужу.

Ой, да встань, Ванюшенька, ох, встань, радость, ну, проснись.

Ох, встань, Ванюшенька, ох, встань, радость да ну, проснись, э...

Ой, да не могу я встать, го... головы а ну поднять.

Ой, да не могу я встать, головы да ну поднять, э...

Ой, да со вчерашнего да со похмельца.

Ой, да со вчерашнего, ой, со похмельца, э...

Ой, да со надышного со гуляньца.

Ой, да со надышного со гуляньца, э...

Ой, да а надышний я день про... прогулял да я весь день.

Ой, да а надышний день прогулял да я весь день, э...

Ой, да а вчерашний я день про... пролежал да ну весь день.

№ 51. НИКОГДА Ж ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ

с. 158

Никогда ж тах-то ни... да не случалось

Ка... как сягодня да слу... ох да случилось.

Случилось.

Лет семнадцать мнея... мне девчонке

По... ох, полюбила мо... ох, молодца. *

Молодца.

Полюбимши да ю... эх, юдалую,

На... эх, начала в гости да всё ходить.

и ходить.

И няминокко да по... ох, да походила,

Ста... ох, стали ло... ох, люди за... эх, замечать.

Замечать.

Замечают и, эх, и ругают,

.., эх, и ругают, эх, да и бранять.

Бранять. Да

.., ругают, эх, бранять жа,

... и за глаза в глаза да всё ругают.

Всё ругать.

И не девчонке да сты... эх, стыдно стало.

По... эх, потекли слёзы, эх, да всё из глаз.

Всё из глаз.

Молодчику, ах, жа... эх, жалко стало,

Ста... эх, стал девчонку да ю... эх, ой, юнимать.

Унимать.

Не плачь, девка, девка да не, эх, не плачь, красна,
Я, ох, я сам хо... ох, холост, не, эх, да не жанат.

Не жанат.

Когда ж буду я, эх, я жениться,
Во... ох, возьму за... ох, замуж за, эх, за себя.

За себя.

Пошлю сватать, сватать своего брата.

Е-ох, он высватает, ох, да всё тебя.

Тебя.

Хошь сва... сватай, хошь не сватай.

Ме... меня бы... батюшка всё не отдаст.

Не отдасть.

Д' уж ты, сво... сволочь негодяйка.

Ж... япозорила, ох, ты меня.

Меня, ох,

Ты богаче. Ты, ты худая,

А я бе... беден да хорош.

♪ 52. ЭХ, ДАВАЙТА, РЕБЯТЫ

с. Ил

Эх, давайта, ребяты, круги заводить, да
За... ох, зайнка белая.

Эх, круги заводить, да девок веселить, эх,
За... ох, зайнка белая. *

Э, хожу я, гуляю вдоль по курагоду.
За... ох, зайнка белая.

Эх, вдоль я курагоду по всему народу, э
За... ох, зайнка белая.

Эх, хожу, гляжу, вабираю богатую тёщу, э
За... ох, зайнка белая.

Э, богатую тёщу, богатого тестя, да
За... ох, зайнка белая.

Э тестя дл. совета, тёщу для привета, э
За... ох, зайнка белая.

Эх, выбрал себе девку, выбрал а я красну, да
За... ох, зайнка белая.

Ох, секиринскую умницу посажу на стулицу, да
За... ох, зайнка белая.

Ох, целуй меня молодца. Один я сын у отца, э
За... ох, зайнка белая.

С а п о ж к о в с к и й район

В центральной части Рязанской области расположен город с необычным названием – Сапожок, основанный в 1605 году Борисом Годуновым. Сапожок входил в поселения засечной черты. Вокруг него располагались слободы полковых казаков, пушкарей, есаулов – представи-

телей военно-служилого сословия и однодворцев. Их потомками являются жители Морозовых Борков и Собчакова. Пожалуй, эти села в наименьшей степени затронула волна отъездов. Здесь добротные кирпичные дома, просторные и очень красивые. Внутри обращает на себя внимание убранство красного угла, где иконы обрамляются нарядными, вышитыми неповторимыми узорами полотенцами. Сохранились у местных жителей и традиционные костюмы с широкими клетчатыми поневами и яркими запонами. Можно отыскать в сундуках и тонкие шерстяные шапки с великолепно выткаными геометрическими узорами, украшающими рукава и подол.

Два села, практически переходящие друг в друга, всегда славились своим пением. В Морозовых Борках был великолепный церковный хор. В Собчакове до сих пор собираются любители старинной русской песни. Работавшая в Салотжевском районе в 1978 году экспедиция Московской консерватории, обратила внимание на то, что, несмотря на территориальную близость, поют в селах по-разному. Дело не только в репертуаре, который перекликается в песнях протяжных, плясовых, солдатских и немногочисленных календарных. Отличен сам характер пения, особенно ансамблевого, хорового. Показателен с этой точки зрения фольклорный этнографический коллектив села Собчаково. В его репертуаре относительно поздние песни, преимущественно с солдатской тематикой. Плясовая "В саду Маша гуляла", протяжные "Ветер веет, повеяет", "Поле чистое, турецкое", "Зимушка-зима" исполняются в типичной для юга России манере. Грудные, очень мягкие, с небольшим вибрato запевы нижнего голоса подхватывает хор и лишь затем над всей массой голосов возникает подголосок. Он контрастен и неожиданно ярок в тембровом отношении, довольно высок.

Обычно подголосок развивается в диапазоне кварты. В конце песни голоса расходятся в протяжную октаву. Особый характер подголоску придает глиссандирование между выдержанными звуками напряженного характера. Безусловно, такие песни можно петь только большой "артелью", их невозможно играть в синочку. Обратим внимание, что выражение "играть песни", которым пользуются собчаковцы, характерно именно для южнорусской традиции. В текстах песен встречаются южнорусские лингвистизмы, например, "нагутариться" — заговориться, в варианте известной песни "Уж ты сад".

№ 53. В САДУ МАША ГУЛЯЛА

с.133

В саду Маша гуляла,
В саду Маша гуляла, гуляла,
Гуляла, эх, гуляла, эх, красавица Маша, гуляла, гуляла.
Гуляла, эх, гуляла, эх, красавица Маша, гуляла.*

Цвет калинч ломала,
Цвет калинч ломала, ломала,
Ломала, эх, ломала, красавица Маша, ломала, ломала.
Ломала, эх, ломала, эх, красавица Маша, ломала.

Во пучочки вязала,
Во пучочки вязала, вязала,
Вязала, эх, вязала, красавица Маша, вязала, вязала,
Вязала, эх, вязала, красавица Маша, вязала.

На дорожку бросала,
На дорожку бросала, бросала.
Бросала, эх, бросала, красавица Маша, бросала, бросала,
Бросала, эх, бросала, эх, красавица Маша, бросала.

В ожерелья попала,
В ожерелья попала, попала.
Попала, эх, попала, красавица Маша, попала, попала,
Попала, эх, попала, эх, красавица Маша, попала.

Офицерик молодой,
Офицерик молодой, молодой.
Молодой, эх молодой, красавица Маша, молодой, молодой,
Молодой, эх, молодой, эх, красавица Маша, молодой.

Ты возьми меня с собой,
Ты возьми меня с собой, с собою.
С собой, эх, с собой, красавица Маша, с собой, с собою.
С собой, эх, с собой, эх, красавица Маша, с собой.

Буду верной женой,
Буду верною женой, женой.
Женой, эх, женой, красавица Маша, женою, женою,
Женой, эх, женой, эх, красавица Маша, женою.

№ 54. ЗИМУШКА-ЗИМА

с.134

Зимушка-зима,
Холодна была зима
Мо... морозливая.

Морозливая.
Не морозь меня, зима,
Меня мо... молодца.

Меня молодца.
Как с мужем жена, жена
Не в ладу жила.*

Не в ладу жила.
Не в ладу жила,
Не... не в согласице..

Не в согласице.
Повесила своего мужа
В зелёном саду.

В зелёном саду,
В зелёном саду, эх,
Под яблонькою.

Под яблонькою.
Пришла она ко двору,
Се... села на скамью.

Села на скамью.
Села она на скамью,
Слё... слёзно плакала.

Слёзно плакала.
Пойду в зелён сад
Сво... свою мужа звать.

Своего мужа звать.
Пойдем, пойдем, муж, домой,
Не... ненаглядный мой.

Ненаглядный мой.
Как с мужем жена,
Она в доме госпожа.

В доме госпожа.
А без мужа жена
В доме сирота.

Репертуар свадебных обрядовых песен Морозовых Борков и Собчакова сильно отличается. В Морозовых Борках сохранилась уникальная для рязанской традиции песня "Убита дорожунька", более известная нам по публикациям фольклора северных областей России (см. Д. Балашов, Ю. Красовская. Свадебные песни Терского берега Белого моря. - Л., 1969. № II). В Собчакове же она неизвестна. Здесь бытоваала довольно популярная в южноязыческих селах величальная "Хвалим, хвалим доброго молодца", а также другие обыгрывания жениха и невесты.

№ 55. И-ОХ, УБИТА ДОРОЖУНЬКА

с.164

И-ох, убита доро... эх, дорожунька
и... она коврами, ох,
Кто ж ету доро... эх, до... дорожуньку
Е... её убивал? Эх,
Убивал доро... эх, да широкаю
Све... свет Ванюшка, э-эх, ж
Ко... ко своей же о, эх, все Настёньке
Хо... ходил ходючи. Эх,
Ко... ко своей Ива... эх, Ивановой,
Носил носючи. Ю-ох,
Как назвать гости... ой, гостинец -
чулки, чулки да коты
Ох, второй гости... ой, гостинец -
Сам к тё... сам к тёще во двор.
За то его тёща, эх,
Тёщица любила.
Дорогим пода... эх, подарком
Яго дарила.

Чин свадебного обряда хорошо сохранился в памяти собчаковцев. Большое место в его музыкальной характеристике занимали плачи. О них вспоминали легко, не без некоторой своеобразной гордости. Собчаковские плачи строятся на ангемитонных (бесполутоновых) интонациях тетрахорда м.3, б.2, б.2 с устоем на терцовом тоне. Плачи традиционно "кричались" вечером накануне свадьбы, утром, когда невеста просила благословения у родителей и прощения у подружек, в момент, когда невесту заводили за стол до приезда жениха.

№ 56. КОГДА Ж Я СИДЕЛА

с.165

Когда ж я сидела а на етой местечке?
И кого ж я ждала к себе, поджидала?
И дружка милого а я ждала яго, усё поджидала.
И прильти-кася ты ко мне а к сизеньким голубчикам.
И баслови-кася ты мене а в чужия добрых люди.

I Коты - женская обувь.

Этнографический коллектив села Собчаково, как и всякий ансамбль, выступающий на сцене перед публикой, имеет замкнутый репертуар. Традиция села позволяет его значительно расширить. От Марии Кирилловны Климановой (1918 г.р.) в 1978 году мы записали большой блок протяжных песен, известных, но не пользующихся популярностью у ансамбля. Среди них "Ох, ты зорюшка заря", "Разнесчастная моя раздевчонка", "Снежки белы" и "Ты ль моя Груняша", которую мы и приводим в данной публикации.

№ 57. ТЫ ЛЬ МОЯ ГРУНЯША

с.166

Ты ль моя Груняша, ой, Груняша,
Вышла с грусти, ой, вышла с грустию погулять.

Вышла в садик погулять.
Подхожу я да я близко к саду, ой, да я к саду,
Буйный ветер, ой, буйный ветер продувал.

Буйный ветер продувал.
Продувамши да он, буйный ветер, ой, да он ветер,
С древ листочки, ох, с древ листочки да посорвал. *

Ох, да посорвал.
Посорвавши да ён с древ листочки, ох, да листочки,
В сырой землю, ох, в сырой землю ды укрывал.

Ох ды укрывал.
Принакрымши ды он сырой землю, ох, да он землю,
Мне не видно, ох, мне не видно да ничаво.

Ох, да ничаво.
Только видно было, только слышно, ой, да ой, слышно
Кроме пташки, ой, кроме пташки да соловья.

Ох, да соловья.
Ох, да ты соловь, ой, соловей,
Залётная, ой, залётная пташечка.

К а с и м о в с к и й район
деревня НИКОЛАЕВКА

В семидесятые годы Рязанская область была подлинным заповедником народной песенной культуры. На севере, в Касимовском районе, почти в каждом селе можно было записать отлично поющие фольклорные ансамбли. Но и среди такого богатства выделялись своей традицией села Ласино и Николаевка¹.

1. В сборник "Песни Мещеры" включены нотации пятнадцати песен, свадебных, протяжных и хороводных, записанных в Николаевке и Ласине. Народным исполнителям села Ласино был посвящен сюжет второй части передачи "Свадьбы на Рязанщине" (РТВ. ТО "Артель". 1993), а также сторона пластинки "Песни мещерской стороны". Антология рязанской песни. Р-20 02089. АО "Русский диск", 1994.

Прежде всего нас поразила сама манера исполнения песен. Голосистура была не слишком высокая – до си первой октавы, но голоса звучали столь экспрессивно, что оставалось ощущение предельной или грудной манеры пения высоты. На фоне кластерных звуков, присущих песням всех жанров, унисонные узлы поражали чистотой звучания.

И сам репертуар! Богатейшая, разнообразная по наименованиям свадебная традиция. В ней кроме струнного скольского напева с ритуальными текстами "Соколок белый", "Перелётушка", "У ручья, ручья", "У Иванушки да пятьдесят пять коней" были и более поздние по времени возникновения "Как у месяца", "Годубь над водой", "Как не помосту", и великолепные коренные всем участникам свадебного обряда, о которых в Николаевке говорили "страмить": "У Ивана в поезде", "Ты, Лексеушка, послушай-ка", "Государыня-барыня".

Кроме того старейшие николаевские певицы Мария Ивановна Боронова, Анна Григорьевна Еротеева, Евдокия Ивановна Волкова и другие помнили весечные хороводные песни, из которых своим музыкальным обликом выделялась "Выходили красные девчушки".

Наша встреча в 1973 году была посвящена многоканальной записи николаевских песен.

В настоящее время песенная традиция лучше сохранилась в Ласине, в Николаевке же известного нам ансамбля уже нет. Встреча 1992 года с Николаевкой была печальной – там по-прежнему поет лишь Екатерина Андреевна Кузнецова, прекрасный знаток свадебной этнографии, великолепно исполняющая плачи невесты.

В нашем издании помещены протяжные, относительно поздние по происхождению песни, представляющие собой песенный обряд северо-восточных касимовских сел.

№ 58. ОЙ, ДА СОЛОВЕЙКА

с. І-

Ой, да соловейка, во... вольная птичка.
Ой, разутешь горюшко ты моё.

Эх, да разутешь горюшко ты моё.
Ой, моё го... горя всем, всем оно известно,
Ох, ми... мил уе... ехал а... а он от меня.*
Ой, да мил-то уехал а он от меня, о,
Ох, мил уехал, а... а он не проостился,
Ох, да знать позабыл он про горьку про меня.

Эх, да знать забыл он про горьку меня.
Ох, он забыл это, от, а он не забыл,
Ох, знать другую себе, себе полюбил.

Знать другую себе полюбят.
Эх, да растворю я, а я окна-двери,
Ох, впущу пташку в зе... в зелен сад гулять.
Эх, пущу вольную в сад гулять.
Ох, на полёте во... вольный пташки,
Ох, два словечка я ей покажу.
Два словечка я ей покажу.
Ох, два словечка а я потайные,
Ох, слетай к милому да ты к мому.
Слетай к милому мому.
Ох, слетай, сядь на яблоньку кудряву,
Ох, на веточку, а ты зелену.

№ 59. НЕ ВЕЛЯТ МАШЕ

с.168

Не велят Маше на у... ей на улицу ходить.
Ей ходить.
Не велят Маше мало... ей молодчика любить.*
Ей любить.
Холостой парень, люби... он любитель дорогой.
Дорогой, ой,
Он не чувствует любо... он любови никакой.
Ницакий, ой,
Ведь така любовь на свете, есть на свете гор-ча.
Эх, горяча, ой,
Как у Ма... как у Машеньки напла... ой, наплаканы глаза.
Ой, глаза, ой,
Вечор Машеньку поби... ой, побили за дружка.
За дружка, ой,
За такого за Ваню... за Ванюшу подлеца.
Подлеца.
Три недели во посте... во постели лежала.
Лежала, ой,
На четвертуюздоро... ой, здоровая была.
Вот была, ой,
А на пятую зелё... во зелёный сад пошла.
Ой, пошла, ой,
В том саду она доро... ой, дороженьку нашла.
Ой, нашла, ой,
Знаю, знаю, кто доро... кто дорожку проторил.
Проторил.
Молодой парень ко де... ко девице ходил.

№ 60. КАК ЗА РЕЧЕНЬКОЙ СЛОБОДУШКА СТОИТ

с.169

Как за реченькой, ох, слободушка стоит, э
Ой, во слободке мо... молодая, ой, вдова тама живёт.*

Во слободке молода вдова живёт.
Ой, у вдовушки до... дочь хорошая у ней растёт.
У вдовушки дочь хорошая растёт.
Ой, брови чёрны, ра... развесёлые у ней глаза.
Брови чёрные, весёлые глаза.
Ой, красоты в лице, ой, нельзя было у ней списать.
Красоты в лице, ох, нельзя было списать.
Ох, не в картинах, не... не портретах её рисовать.
Не в картинах, не в портретах рисовать.
Ох, только можно на... на словах девчонку списать.
Только можно на словах девчоночку списать.
Ох, у ворот девка э стояла с молодцом.
У ворот девка стояла с молодцом.
Ох, красавица го... говорила она с молодцом.
Красавица говорила она с молодцом.
Ох, уж ты молодец, хорошая душа ль мой.
Уж ты молодец, хорошая душа ль мой.
Ой, нам долго побесе... побеседовать а нам с тобой.
Нам недолго побеседовать с тобой.
Ой, тебя молодец, оженют, меня отдалут.

село ПУСТЬНЬ

№ 61. ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА

с. 170

Отчаго же лодка стала -
Знать на камушек напала.
Й, дубинушка, ухнем!
Раззелёная, сама пойдёт.
Идёт!
А вот идёт, бери, пойдёт.
А вот идёт, бери, пойдёт!
Раз, два, взяли,
Ещё ~~ня~~яли,
Ещё взяли.

С записи этой припевки началась одна из наших последних по времени встреч с Пелагеей Андреевной Байковой, жительницей села Пустынь, представительницей самобытного вокального коллектива, с чьим пением нам удалось познакомиться еще в 1978 году. Прекрасная рассказчица, изображающая в лицах все происходящие события, Пелагея Андреевна и на этот раз показывала, как во время войны переварявшиеся на дойку через Оку женщины, когда лодка застревала на мели, садились на борта, она затягивала припевку, и на словах "А вот идёт, бери, пойдёт" все начинали раскачивать лодку. Сейчас уже редко где встретишь воспоминания об этом древнейшем жанре на-

родной музыки - трудовых припевках.

Село Пустынь стоит на высоком берегу Оки. С него открывается великолепная панорама заокских лугов. Село это древнее. Здесь вам поведают легенды о подземных ходах, связанных Касимов и Елатьму, входы в которые, "пешёры", помнит и Пелагея Андреевна.

Музикальный быт села был всегда очень богатым, даже на пост в семье Байковой пели специальные духовные стихи.

№ 62. ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА

с. I

Ходила а же дева
Па беламу свету,
Алилуя!
Па беламу свету.

И... искала жа де... девушка
И... Иисуса Христа,
Алилуя!
И... Иисуса Христа. *

А... а настречу святой де... девушке
Жидовская дети.
Алилуя!
Жидовская дети.

Это не вы ли, жидоски дети,
Христа распяли?
Алилуя!
Христа рас... распяли?

Э... это не мы, святая девушка,
Э... это отцы наши.
Алилуя!
Э... это отцы наши.

Ступай, девушка,
В го... город Ерусалим,
Алилуя!
В го... город Ерусалим.

Во городе Ерусалиме
Стоит церква-собор.
Алилуя!
Стоит церква-собор.

Во церкви во соборе
Три гробницы стоят.
Алилуя!
Три гробницы ст... т.

Во первую во гробнице -
Дева святая.
Алилуя!
Дева святая.

А во вторую во гробнице -
Иван Блогуслов.
Алилуя!
Иван Блогуслов.

А во третьей во гробнице -
Сам Иисус Христос.
Алидуй!
Сам Иисус Христос.

Всю жизнь она пела со своими сестрами. Мы были знакомы с двумя из них: Прасковьей Андреевной Алешиной и двоюродной - Екатериной Аникеевной Когтевой. Именно она была бессменной запевалой и ведущим верхним голосом в ансамбле. Его репертуар велик - более пятидесяти песен. Мастерство певиц столь высоко, что несмотря на почтенный возраст (в настоящее время около 80 лет), они до сих пор не хотят петь с более молодыми женщинами, считая, что те поют по-другому, не "по-старинному". Как всегда в Мещере, в центре репертуара Пустыни стоят четыре жанра: лирические, свадебные обрядовые, новогодние поздравительные и плясовые песни.

Под Новый год молодежь ходила "авсеньвать". Каждому кричали песню со своим текстом: "Как у месяца" - холостому парню, "Как за каменной стеной" - девушке, "Как Иван-господин" - женатому.

№ 63. КАК У МЕСИЦЫ

с. ГГ

Как у месяца золотые рога
Таюзень, таюзень.
А у солнушки очи ясныя.
Таюзень, таюзень.
А у нашего у Васи золотая голова.
Таюзень, таюзень. И
Золотая голова, перевитыя кудри.
Таюзень, таюзень.
Перевитыя кудри, пересыпаны.
Таюзень, таюзень. *Вот и вышел наш и Вася он на улицу гулять.
Таюзень, таюзень.
Он на улицу гулять, со девчатами играть.
Таюзень, таюзень.

При исполнении "таюзеня" звучало и определенное требование - отблагодарить за песню. Когда Пелагея Андреевна и ее сестры пели "таюзень", они начинали ее тихо, как бы нехотя, постепенно голоса крепли, убыстрялся темп, певицы начинали притопывать и акцентировать ритмику припева. Такое поздравление невозможно было оставить без внимания или прогнать колядующих.

Протяжные песни - вершина исполнительского мастерства пустынского трио. Почти всегда они имеют очень объемную музыкально-поэтическую строфу. Пелагея Андреевна называла их "разливистыми". В этих песнях женщины могут продемонстрировать свое умение петь в ансамбле. Несмотря на разделение исполнителями голосов на "тонкий"

и "толстый", многоканальная нотация выявляет их взаимозаменяемость. Удивительны по своей слаженности и тонкости подхваты мелодии, что позволяет ей практически идти на одном дыхании.

№ 64. КОГО НЕТУ, ТОГО БОЛЬНО ЖАЛЬ

с. 172

Кого нету, того больно жаль,
С... уезжает мой миленькой вдаль.

Уезжает мой миленький вдаль.
С... ох, уезжает милай, спокидает,
О-ох, о... одни ласкэвы милой мне слова.*

Одни ласкэвы милой мне слова.
Одао, ох, на прощаньица милой мне оставил
С руки перстень новый, золотой.

С руки перстень новый, золотой.
Де... ох, день я на рученьке я кольцо да я носила,
Но... ой, на ночь в голову кольцо клала.

Ох, на ночь в головы кольцо клала.
Ох, для, ох, для чаго я, млада, перстень клала,
Что... чтобы виделся а милой мне во сне.

Ох, чтобы виделся милой во сне.
Я... я нигде милого я не вижу,
Ни... ох, ни в долинах, ни... я ни в лужках.

Ни в долинах его, ни в лужках.
Ох, только вижу я своего милого,
В тё... в тёмной ночки а я в крепком сне.

В тёмной ночки в крепком сне.
Свет к утру ранешенько да я вставала,
За... заливалася горькой а я слезой.

Заливалася горькой слезой.
Свет, свет пуховые мои да всё подушки
По... потонули они во слезах.

Потонули они во слезах.
Свет шелкство моё одеяло
Не... не согреет мою белу грудь.

Свадебные песни неразрывно связанны с обрядовым действом, которое старейшие жительницы Пустыни помнят в мельчайших подробностях^I. "Шел улицей молодец" – свадебная пльсовая песня, которую пели и на девишинке, и за свадебным столом, когда "корили" жениха.

№ 65. ШЕЛ УЛИЦЕЙ МОЛОДЕЦ

с. 173

Шел улицей молодец,
Шел улицей молодец.
Люли, люли, молодец,
Люли, люли, молодец.

I. Песни "На зореньке", "Не летай-ка ты, соколик" и свадебный плач невесты помещены в сборнике "Песни Мещеры". М., Композитор, 1995. (находится в печати).

А чей этот молодец,
А чей этот молодец?
Люли, люли, молодец,
Люли, люли, молодец.

Эт Иван Иванович,
Эт Иван Иванович.
Люли, люли, Иванович,
Люли, люли, Иванович.*

На нём сюртук в сто рублей,
На нём сюртук в сто рублей.
Люли, люли, в сто рублей,
Люли, люли, в сто рублей.

А шапычка в пятьдесят,
А шапычка в пятьдесят.
Люли, люли, в пятьдесят,
Люли, люли, в пятьдесят.

А в кармане платочек,
А в кармане платочек.
Люли, люли, платочек,
Люли, люли, платочек.

А в платочке три узла, эх,
А в платочке три узла, эх.
Люли, люли, три узла,
Люли, люли, три узла.

В одном узле сто рублей,
В одном узле сто рублей.
Люли, люли, сто рублей,
Люли, люли, сто рублей.

Во втором-то тысяча, эх,
Во втором-то тысяча.
Люли, люли, тысяча,
Люли, люли, тысяча.

А во третьем ни гроша, эх,
А во третьем ни гроша.
Люли, люли, ни гроша,
Люли, люли, ни гроша.

Зато милка хороша,
Зато милка хороша.
Люли, люли, хороша,
Люли, люли, хороша.

На "Посёлках", так называется улица, идущая параллельно шоссе, собираются петь женщины, представительницы другого поколения. Сестры Надежда Осиповна и Валентина Осиповна Карушевы, их родственница Анна Петровна Карушева, Нина Федоровна Рыжова значительно моложе певиц с "Села". Этот фактор прежде всего сказывается на репертуаре. Женщины хорошо помнят новогодние поздравления и веселые плясовые песни, но с трудом припоминают протяжные. Н.О.Карушева, самая старшая в ансамбле, училась петь от своей матери. В ее маяере

ощущаются типичные для многих рязанских мастеров пения исполнительские приемы, например, смена любых гласных на поющееся на улыбке чуть смыкшированное "а".

Село ЕРМОЛОВО

В 1973 году фольклористы Московской государственной консерватории побывали в селе Ермолово Касимовского района. Попали они сюда на праздник "Русальское заговенье". В экспедиционном дневнике тогда появились слова: "Исполнительницы (их было трое) продемонстрировали прекрасное пение. Репертуар их довольно обширен..." Тогда в Ермолове это была лишь рядовая экспедиционная запись, без контакта с народными мастерами. Да и настоящего песенного коллектива в этом мещерском селе еще не сложилось.

Меняется жизненная ситуация. Иным стало отношение к народной песне в этих краях. И вот в 1987 году на фольклорном празднике "Родники" в Рязанском кремле представили перед многочисленной публикой одетые в скромные ситцевые сарафаны, подплосанные домоткаными поясами, женщины, демонстрирующие песенную традицию родного села просто, с достоинством и удивительной теплотой. Ныне фольклорный ансамбль села Ермолово – слаженный коллектив единомышленников с удивительным чувством песенного ансамбля.

В репертуаре ермоловцев песни разных жанров. Здесь весенние заклички "Жавороночки" и новогодние поздравительные "Уж вы вилушки", немногочисленные песни свадебного обряда. Особой популярностью пользуется разнообразная по сюжетам протяжная лирика. Сами исполнители предпочитают песни с любовной тематикой. "Уродилась я", "Еду, еду, не доеду", "Калинушка с малинушкой", "Сильный дождик травки не помсчит" – все эти песни довольно позднего происхождения (можно с уверенностью утверждать, что они появились лишь в XIX веке) и популярны во многих регионах России. Однако манера исполнения певиц позволяет говорить о местном "ермоловском" стиле. В песне "Сильней-то дождик" замечательно запевает Евдокия Дмитриевна Блинникова, старейшая по возрасту и жизненному опыту в коллективе. Ее запев подхватывает подруга – Александра Андреевна Мотасова. Так уже в запеве песни проявляются два основных голоса: низкий – ведущий и высокий – контрастный подголосок. Лишь после этой обстоятельной заявки песню продолжает весь ансамбль.

¶ 66. СИЛЬНАЙ-ТО ДОЖДИК

с. 184

Сильнай-то до... ох, сильнай-то дождик травки ни... ни помо...
помочит, ох,

Со... со востоку да дует ве... ветярок.

Ой, со востоку дует ветярок.

Ветер ду... ох, ветяр дует, ох, буйней по... подува... дувает, ох,
ко... ко Машеньке да в зеляной садок. ж

Ох, ко Машеньке в зеляной садок.

Был-то у Ма... был-то у Машеньки один-то садо... садочек,
И тот начал садик посыхать.

Ох, и тот начал садик посыхать.

Был-то у Ма... был-то у Машеньки один-то дружио... был дружочек,
И тот начал Машу забывать.

И тот начал Машу забывать.

Был-то я в го... был-то я в городе я во Кронштате, в Кронштате, эх,
Чего видел я вам расскажу.

Чего видел я вам расскажу.

Видел де... эх, видел девушку я ви... видел красну.

Лет семна... ох, лет семнацать очень хо... хороша.

Слушая песню "Сильнай-то дождик" множество раз, не перестаешь удивляться многообразию исполнительской трактовки в зависимости от ситуации, в которой она звучит. На записи в крестьянском доме песня спокойна, задумчива. На празднике, когда все выходят на улицу и к ее исполнению может практически прыгнуть каждый, она приобретает яркий марсовый, даже несколько залихватский характер. Невольно представляешь, как в недалеком прошлом "Сильнай-то дождик" и другие протяжные песни ("Садил мужик черемуху", "Шла ли Маша из лесочка") пели в Троицкое воскресенье, когда всем селом празднично одетые Ермоловцы шли по деревне к пруду с разукрашенной березкой.

Весной в Ермолове обязательно водили хороводы. "Вдоль по морю", "Где же ты, зайнька", "И как ни по лагу, лужочку" - эти песни хорошо помнят участники фольклорного ансамбля. И не только помнят, но и могут разыграть весь сюжет. Как это происходило в старину, выходит в круг Евдокия Федоровна Якунькина, и вся песня с том, как "гулял селезень с уткой; а утка пстонула", предстает в театрализованном виде. Плавно "садится на дно" утка, а селезень "тузит-плачут". Это - театр одного актера. Ученые пришли к выводу, что истоки народного театра лежат и в подобных игровых хороводах.

и 67. И КАК НИ ПО ЛАГУ-ЛУЖОЧКУ

с. 176

И как ни по лагу, лужочку, эх,
Как ни по лагу, лужочку,
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень с уткой гуляли,
Селезень с уткой гуляли.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина. *

Калин мостик пер'ходили,
Калин мостик пер'ходили.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Калин мостик пер'ломился,
Калин мостик пер'ломился.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Сера утка потонула, эх,
Сера утка потонула.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Потонула, на дно села,
Потонула, на дно села.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень тужит-плачет,
Селезень тужит-плачет.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Сера утка выплывала, эх
Сера утка выплывала.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Селезень возрадовался,
Селезень возрадовался.
Э-ой, калина,
Э-ой, малина.

Совсем по-другому изображает Евдокия Федоровна попавшего в огород зайньку. Легкий плясовый шаг, поворот головы, движение рук — хореография хоровода кажется элементарной, но попробуйте-ка достигнуть этой легкости.

В исполнении игровых хороводных песен у ермоловцев привлекает их полная независимость от зрителей. В старину в хороводах участвовала вся молодежь, играющая песню прежде всего для себя. От самого процесса она получала истинное наслаждение. Вот и фольклорный ансамбль при исполнении хороводных песен не заигрывает с публикой, не старается подделаться под ее отнешение, а стремится вовлечь ее,

заставить сопереживать, сделать соучастнией событий.

Один из самых любимых жанров в Ермолове - частушки. Различные по форме (здесь поют припевки "под русского", "сормача", "семеновну" и др.), коротенькие, часто довольно едкие по содержанию песенки на современные злободневные темы и сейчас складывает Мария Тимофеевна Кривоза, в прошлом телятница, ныне пенсионерка, одна из организаторов коллектива. При исполнении частушек в полной мере проявляется хореографический талант каждой из участниц ансамбля. Пляшут поодиночке, по двое, кругом. У каждой свой шаг, своя манера движения. И несмотря на это разнообразие, "все по-разному, но все в одно". Недаром на фольклорном празднике 1989 года в Рязани исполнение ермоловцами "пыганочки" получило наиболее горячий прием. Немаловажную роль здесь сыграли и народные музыканты-инструменталисты: гармонист Леонтий Михайлович Воронов, и балалаечник Иван Федорович Максимов, непременные участники всех выступлений.

Пение фольклорного ансамбля села Ермолово доставляет огромное удовольствие прежде всего из-за удивительного чувства ансамбля. Здесь двое основных запевал - М.Т.Кривоза и Е.Д.Блинникова, но это совсем не значит, что остальные участники не могут начать песню. А возможность взаимозаменяемости верхнего подголоска практически всеми (особенно легко это делает Полина Ивановна Сметанникова) делает ансамбль поистине неутомимым.

село ЛЮБОВНИКОВО

Невладею от крупного поселка Елатыма Касимовского района расположено село Любовниково. Фольклористы Московской консерватории познакомились с его песенной традицией в 1978 году. Документальные записи были произведены от женщин разных возрастов и показали все типические особенности мещерского песенного стиля. В то время пение любовниковцев было заслонено довольно мощным коллективом женщин из соседнего села Марсево. И голоса там были лучше, и репертуар показался более разнообразным.

Мы еще не раз приезжали в эти места и сожалением наблюдали постепенное затухание марсевской традиции, никак не поддерживаемой ни органами культуры, ни самими сельчанами. Пение же любовниковцев, благодаря постоянной поддержке, а, главное, энтузиазму самих участниц ансамбля - Екатерины Семеновны Никаноровой, Александры Ивановны Буденковой, Марии Егоровны Монаховой, Александры Романовны Иванушкиной и других становилось раз от разу интересней.

Традиция, носителем которой является любовниковский коллектив, отличается от пограничных с ней владимирской, нижегородской, среднеокской прежде всего жанровыми характеристиками. В старину в Любовникове и близлежащих селах основу репертуара определяли песни, неразрывно связанные со свадебным обрядом, прежде всего "сокольные" – по названию одной из них "Сокол Иванушка", и корения – песни-вспоминания жениха, невесты и всех участников свадебного торжества. Они были записаны нами в 1978 году от старейших жительниц села. Одна-ко в существующем фольклорном ансамбле поют женщины другого поколения (1925–1931 годов рождения). Во времена их юности свадьбы по-старинному уже не спрашивались. Недаром никто из участниц коллектива не может показать характерные для мещерского региона плачи невесты. И от старинной свадебной игры в современности остались лишь отдельные моменты обряда и связанные с ними песни.

"Как не по мосту-мосточку" исполнялась, по одним сведениям, на запое, по другим – во время свадебного поезда. Корение свахи или крестной матери "Во саду сваха посаженна" – на свадебном пиру. Лишь старейшина ансамбля Александра Ивановна Буденкова, обычно запускающая свадебные песни, помнит "Летел сокол по вышенью". Сложная мелодическая и ритмическая структура песни пока никак не дается остальным участникам.

Уникальное мещерское многоголосие свадебных песен представляется собой сложную гетерофонию, когда каждый голос ведет основную мелодию, но в различных мелодических и ритмических версиях. Так как голоса находятся в одном регистре, по вертикали образуются острозвучание наслаждения секунд кластерного типа. Унисоны возникают лишь в ритмически и текстово опорных частях музыкально-поэтической строфы. Такое соотношение голосов находит отражение и в звучании протяженных лирических песен, составляющих основу репертуара действующего фольклорного ансамбля.

Несмотря на то, что в рязанской традиции вертикаль в протяженной лирике обычно выстраивается по принципу контрастного многоголосия, когда партия запевалы и басов гетерофонна (с небольшими расхождениями от унисона), а верхний голос представляет собой контрастный подголосок, в Любовникове и в протяженной лирике продолжает действовать принцип, усвоенный в песнях свадебной традиции. Все голоса по примеру свадебных песен ведут основную линию в напряженном верхнем регистре. Лишь один голос – запевалы (обычно Е.С.Никаноро-

вой, бессменной ведущей всего лирического протяжного репертуара) призван осуществлять функцию нижнего. Но и она временами расширяет диапазон напева, захватывая звуки верхнего пласта. В результате вновь образуются кластеры. Так происходит во всех протяжных песнях, а их в репертуаре певиц более двадцати. Особый характер звучанию любовниковского ансамбля придают высокая tessitura и темперамент женщин.

Е.С. Никанорова, вдохновитель коллектива, родом, как это часто бывает, из певческой семьи. Ее отец всегда возглавлял троицкие шествия со срубленной березой, сам запевал приуроченные к этому обычаю протяжные "Сажал мужик черемушку" и "Шла ли Маша из лесочки". От него переняла Екатерина Семеновна и умение играть на балалайке.

Все участницы фольклорного коллектива села Любовниково потенциальные лидеры: здесь нет просто подпевающих, поэтому ансамбль может петь в самом минимальном для этой локальной традиции составе – втроем. Меньшее количество голосов не оказывается на голосоведении, однако составляет определенное удобство для самих исполнителей, которые отдают песне все душевые и физические силы.

В публикации мы приводим нотации многомикрофонных записей, сделанных в 1989 году.

" 63. СЕО-ВФЮ

с. 173

Сею-вею, сею-вею,
Сею-вею, рассыаваю.
Сею-вею, рассыаваю.

Рассыаваю, рассыаваю,
Рассыаваю, припываю,
Рассыаваю, припываю.

Уродился, уродился,
Уродился лен-леночек,
Уродился лен-леночек.

Тонкий, долгай, тонкий, долгай,
Тонкий, долгай, волокнистай,
Тонкий, долгай, волокнистай.

Волокнистай, волокнистай,
Волокнистай лен, прядистай,
Волокнистай лен, прядистай.

Стал мой лёнок, стал мой лёнок,
Стал мой лёнок поспевати,
Стал мой лёнок поспевати.

А я млада, а я млада,
А я млада горявати,
А я млада горявати.

Черт не бранья, черт не бранья,
Черт не бранья, пустославья,
Черт не бранья, пустославья.

Свекор байт, свекор байт,
Свекор байт: я с тобою,
Свекор байт: я с тобою.

Я с тобою, я с тобою,
Д с тобою со снохой,
Д с тобою со снохой.

" 69. Э-ОХ, Я КАЧУ ТО КОЛЬЦО

с. 175

Э-ох, я качу то кольцо, э-ох
Я качу кольцо,
Золото лицо,
Золотая лицо.

Э-о-ой, за кольцом-то идёт, э
За кольцом и... идёт
Добрый молодец,
Добрый молодец.*
Э-ой, за собой-то ведёт,
За собой ведёт
Белую барыню,
Белую барыню.
Э-ой, белую барыню,
Белай барыню
Всё Татьянушку,
Всё Татьянушку.

У х о л о в с к и й район

село ДЕГТЯНЫЕ БОРКИ^I

С фольклорным ансамблем села Дегтяные Борки Ухоловского района впервые я познакомился в 1983 году, когда в составе группы, по инициативе областного центра народного творчества, выезжал в фольклорные экспедиции по Рязанской области.

Село Дегтяные Борки (имевшее раньше названия Троицкое, Разсошное) упоминается в окладной книге Троицкой церкви, что в этом же селе, в 1676 году. Однако существуют исторические документы, дающие основание считать, что Дегтяные Борки гораздо раньше, как и многие другие русские села, было основано по Указу Ивана Грозного после его возвращения из Казани. Царь распорядился поселить тогда в здешних местах (теперь это Сапожковский и Ухоловский районы) большинство русских людей для укрепления южных границ русского государства. "На случай нового похода" – так писалось в царском указе. Переселялись сюда большими партиями и целыми селами. В социальном и географическом отношении группы переселенцев составляли в те времена довольно пеструю картину. Здесь были служилые и мастеровые люди, солдаты, казаки и простое крестьянство, приехавшие из более южных и восточных районов. Поэтому не случайно теперь записывая в селах песни, встречаешься с такими, как "В саду Маша гуляла", "Поле чистое, турецкое", "Ехали солдаты" (более поздняя) и многими другими, в поэтических текстах(и напевах которых проявляются черты солдатских, казачьих песен, как отражение исторических событий того времени...).

Итак, сегодня хранит песенную культуру родного края фольклорный ансамбль села Дегтяные Борки. Это так называемый бытовой народ-

I. Очерк написан А.А.Козыревым.

ный коллектив, участницы которого (ансамбль женский) никогда не учились музыке специально, никто из них не выступал в организованной клубной художественной самодеятельности. В Дегтяных Борках песни пелись всегда, и учились пению здесь с детства, перенимая музыкальный и песенный опыт у людей старшего поколения. По вечерам, на гуляньях, на праздниках песня всегда была радостью и утешением. Песня объединяла талантливых певцов в ансамбли, небольшие вокальные коллективы, в которых они спевались между собой. Трудно сейчас сказать, когда образовался этот женский песенный ансамбль в селе Дегтяные Борки, но именно большая любовь к народной песне объединила певиц, сдружила их.

В ансамбле главная песенница, организатор и постоянный участник всех спевок – Варвара Архиповна Лазукова. Женщина уже довольно пожилая, но так хорошо сохранившая^в свои годы и ясность мысли, и душевную красоту, и чувство юмора. При первой же встрече с ней убеждаешься в том, что перед тобой авторитетный знаток местного фольклора. Заслуженным уважением пользуется она в ансамбле как запевала всех песен, а также за умение дать высокий, чистый подголосок. Но этого еще мало сказать. Варвара Архиповна по-настоящему талантливая исполнительница. Какую бы песню она не спела – любая из них покоряет слушателя глубокой эмоциональностью, яркими чувствами и переживаниями, музыкальностью и артистичностью.

Варвара Архиповна – душа коллектива. Незаметно, естественно, без какого-либо нажима умеет она повести за собой певиц, подчинить их своей воле, увлечь творческой инициативой.

Ансамбль села Дегтяные Борки выделяется из числа сельских вокальных коллективов богатством песенного репертуара, свежестью и оригинальностью традиционных напевов. Это яркий пример южнорусской певческой культуры. И костюмы, в которых выступают участницы ансамбля, с традиционной юбкой – "поневой", в ярким орнаментом вышивки на рубахах, с головным убором – "поварыном", также подтверждают принадлежность коллектива к южнорусской песенной традиции.

Яркое песенное искусство народных певцов села Дегтяные Борки пользуется заслуженной популярностью у нас в Рязанской области. Ансамбль показывал свое искусство в Москве, где получил высокую оценку у специалистов. Давно привлек он к себе внимание фольклористов, которые не раз бывали в Дегтяных Борках, записывали его песни. В начале 60-х годов записывала ансамбль известная собирательница народного творчества – фольклорист К.Г. Свитова, материалы и записи

которой хранятся в кабинете народной музыки в Московской консерватории им. П.И. Чайковского. В последние годы частые гости в Дегтяных Борках студенты Московской консерватории, студенты и преподаватели Рязанского музыкального училища. Коллектив (один из немногих) записан на пластинку фирмой "Мелодия".¹

В чем причина успеха этого ансамбля как в среде любителей народной музыки, так и в кругу специалистов-музыкантов? Чтобы ответить на этот вопрос, следует проанализировать черты исполнительского стиля дегтяно-борковского коллектива, выявить основные художественные достоинства народных песен из его репертуара.

Ансамбль отличает подлинно профессиональный уровень исполнения. Обращает на себя внимание открытая, звонкая манера пения. Основное положение губ у исполнительниц при пении – на полуулыбке. Артикуляция минимальная, неброская, но при этом звук подается активно, твердо. Умело используются певицами как грудной (преимущественно), так и головной резонаторы, в результате чего при большой силе звучания голоса их льются свободно и без напряжения.

Все участницы ансамбля хорошо помнят и знают местный музыкальный фольклор по жанрам. Помнят они и календарные песни (самые древние на Руси), и местный свадебный обряд, и хороводные песни, и частушки. И здесь нельзя снова не сказать о Варваре Архиповне Лазуковой. Она лучше других участниц ансамбля сохранила в памяти песни разных жанров, подробности обрядов и много интересного и полезного сообщила при встречах автору этих строк. Варвара Архиповна по просьбе уверенно напела плач невесты из местного свадебного обряда, что не так часто встречается сегодня в фольклорной практике.

Вот основной репертуар песенниц села Дегтяные Борки: "Веселая беседушка" (свадебная), "Эх, ой цветли в поле цветочки" (лирическая), "Эх, кого нет, того жаль" (лирическая), "Не по погребу боченочек катается" (свадебная), "Эх, ой пора, ой пора всем гостям со двора" (шуточная), "Обещался мой любезный" (игровая), "Эх, ой, все кумушки домой" (свадебная), "Э-ох, как по горкам, по горам" (игровая), "Ох, тун-ба, тун-ба" (частушки "под язык"), "Дудик, дувадутик" (шуточные припевки).

Разнообразие песен по жанрам создает цельное впечатление о коллективе как о фольклорном и придает ему большую самобытность.

Каждая из вокальных партий в ансамбле имеет относительную мелодическую самостоятельность, в связи с чем голоса нередко перекрещиваются, свободно удваиваются, в результате чего возникают резкие секундовые сочетания. И хотя во время пения между голосами образуются и аккордово-гармонические созвучия, преобладает все же более древний вид многоголосья — гетерофонный (иначе сказать — развитый подголосочный), при котором все голоса свободно варьируются, создавая между собой архаические сочетания. Своевременные же и точные объединения певиц на унисонных опорах в песнях свидетельствуют об их высоком музыкальном мастерстве. В песне "Эх, сий, пора, ой, пора всем гостечкам со двора" наглядно видны такие характерные исполнительские черты пения ансамбля.

Следует сказать несколько слов о ритмике песен дегтяно-борковцев. В связи с тем, что вокальные партии, как уже говорилось, имеют относительную самостоятельность, происходят несинхронные переходы голосов, в результате чего получается свободная ритмическая структура, которая придает песням своеобразную неприхотливость.

Интересно отметить, что песни, как правило, распеваются певицами в сравнительно небольшом диапазоне при тесном расположении голосов.

Когда послушаешь несколько песен к ряду, открывается еще одна особенность этого коллектива: все песни имеют нечто общее, некий "формульный" склад, если можно так выразиться. То есть и приемы распевов, и сочетания голосов, и ладогармонические структуры, и диапазоны песен — все как бы подчиняется одной песенной лексике, характерной для этого вокального ансамбля. И это также определяет творческое лицо коллектива из села Дегтяные Борки.

Несколько слов и о самих участницах ансамбля. Все они — уроженки села Дегтяные Борки. Общаясь с ними, чувствуешь, что каждая — личность. Самая старшая по возрасту, Варвара Архиповна Лазукова, родилась в 1905 году. Всю жизнь трудилась она в колхозе, в годы Великой отечественной войны помогала как могла фронту. Да и все ее подруги по ансамблю в то тяжелое время не отставали от нее — вместе трудились от зари до зари на трудовом фронте, выполняя любую тяжелую неженскую работу, рыли окопы. А Анна Федоровна Груздова, 1919 года рождения, во время войны была пулеметчицей, со своим бронепоездом дошла до Берлина, имеет правительственные награды, медали. Слова самой горячей благодарности заслуживают все

оны за труд, за мужество, за то, что с достоинством несли и несут свою женскую долю: Вороненкова Ирина Алексеевна (1914 г.р.), Зименкова Ксения Евновна (1914 г.р.), Федулова Матрена Дмитриевна (1909 г.р.), Юдаева Мария Григорьевна (1910 г.р.), Сарычева Агафья Яковлевна (1913 г.р.), Федулова Александра Егоровна (1915 г.р.).

Многое пережив, и сегодня эти простые русские женщины не скучаются на доброе слово, на шутку, на теплые душевые проявления. Как должны мы быть благодарны им за сохранение песен, за то, что они эти песни так горячо любили тогда, в юности, любят их и сейчас и передают нам свою верную любовь!

Наши встречи с фольклорным ансамблем села Дегтяные Борки дали свои творческие плоды. В Рязанском государственном русском народном хоре уже не один год исполняется вокально-хореографическая картина народного веселья, созданная на основе игровой песни "Э-ох, как по горкам, по горам". В исполнении женской группы хора зазвучали оригинальные частушки "Ох, тун-ба, тун-ба" — также записанные у певиц фольклорного ансамбля. Частушки эти на одном из Всероссийских смотров народных хоров получили высокую оценку жюри.

Песенное богатство дегтяно-борковцев, самобытность творчества этого коллектива до сих пор питают и еще долго будут питать репертуар нашего хора. Мы стремимся не терять связь с этим живым родником народного творчества — встречаемся в Рязани, ездим в Дегтяные Борки, чтобы услышать и записать еще и еще что-то новое.

Стремительно летит время. Уходят из жизни пожилые женщины, талантливые народные исполнительницы, бережно донесшие до нас древние традиции нашей национальной культуры. Как сохранить, как продолжить жизнь народной песни? Как сберечь ее чистоту от наслоений массовой культуры, от коммерческой суеты? Сегодня эти вопросы так актуальны, а ответом на них может быть только активное пробуждение нашего национального самосознания.

Сегодня нам необходимо чаще обращаться душой и сердцем к подлинным образцам национальной культуры нашего народа. Не стыдиться, а гордиться самобытным творчеством своего народа, веками сохранявшего свои песенные традиции. Необходимо передать всю любовь к своей национальной культуре и нашим детям, чтобы с раннего детства, входя в широкий современный мир музыки, они смогли видеть подлинные примеры национальной культуры нашего Отечества и отличить их от потребительской псевдокультуры, которой "захлебнулась" сегодня вся Россия.

70. ЭХ, ДУДИК, ДАВАДУДИК

Эх, дутик, давадутик, давада,
А на дутик, давадутик, давада.
А на дутик, давадутик, давада,
А на дутик, давадутик, давада.

Дугавиня я зеленая моя,
Жена мужа недолюбливала;
Помаленьку приголубливала.
А на дудик, давадудик, давада,
А на дудик, давадудик, давада.

Ах ты Ванечка молоденький
Зипушишка коротенький,
Ах, что ж ты не женишься,
На чого уж ты надеешься?
Я надеюсь на денежки,
А женюсь я на девушки.
А на дудик, давадутик, давада,
А на дудик, давадутик, давада.

Наша девушка на мельнице,
Золотая рукодельница,
Она ходит улыбается,
Она замуж собирается.
А на... х

三

№ 71. Э-ОХ, КАК ПО ГОРКАМ, ПО ГОРАМ

C. 183

Э-ох, как по горкам, по горам
Белай лебедь летал,
белай лебедь летал,
Лебёдышку выкликал.

Белый лебедь летал,
Лебедушку выкрикал,
Лебедушка да выходила,
Со лебедем говорила.

Лебёдочка выходила,
Со лебедем говорила.
Полетел наш лебедин
По вдоль улицы опин.

Полетел наш лебедин
По вдоль улицы один,
Глянул, глянул молодец
На высок новый крылец.

Глянул, глянул молодец
На высок новый крылеч,
Неспесивая сударыня
Сама в гости идет.

Неспесивая сударыня
Сама в гости идет,
Си, идет она идет,
Пучок ягодов несет.

ОИ, идет она, идет,
Пучок ягодов несет,
А под правою полою
Кувшин меду волокет.

А под правою полою
Кувшин меду волокет,
А я свою сударыню
Вином-чаем напою.

А я свою сударыню
Вином-чаем напою, эх
Напою да накормлю да.
На весь народ объявию.

Напою да накормлю да,
На весь народ объявию,
На весь народ объявию да,
Что хорошую люблю.

¶ 72. К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА-ВРЕМЯ с. 184

К нам подходит да нам пора-вре... ой, да время, ох,
С дружком расставаться.

Расставаться.

Ды прощай, мой дружок разлюбе... о-ох, знай, ох,
С русами ды кудрями. *

Ой, со кудрями,
Со русыми, эх, да он со кудрями, ой, кудрями, ох,
С чернами ды бровями.

Ой, со бровями.

Да иссушили они, чернаи брови, ох, брови, ох,
Холостого парня.

Они парня.

Холостой парень да он гуля... ой, гуляка, ох,
Он да забияка.

Ой, забияка.

Призабиял парень краснаю девку, ой, девку, ох,
При всём народе.

Ой, при народе же.

Стыдно, стыдно стало красной девке, ой, девке, ох,
На улицу выйти.

Да, му выйти.

Да стыдно, стыдно стало красной девке, ой, девке, ох,
Глаза показати.

¶ 73. Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ

• с. 185

Э-ох, да что летал сокол, сокол по... ох, по саду, ох,
Что летал...

Э-ой, ох, да по са... по саду, э-ох, дэ
Всё, всё по краснаму, ох, да по вышенью, ой, ой,
Что, ой, что по кра...

Э-ох, да что по вы... вышенью, э-ох,
Что искал сокол да соколушку(ы), ой,
Что искал... *

Э-ох, он соколушку, ох, ох,
Что же соколушка, э-ох, и она свет Марьушка, эх, э-ох,
Что же Марьушка...

Э-эх, эх, что же Марьюшка, ох,
Что же сокол-то да Иван-государь, ох,
Что же сокол...

Эх, ох да Иван-государь, эх.
Под ним конь, конь под ним во... э-ох, вороной,
Под ним конь...

Э-ой, коань-то во... вороный, э-ох.
А на нём сморх кафтан, кафтан на сто рублей,
На нём сморх...

Э-эх, кафтан в сто рублей, э-ох,
На нём да шапка, шапка, эй, в тысячу, ой,
На нём...

Э-ох, эх, а шапка в ты... в тысячу, эх.
Сливовались да бояры, ой, да наши, эй,
Сливовались.

ТЕРМИНЫ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАДОВОГО ФОЛЬКЛОРА

АВСЕНЬ. См. Новогодние поздравительные песни.

АВСЕНЬКАТЬ. См. Новогодние поздравительные песни.

АНСАМБЛЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ. Для современного состояния традиции наиболее характерны небольшие составы - гармонь, балалайка; несколько саратовских гармоник; гармонь (баян), береста. В прошлом характерными составами следует считать - две балалайки, мандолина, гитара, гармонь. Такие ансамбли были популярны до Великой Отечественной войны.

АНСАМБЛЬ ПЕВЧЕСКИЙ. Для региона характерна многоголосная фактура песен. Поэтому до семидесятых годов нашего века в любом селе можно было зафиксировать яркие по колориту, манере исполнения, характеру звучания исполнительские ансамбли. В певческом коллективе обычно бывает один запевала - тот, кто начинает ("заигрывает") песню и проводит ее до логического конца. Талантливый запевала в то же время является "диспетчером" коллектива, он корректирует звучание ансамбля. Обычно запевала исполняет партию среднего или нижнего голоса. В некоторых локальных рязанских стилях важную роль в певческом ансамбле играет верхний контрастный запевному голос - подголосок (голосник). Без него невозможно полноценное исполнение песни. Состав певческого рязанского ансамбля в зависимости от местной традиции и жанра песни колеблется от 3 до 8 человек. В настоящее время певческие ансамбли сохраняются лишь там, где им уделяется достаточно внимание со стороны органов культуры. В области хо-

рошо известны коллективы с. Отрада, Секирине, Мелехово, Дегтяные Борки, Карабухино, Самуиловка, Ермолово, Любовниково и др. Более подробно см. в первой части книги.

АРХИВНЫЕ ЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. В различных научных и учебных учреждениях Рязани, Санкт-Петербурга, Москвы собран обширный материал по рязанскому музыкальному фольклору. Основным хранилищем его является кабинет народной музыки Московской государственной консерватории, в фондах которого находится более 9000 записей. Начатая в 1939 году работа (материалы Л.В. Кулаковского по селу Чернава Милославского района и послевоенные записи А.В. Рудневой, Н.М. Бачинской и К.Г. Свитовой по Скопинскому, Михайловскому, Сасовскому и другим районам) была продолжена с 1970 года и ведется по настоящее время Н.Н. Гиляровой.

Небольшой, но чрезвычайно интересный рязанский фонд хранится в фонограммах архива Института русской литературы (ИРЛИ) Российской АН в С.-Петербурге. Это прежде всего записи и рукописные сборники татарского и русского фольклора Х.М. Губайдуллина (1935 год), сделанные в Касимовском районе, а также уникальные записи 1935 года Е.В. Гиппиуса и З.В. Эвальд по центральным районам области. Кроме этого значительное число записей хранится в фондах комиссии по фольклору и музковедению Российского Союза композиторов, лабораториях народной музыки Российской музыкальной Академии и Московского института культуры, Рязанского государственного педагогического института и Рязанского музыкального училища.

БАЛАЛАЙКА. Русский щипковый инструмент. Получил широкое распространение в области и пользуется популярностью до настоящего времени. В прошлом балалайки изготавливались мастерами-умельцами, теперь исполнители пользуются фабричными инструментами. Для звонкости фабричных балалаек народные исполнители часто добавляют две или три струны, настроенные в унисон с основными. Обычна настройка рязанских балалаек - по мажорному трезвучию (так называемый "гитарный" строй) или квартовая, с настроенными в унисон нижними струнами (балалайчный). Большинство сельских исполнителей учились играть по слуху от старших. В репертуаре рязанских балалайчиков танцы и частушки наягрыши: вальс, цыганочка, русская, "семеновна", "матаня", "подгорная", "под елецкого", страдания (или "досада"), народные песни "Светят месяц", "Выйду ль я на реченьку" и др.

часто балалайка используется как ансамблевый инструмент - с другой балалайкой, мандолиной, гитарой, гармонью.

В сборнике "Русские народные балалаечные наигрыши" (Сост. А.С.Кошелев. - М.: Сов.Россия, 1990) опубликованы образцы из с.Котельно Кадомского, с.Нестерово Пителинского и с.Казачья Слобода Шацкого районов (№ 49,50,52,8).

БАЛЛАДА. Песня лирико-эпического характера, драматическая по содержанию. В рязанском музыкальном фольклоре популярны такие сюжеты, как: "С мужем жена не в ладу жила", "Зимушка-зима", "Ванька-ключник".

БАРЫНЯ. Сольная или парная русская пляска. Популярна в настоящее время. Сопровождается пением частушек. Часто имеет второе название "русская" (а во многих говорах, в т.ч. рязанском, бытует выражение "плясать русского").

БАУКАНЬЕ. См. Колыбельные песни.

БАУСЕНЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ВАЛЬС. Один из наиболее популярных танцев 30-50 годов. В репертуаре рязанских исполнителей, балалаечников и гармонистов, обычно несколько наигрывают этого танца.

ВЕЛИЧАНИЕ. см. Свадебные песни.

ВЕСЕННИЕ ЗАКЛИЧКИ. Небольшие песенки, исполняемые детьми 9 марта по старому стилю. В этот день, иначе называемый Сороки съятые, женщины пекли из пресного теста печенье в виде птичек. Вместо глаз вставляли изюминки или другие сушеные ягоды. Жаворонков отдавали детям, которые, взобравшись на высокое место (стог сена, крыша сарая, а то и просто забор), кричали:

Музыкальную сторону этих песенок характеризуют узкий диапазон, квартовые интонации. На востоке области, в Кадомском районе, параллельно с "жаворонками" бытовали заклички более распевного типа, начинавшиеся со слов "Лято, лято, пойди сюда"

Этот обычай спрашивали на "сердокрестье" - среду после 9 марта.
ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ. см. Календарные песни.

ВЕЧЕРИНКА. см. Свадебные песни.

ВЕЧЕРУШКА. см. Свадебные песни.

ВИНОГРАДЬЕ. см. Новогодние поздравительные песни.

ВОПЛЬ. см. Плачи.

ВОПЛЬ. см. Плачи.

ГАДАЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Святочные песни.

ГАРМОНЬ. Инструмент с металлическими язычками, приводимыми в колебание струей воздуха, направляемой по особым каналам при помощи меха. Гармонь была завезена в Россию из Западной Европы в начале 30-х годов XIX в. и получила широкое распространение. В Рязанской области распространены как диатонические, так и хроматические гармони. Наибольшей популярностью пользуется тульская (русская), саратовская с колокольчиками. Была и местная, так называемая "касимовская" гармонь, получившая название по имени города, близ которого жил и работал изобретатель. К диатоническим гармоникам относятся "хромки" - гармони с 23-25 мелодическими и 12-25 басовыми клавишами. Звукоряд мелодических клавиш диатонический, но, как и на хроматических гармониках, при растягивании и сжатии меха получаются звуки одинаковой высоты. Из хроматических гармоник наибольшее распространение получил баян, звучание которого отличается большей полнотой и силой звука. На нем возможно исполнение сложных музыкальных произведений.

ГОНЬБА УТУШКИ. Весенние хороводные игрища, зафиксированные Е.Ф. Будде в с. Ерахтур Шиловского района в конце XIX века и сохранившиеся там вплоть до 50-х годов XX века. "По улицам села торжественно, чинно и важно идут шеренгами, взявшись за руки, молодые бабы и девки; на ходу они играют протяжные песни и проходят по селу из конца в конец, возвращаясь таким же образом назад... Это какой-то священный обряд, при совершении которого участвующие лица крайне сосредоточены, поют очень стройно, без взвизгиваний, мерным канцом и проходят даже с опущенными глазами". (Е.Будде. Отчет о командировке в Рязанскую губернию на летние месяцы 1894 г.-г. Казань, 1895. С.18-19). Описание Будде очень точно передает характер действия. Особенностью его надо считать исполнение исключительно лирических протяжных песен, например: "Прощай, жизнь, радость ты моя", "Не велят Маше за реченьку ходить", "Вышла Маша из лесочки".

ГОЛОС. см. Терминология народная.

ГОЛОСНИК. см. Терминология народная.

ГОЛОСОВЫЕ ПЕСНИ. см. Лирические протяжные песни.

ГУСИНКА. см. Хороводные песни.

ДЕВИЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Свадебные песни.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Произведения народного музыкального творчества, предназначенные детям и исполняемые детьми. К детскому фольклору относятся считалки, дразнилки, потешки, пестования, колыбельные песни, игры, сопровождаемые песнями. Для музыкального языка детских песен характерны незамысловатые напевы, часто построенные на повторяющихся попевках, речитативный, декламационный склад песенной речи.

Несколько образцов бауканий – колыбельных песен Рязанской области опубликованы в сборниках "Поют дети" (Сост. Е.А. Краснопевцева). – М.: Сов. Россия, 1989, с.52-56; Н.Н. Гилярова. Детский фольклор Рязанской области. – Рязань, 1992.

ДИСКАНТ. см. Терминология народная.

ДРАЗНИЛКА. см. Свадебные песни.

ДУДКИ. см. Инструменты народные духовые.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ. Жанр народного творчества, пришедший в Россию из Украины и Белоруссии в XVI-XVII веках. Тематика песен разнообразна, но преобладает религиозное содержание. В старину стихи исполнялись каликами перехожими, а так же в семьях во время Великого поста, когда запрещалось петь песни. В современности этот жанр используется в похоронном обряде (так называемые, "погребальные" стихи). Наиболее популярны песни "По полотку по широкому, по морышку по глубокому", "Кисму повем печаль моя", "Стих об Алексее Божьем человеке", "О расставании души с телом" и др.

Напевы духовных стихов обычно отражают наиболее характерные интонации музыкального языка среды, в которой бытуют. В рязанских стихах преобладают интонации церковных песнопений и позднего городского романса.

ЖАВОРОНКИ. см. Весенние заклички.

ЖАЛАНКА. см. Жалейка.

ЖАЛЕЙКА. Духовой музыкальный инструмент с одинарным язычком без воздушного резервуара. Он изготавливается из хорошо вызревшего тростника или можжевельника. На дудочке 3-5 игровых отверстий. На конец дли усиления звука одевается раструб из бычьего рога или бересты. Струн воздуха поступает в инструмент сразу, прерывается

одинарной эластичной пластинкой, прикрывающей вырез на верхнем конце ствола или пищика. В Рязанской области бытовали одинарные и двойные жалейки. На юге региона местное название инструмента - "тростянка".

В селе Аграфенина Пустынь, население которого исконно занималось пастушеством, инструмент носил название "дудки" и был зафиксирован в 30-х годах Е.В.Гиппиусом. Приокская двойная жалейка, следы которой встречались в 70-х годах в северной части Касимовского района, называлась "жаланкой". Жалейка обладает резким, сильным звуком. Играли на ней кроме пастушьих сигналов лирические протяжные и плясовые песни.

Литература: Гордиенко О.В. Приокская двойная жалейка. /Советская этнография. - 1980, № 1. С. 89-101.

ЖАНРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. Современное состояние фольклора Рязанской области представляет разнообразную картину песенных жанров. Жанр в применении к русскому народному музыкальному творчеству означает группу произведений музыкального фольклора, обладающих сходными чертами структуры и художественной образности в связи со сходной общественной и бытовой функцией. Е.В.Гиппиус определил жанр, как типизацию структуры под воздействием общественной функции и содержания. (Гиппиус Е.В. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке "Медвежьего праздника" у манси. (В сб. Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. Ротапринт. Фольклорная комиссия СК РСФСР. - М., 1974. С.73). Для определения особенностей любого регионального стиля необходимо определение жанрового состава произведений народного творчества, бытующих на данной территории. В центре песенного богатства современной Рязани могут быть поставлены три основных жанра: лирические протяжные, свадебные и новогодние поздравительные песни. В коллекциях звукозаписей картина намного представительнее. В задачи музыкально-этнографических экспедиций входила фиксация всех произведений музыкального творчества. Не удалось записать только былины.

Из эпических жанров широко распространены исторические песни, баллады, духовные стихи. К категории драмы относятся календарные, свадебные, хороводные, плясовые, колыбельные песни. Лирические протяжные составляют особую группу. Но тематически лирика обязательно присутствует в эпических и драматических жанрах.

ЗВУКОИЗВЛЕЧЕНИЕ. см. Стилевые черты рязанских народных песен.

ИГРАТЬ ПЕСНИ. см. Терминология народной.

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА. Рязанская музыкально-инструментальная культура безписьменной традиции представлена исполнителями-непрофессионалами, для которых искусство игры на музыкальном инструменте не стало ремеслом. Для рязанской традиции свойственна как сольная, так и ансамблевая инструментальная музыка. По бытовой функции инструментальная музыка подразделяется на пустушки наигрыши-сигналы, исполнение плясовых и протяжных песен, танцевальные наигрыши, а также аккомпанемент к вокальным произведениям. Сигнальные наигрыши игрались пастухами на натуральной трубе; жалейке. Исполнение песен практиковалось на жалейке. Плясовые наигрыши и танцы до сих пор популярны в среде сельских гармонистов и балалаечников. Среди них "барыня" (русская), вальс, полька, краковец, тостер, "карапет", сашонка", "Светит месяц", "Выйду я на реченьку". Также популярны наигрыши для сольных и парных плясок, такие как: "подгорная", "под елецкого", "матаня", "досада", "цыганочка", "семеновна".

ИНСТРУМЕНТЫ НАРОДНЫЕ. На территории области были распространены духовые свистковые: окарина (улотка, дудка); духовые язычковые: жалейка – одинарная (тростянка) и двойная (дудки, жаланки), натуральные трубы и рожки; струнные щипковые: балалайка; самозвучащие (идиофоны) ударные: ложки, коса, печная заслонка; самозвучащие воздушные язычковые: гармоника саратовская, касимовская, хромка, тульская; самозвучащие воздушные: береста.

(Использована классификация русских народных инструментов, разработанная и изложенная О.В. Гордиенко в статье "О классификации русских народных музыкальных инструментов" / В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. Сборник трудов МГДОЛК им. П.И. Чайковского. – М.; 1989. С.38-64).

ИСПОЛНИТЕЛИ НАРОДНЫЕ. Жители Рязанской области – носители самобытной народной музыкальной культуры. Среди них немало выдающихся певцов и певиц: Варвара Архиповна Лазукова из с. Дегтяные Борки Ухоловского района, Екатерина Аникеевна Когтева из с. Пустынь Касимовского района, Татьяна Гавриловна и Анастасия Степановна Бахметьевы, Ольга Константиновна Прошина из села Сысои Сараевского района, Ксения Сергеевна Ларюшкина и Анастасия Степановна Бекасова из села Секирино Скопинского района, Анна Егоровна Бобкова

из деревни Кочемары Касимовского района. Репертуар этих и многих других талантливых исполнителей обычно насчитывает несколько десятков произведений традиционной крестьянской культуры. В певческом ансамбле они выполняют ведущую роль запевалы.

ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НАРОДНОЕ. Практика народного музыцирования, определенные приемы использования естественных возможностей певческого голоса в традиции, в индивидуальном и коллективном пении. Область народного исполнительства в настоящее время включена в число первостепенных научных проблем отечественной фольклористики. Основные каноны певческого мастерства рязанских исполнителей включают умение свободно варьировать мелодическую линию, пользоваться определенными приемами звукоизвлечения (например, "йканье" и др.).

На народное исполнительство большое влияние оказывают различного рода эстетико-психологические факторы (такие, как психологическая совместимость певцов, их взаимодополняемость, общность вкусов, соответствие тембров голосов). Только при их соблюдении могут быть реализованы выработанные практикой народного музыцирования исполнительские функции.

Народному исполнительству посвящены работы А.В.Рудневой. Петр Глебович Ярков – певец и руководитель народного хора. /В сб. Вопросы музыкального исполнительского искусства. Второй сборник статей. – М.; 1958. С.307-315; Русское народное хоровое исполнительство. – В кн. Очерки по теории музыкального фольклора. – М.: Композитор (находится в печати). Народному исполнительству села Сысои Сараевского района посвящена статья С.В.Концедаловой "Полевая запись как материал для изучения народного исполнительства". – В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. – М.; 1989. С.29-38; а также дипломная работа того же автора "Певческая культура села Сысои" (к проблеме исполнительства). М., 1988, т. I, II, защищенная в Московской государственной консерватории.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ. Для рязанского фольклора в его современном звучании этот жанр мало популярен. Среди исторических по сюжетам песен – "Ты Россия, мать Россия", "Поле чистое, турецкое", "Во селе было Петра Первого". Музыкальный язык рязанских исторических песен разнообразен. По преимуществу он несет в себе черты протяжной, солдатской строевой или пльсовый по характеру песни.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА. Публикации музыкального фольклора Рязанской земли появились лишь во второй половине XIX века. Из-за близости к такому промышленному и культурному центру, как Москва, Рязанская губерния оказывалась за пределами внимания как Музикально-этнографической комиссии при Московском университете, так и Песенной комиссии при Русском географическом обществе. Первая серьезная заявка была сделана Н.М.Лопатиным и В.П. Прокуниным в 1888 году в сборнике "Русские народные лирические песни" ("Горы" из села Ибердус Касимовского уезда и некоторые другие). В начале XX века появляются издания напевов, записанных И.В. Некрасовым и Ф.М.Истоминым в селах, расположенных в бассейне рек Дона и Оки. К сожалению, хоровые обработки Некрасова ни в коей мере не учитывали особенности народной уникальной партитуры. Пользовался этими материалами и композитор А.К.Лядов.

В советское время песни Рязанской области появляются в репертуаре хора имени Пятницкого, а затем и в сборниках, посвященных его творчеству. Так же, как и в рязанских по происхождению песнях, записанных от хора П.Г.Яркова, на них накладывается отпечаток собственного стиля данных коллективов. Своебразие репертуара Рязанской области, особенно ее мещерского региона, обратило на себя внимание в сборнике С.Пушкиной и В.Григоренко "Приокские народные песни". В последнее двадцатилетие внимание фольклористов концентрируется на проблемах рязанского многоголосия. В "Образцах народного многоголосия" (под ред. И.Земцовского) один из разделов посвящен песням села Котелино Кадомского района. Детализированное воспроизведение приемов народного многоголосия было осуществлено С.Пушкиной в разделе сборника "Русские народные песни в многомикрофонной записи", посвященном песенному фольклору села Секирено Скопинского района. В 1979 году в сборнике "Двадцать русских народных песен" автор Е.В.Гиппиус опубликовал пять образцов звукоzapисей З.В.Эвальд, сделанных ею в 1935 году в центральных районах области. Одному из ведущих жанров региона – новогодним поздравительным песням посвящен сборник Н.Н.Гиляровой, выпущенный в 1985 году.

Литература. Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. - М.; 1956; Некрасов И.В. Пятьдесят песен русского народа для мужского и смешанного хора из собранных И.В.Некрасовым и Ф.М.Истоминым в 1894,1895,1896,1897 гг. положил на голоса И.В.Некрасов. - СПб., 1902; Некрасов И.В. Пятьдесят песен рус-

ского народа для мужского и смешанного хора из собранных И.В.Некрасовым и Ф.М.Истоминым в 1894-1899 гг. - М., 1903; Лядов А.К. Песни русского народа в обработке для одного голоса и ф.-п.. - М., 1959; Руднева А.В. Народные песни Московской области. - М., 1964; Образцы народного многоголосия. Сост. общая редакция и предисловие А.Земцовского. - М.-Л., 1972; Руднева А., Щуров В., Пушкина С. Русские народные песни в многомикрофонной записи. - М., 1979; Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е.Линевой, М.Пятницкого, З.Эвальд, Е.Гипписса. - М., 1979; Пушкина С., Григоренко В. Приокские народные песни. - М., 1970; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985; Гилярова Н.Н. "Песни Мещеры". - М., 1994 (находится в печати).

КАДРИЛЬ. Танец, состоящий в его рязанских вариантах из шести фигур, имеющих свои названия. Пик популярности кадрили пришелся на тридцатые годы. В современности ее бытование было зафиксировано в д.Микулино Милославского района, с.Городное Спасского, с.Самылово Касимовского, с.Свинчус Шиловского и др.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ. Народные песни аграрных праздников и обрядов, непосредственно связанные с сельскохозяйственным календарем. Для Рязанской области это один из центральных жанров. Круг земедельческого года включает в себя такие разновидности календарных песен, как новогодние поздравительные, святочные гадальные, масленичные припевки, весенние заклички, троицкие и русальские песни. Эти жанры в той или иной мере несут обрядовую функцию.

КАНТЫ. Бытовые светские вокально-хоровые песни-гимны. Канты пришли в Россию из Украины и Белоруссии в XVI веке прежде всего в городской быт. В рязанском музыкальном фольклоре зафиксированы лишь отдельные образцы.

КАРАВОДНЫЕ ПЕСНИ. см.Хороводные песни.

КАРАГОДНЫЕ ПЕСНИ. см.Хороводные песни.

КВЕЛИТЬ. Оплакивать невесту на свадьбе (село Ерактур Шиловского района) или петь невесте на девичнике грустные прощальные песни (д.Екатериновка Путятинского района).

КОЛЫДА. см.Новогодние поздравительные песни.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. Песни, которыми убаюкивают ребенка. Местное название "бауканье", "баукалка" по характерному припеву "баубай". Жанр, не теряющий своей актуальности и в настоящее время. Для колыбельных песен Рязанской области характерны трихордовые по-

певки, некоторое нарушение квадратности размеров вследствие того, что напев следует за движением люльки.

КОРИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Свадебные песни.

КРИЧАТЬ. см. Терминология народная.

КРУГОВЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни.

КУРАГОДНЫЕ ПЕСНИ. см. Хороводные песни,

ЛЕТО. см. Весенние заклички.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОТЯЖНАЯ ПЕСНЯ. Один из ведущих жанров русского музыкального фольклора, вершина народной культуры, являющейся показателем стилевых региональных особенностей рязанской песенной традиции. Еще в 1790 году Н.А.Львов в предисловии к собранию народных русских песен писал: "Протяжные песни наши старинные суть самые лучшие: сии-то суть характеристическое народное пение". (с.40). Репертуар рязанских песен довольно стабилен: есть песни общерусские, такие, как "Веселая беседушка", "Шла Маша из лесочки", "Кого нету, того больно жаль", "Снежки белы", "Голубь сизенький", "Горы Воробьевские" и т.д., есть чисто рязанские по происхождению, такие, как "Соловей мой развеселый молодой". Для южных районов области с песенными центрами в селах Секирино Скопинского и Муравлянка Сараевского районов к перечисленному репертуару добавляются войинские по тематике песни, например, "Распозднехонько друг мой добезный", "Плохая я бабеночка" и др.

Лирические рязанские песни в сравнении с общерусскими вариантами показывают богатую систему мелодических распевов, сложную структуру песенного стиха, стабильные ритмические формулы, часто связанные с ритмикой кантов, что указывает на принадлежность жанра к определенной исторической эпохе. Характер исполнения лирических песен складывается из осознанного стремления певцов к непрерывности в звучании песни, и как результат этого стремления, к "перекрытию", несовпадению границ мелодического и текстового членения произведения. Многоголосие лирических песен часто несет в себе общий модус мышления среды.

Характерная для календарных и свадебных "сокольных" сложная гетерофония в определенных певческих центрах (с. Секирино, д. Акулово), с. Чустынь, с. Любовниково Касимовского района и др.) оказывается ведущим принципом и в лирической протяжной песне.

Литература: Львов Н., Прач И. Собрание народных русских песен с их голосами. Под ред. и с вступительной статьей В.И.Беляев-

ва - М., 1955; Земцовский И. Русская протяжная песня. - М., 1967; Гилярова Н.Н. О музыкально-стилевых особенностях лирических песен рязанской Мещеры. Московская консерватория. - М.: 1983. Рукопись деп. в НИО Информкультура Гос.Б-ки СССР им. В.И.Ленина "Музыка"; 1984, № 5, № 633.

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЯЗАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА.

Несмотря на общий цельный характер рязанской песенности, область можно разделить по ряду стилевых признаков на отдельные локальные зоны. В крупном плане вся территория делится на мещерскую зону (с внутренними ареалами по среднему и нижнему течению реки Пры: "лесные" села; зону с центром в с.Бусаево Клепиковского района; села вокруг Елатмы; правобережье Оки (Спасский район) и ее притоки Проня и Пра; скопинский ареал с центром в с.Секирино; кадомская зона, сасово-шашская (бассейн Цны). Локальные особенности проявляются прежде всего в ладовых структурах; нетемперированные ангемитонные лады на Пре, мерцающая тритоновость с опорой на нижний тон в Секирино. Есть особенности и в других стилевых категориях, например, трехстрочная организация музыкально-поэтической строфы в свадебных песнях Ряжского района (с.Поплевино). Большую роль играет и преобладающая жанровая характеристика фольклора той или иной локальной зоны. Так, в Кадомском районе в центре жанровой системы находятся новогодние поздравительные, лирические протяженные и обрядовые троицкие песни при почти полном отсутствии свадебных обрядовых. В селах по правому берегу Оки великолепно сохранилась свадебная игра (здесь более шестидесяти сюжетов свадебных песен, распетых на несколько формульных напевов). Лучшая сохранность отмечена экспедициями Московской консерватории в с.Кутуково Спасского района. Село Секирино и близлежащие села особо богаты лирическими песнями, часто с мужской солдатской тематикой. В Касимово-Елатомской зоне преобладают "сокольные" свадебные песни. Поздние казачьи лирические песни характерны для сел, расположенных в бассейне реки Выши (Шацкий район).

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ И ПРИПЕВКИ. В рязанском музыкальном фольклоре жанр масленичной песни сохранился плохо. Масленица, представлявшая собой незримую границу между зимой и весной, включала на Рязанщине в основном обряды, способствующие изгнанию зимы. Здесь жгли солому (реже соломенное чучело), - с.Степаново Касимовского района), повсеместно катались на лошадях и с ледяных гор, пекли

блины. Из песен сохранились приуроченные к масленице лирические протяжные и плясовые, довольно редко встречаются озорные припевки, которые распевались, когда провожали масленицу (См. Детский фольклор Рязанской области № 22,23).

МНОГОГОЛОСИЕ. Склад музыкально-песенной речи, основанный на сочетании нескольких самостоятельных голосов. Стиль рязанского музыкального фольклора прежде всего определяется характером его многоголосия. В мещерском и скопинском (зона с.Секирено) районах хоровая партитура связана преимущественно с развитием исходной мелодической линии, которая развивается по принципу переплетения голосов в одном регистре в относительно узком диапазоне. Благодаря этому по вертикали образуются секундовые кластерные звуки. Такой вид многоголосия (сложная гетерофония) в некоторых случаях связан с функцией песни в быту – песни-зывы, песни-обиходы. Естественное дл. таких жанров, как новогодние поздравительные, свадебные, троицкие песни, оно переходит и в песни лирические. Иная структура многоголосия в хородных круговых песнях. Здесь часты терцовые вторы, в вертикалях образуются гомофонно-гармонические звуки. Эти стилистические признаки указывают на определенный временный пласт (ХУП-ХIX века), когда уже сложилась "общенациональная русская народная музыкальная речь..." (Русские народные песни Подмосковья, собранные П.Г.Ярковым. – М., 1951. С.4).

Для большого пласта лирической протяжной песенности характерна функционально-тембровая система голосоведения, проявляющаяся в контрастных подголосках. В этом случае нижний пласт многоголосной ткани складывается по гетерофонному принципу, верхний же голос – контрастен.

НАПЕВ-ФОРМУЛА. Песни с разными словами, объединенные общим напевом и ритмоструктурой (Е.В.Гиппиус, З.В.Эвальд). Напев-формула выявляется при сопоставлении определенных компонентов, разных по словам, но сходных по напевам песен: 1) мелодической структуры песенной строфы, основанной на выделении мелких структурных единиц – попевок; 2) опорных мелодических тонов, совмещенных со стиховой первоосновой (схемой напева); 3) песенного стиха, имеющего свои ритмические, мелодические и временные закономерности. В Рязанском музыкальном фольклоре формульность проявляется в разных жанрах, наиболее часто в свадебных, календарно-обрядовых (новогодних поздравительных и троицких), лирических протяжных песнях, плачах.

Литература: Гиппиус Е. Крестьянская музика Заонежья. - Крестьянское искусство СССР. - Л., 1927, т. I. С.147-164; Эвальд З. Песни свадебного обряда на Пинеге. - Крестьянское искусство СССР. - Л., 1928, т. II; Земцовский И. О мелодической "формульности" в русском фольклоре. - В сб. Этнографические истоки фольклорных явлений. Русский фольклор. - Л., 1987, XXI. С.117-128; Гильрова Н. О современной фольклористической терминологии в связи с анализом формульных напевов в русской народной песне. - В сб. Методы музыкально-фольклористического исследования. МГДОЛК, М., 1989. С.113-131.

НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. Жанр календарных песен, относящихся к одному из самых древних пластов народного творчества. Термин "новогодние" применяется многими исследователями условно, так как в содержании песен превалируют поэтические мотивы и образы, относящиеся к весеннему времени. Рязанские разновидности новогодних поздравительных песен характеризуются припевами "усень", "таусень", "авсень". Исследователи склонны считать, что слова "таусень" - "усень" (первоначальная форма) обозначают обряд и обрядовую песню, связанную с приходом весны, с наступлением тепла, прибавлением дня (см. литературу).

В Рязанской области крайне редко встречаются поздравительные песни с припевами "виноградье" и "кольда". Обычно песни с припевом "виноградье" бытуют параллельно с "авсенем" и "таусенем" (с. Кузьминское, Шехуринского района). Коляды четко определяются информаторами как рождественские песни. Структурно и виноградье, и коляды сходны с усенями.

Принципиальное отличие усеней от колядок других регионов в чуждости их образам христианства.

Хождение по дворам с поздравлениями накануне Нового года отмечалось многими исследователями (И.П. Сахаров, М.Н. Макаров, И.В. Некрасов и Ф.И. Истомин и т.д.). Рязанские усени разнообразны по сюжетам. Они имеют такой отличительный признак, как четкую предназначность каждой песни определенному лицу: неженатому парню, девушке на выданье, богатому хозяину дома, пожилой женщине и т.д. Группы, обходящие дворы с поздравлениями, могут быть различными по половозрастному составу: только девушки, только парни, смешанные группы молодежи. Маленькие дети также принимали участие в поздравлениях - они обходили дворы днем 31 декабря (по старому стилю). Как и во многих других календарных жанрах, в рязанских ус-

нях главным элементом оказывается припев. Недаром в деревнях не говорят "петь" или "играть" авсень. Бытуют выражения "кликать таусень", "кричать авсень", либо "таусенъвать", "авсенъвать". Обычно припев четырехмерен. В его мелодической структуре заключено зерно, интонация, часто речевого характера, являющаяся основной для всей песни. Для рязанских усеней характерны закрепленные мелодические формулы квартово-квинтовой структуры. Ладовая основа ангемитонна, либо строится на трихорде в кварте б.3 м.2, который при хоровом исполнении имеет тенденцию к расширению до семиступенной диатоники.

Хорошая сохранность новогодних песен в современности связана прежде всего с общечеловеческим значением обычая, его сущностью.

Литература: Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. - М., 1837, вып.2; Сахаров И.П. Сказания русского народа. - СПб., 1841; чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков. - М., 1957; Пропп В. Русские аграрные праздники. - Л., 1963; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - В сб. Памяти Квитки. - М., 1983. С.89-102; Гилярова Н.Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. - М., 1985.

ПЕСТОВАНИЯ. см. Детский фольклор.

ПЛАЧ (ВОЛЬ). Плакать, вопить, голосить, причитать, кричать. Один из центральных жанров рязанского фольклора. Плачи разделяются на погребальные ("по покойнику"), поминальные, свадебные, рекрутские. Плачи по покойнику остаются непременной принадлежностью похоронного обряда. В ерактурской зоне была традиция приглашения на похороны женщин для оплакивания. Плач невесты был обязательным обрядовым действием. Девочки с юных лет приучались внимательно вслушиваться в свадебные плачи, перенимая традиционные мотивы и словесные обороты. Плачу придавалось значение оберега. Его обрядовая функция была столь велика, что с неумелыми и неспособными к импровизации невестами в наиболее ответственные моменты сажали женщин, хорошо знающих плачи, которые выступали, условно говоря, в качестве "суллеров"; иногда могли и "нанимать" кого-то "кричать" за невесту.

Кричала, вопила невеста, начиная с просвата до отъезда в церковь. Наиболее важными моментами были плачи на девичнике, при расплетании косы, утром в день свадьбы, когда невеста будила родных и подруг, при благословении.

Обычай плакать на свадьбе стал угасать в конце 20-х годов. Некоторую значимость в современности еще сохраняет обычай плача невесты-сироты на кладбище на могиле родителей в канун свадебного дня.

Напевы плачей, как свадебных, так и похоронных, в каждом селе области в какой-то мере канонизированы. Исполнители четко различают похоронный и свадебный "голос". Напевы сиротских плачей нередко совпадают с похоронными.

В основе плачей лежит песенный тонический стих, неразрывно связанный с импровизационной природой жанра. В основе напева ангемитонные (беснодутоновые) попевки типа м.3 б.2; м. 3 б. 2 б.2. Реже встречаются напевы с терцовой основой. Возрастание эмоциональной напряженности обязательно сопровождается повышением звуковысотности, что обусловлено психологической природой жанра. С этим же связано нетемперированное звучание подавляющего большинства плачей. Это наиболее древний пласт рязанской песенности.

ПЛЯСОЧНЫЕ ПЕСНИ, см. Плясовые песни.

ПОТЕЖКИ. см. Детский фольклор.

ПРИПЕВ. Припев в народной песне состоит из слов или словосочетаний, не имеющих прямого смыслового значения, но прибавляющихся к смысловому содержанию стиха ничего нового и повторяющихся без изменения в каждой музыкально-поэтической строфе. Припевные слова – это своего рода "визитная карточка" (выражение проф. А. В. Рудневой) жанра песни. Например, для свадебных южnorусских песен характерен припев "ладу, ладу, душель мой", для трудовых – "эх, раз, еще раз". В рязанском музыкальном фольклоре характерными определителями жанра новогодних поздравительных песен являются слова "таусень", "тосень", "авсень" и т.д., в святочных гадальных – "Ай, лилю".

ПРИУРОЧЕННЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ. Лирические протяжные песни, исполнение которых приурочено носителями традиции к определенным календарным датам. Например, протяжная песня "Эх, соловей мой", бытующая в Касимовском районе, относится народными исполнителями к весенним. Почти повсеместно лирические протяжные "Шла Машенька из лесочка" и "Веселая беседушка" с разными вариантами зачина относятся к троицким песням. "Эх, да я на свете рождёна" из с. Романовы Дарки – к масленичным и т.д.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ (ПЛЯСОЧНЫЕ). Репертуар песен, сопровождавшихся пляской, относительно невелик. Большей частью он относится к сред-

непусской и южнорусской традиции. Это песни "Ходила я девица по борочку", "Я по жердочке", "Мушка на лужку", "Тута нам попити", "Не будите молоду", "Молодка" и др. Плясовым песням свойственен четкий ритм, средний темп. Пляшут по двое, реже по кругу. Во время пляски руки женщин свободны, могут быть опущенными или поднятыми кверху. На юге области руки обязательно подняты кверху. Шаг пляски разнообразный, свободный. Народные исполнители часто используют общерусскую терминологию для определения плясового шага. Например, "в три ноги", что часто соответствует переступу: правая, левая, правая, при ритме .

ПЛЯСКА "ПО-СТАРИННОМУ". Во многих рязанских селах остались воспоминания о том, что пожилые женщины плясали особым образом. Они становились лицом друг к другу и плавно двигались очень мелкими приставными шагами в разные стороны. Пляска шла под выивание ритма ножом по печной заслонке или ведру. При смене ритма женщины одновременно притопывали ногой и, поворачиваясь, шли навстречу друг другу. Руки были уперты в бока. Все эти особенности свидетельствуют о том, что танец притяг к нам из глубокой древности.

ПОДГОЛОСОК. Характерная особенность русской песенной речи. В рязанском многоголосии "подголоском" чаще всего называют мелодико-ритмические варианты основного напева. Говоря "петь или играть на подголоски", народные исполнители имеют в виду развитие основного мелодического контура разными голосами. Существует и другая фактическая трактовка термина: подголосок — верхний контрастный всем голосам хора голос, украшающий основной напев.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ (СВАДЬБЕННЫЕ, СВАДЬБИЩНЫЕ). Банр свадебной песни один из центральных в России. Он составляет обязательную часть почти каждой местной традиции и является показателем ее сохранности в современности. По свадебной песенности можно устанавливать границы ареалов музыкальных диалектов. Для Рязанской области песни, сопровождавшие, а часто и ведущие свадебный обряд, — основа музыкального фольклора. Южные и северные районы области перекликются по характеру многоголосия, ладовой структуры песен, сюжетом и общей драматургией свадебной игры.

Рязанские свадебные песни делятся на довенечные (они имеют местные названия: "сокольные" в мещерской зоне, прощальные, девичьи песни; свадебные обыгрывания, корения). Последние песни в области несут двойной смысл: кроме песен-высмеиваний, известных по литературе, корениями называют песни-величания. Могут "корить" жену-

ха, невесту, гостей на свадьбе.

Тексты свадебных песен обладают огромной художественной цельностью, отточенностью поэтических мотивов. Образы их типичны для обрядности средней полосы и юга России. Жениха чаще всего называют "соколок", "сокол", "лебедёк", невесту - "перепёлушка", "лебёдушка".

Рязанские свадебные песни преимущественно строятся на ангемитонных звукорядах двух типов м.3 б.2 б.2 и б.2 м.3 б.2. Эти звукоряды родственны. В основе текста лежит песенный тонический стих. Многоголосие большей частью гетерофонного типа. Движение всех голосов скреплено развитием общей мелодической линии. Каждый из голосов развивается независимо, что способствует образованию по вертикали острых диссонирующих созвучий. Голоса в партитуре постоянно перекрециваются. Песни довенечного цикла по своей бытовой функции являются преэмбулой свадебного торжества. По своей природе они генетически связаны с плачами (об этом свидетельствуют общие словесные блоки, единая ладовая основа, совпадающие структуры песенного стиха, общий эмоциональный настрой). Часто такие песни выступают в качестве "дразнилок", доводящих невесту до слез. В этих ситуациях бытует выражение "пришли слушать голос невесты" - т.е. плач.

Не менее органична связь свадебных довенечных песен с лирическими (недаром филологическая наука пользуется определением "свадебная лирика"). Музыкально-поэтическая строшка свадебных "сокольных" песен, система их мелодических распевов аналогичны лирическим протяжным песням.

Послевенечные песни обычно другого характера: песни-пляски, а также величания-обыгрывания.

Литература: Лирика русской свадьбы. Издание подготовила Н.П.Колпакова. - Л., 1973; Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. Пол. ред. К.В.Чистова и Т.А.Бернштам. - Л., 1978; Гилярова Н.Н. К вопросу типологии свадебных песен Рязанской Мещеры. - В сб. Проблемы стиля в народной музыке. - М., 1986. С.55-69; Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования.). Тезисы докладов научно-практической конференции (г.Смоленск, 20-24 мая 1987 г.). М., Комиссия музыковедения и фольклора СК РСФСР, 1987.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ. см.Свадебные песни.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ. см.Свадебные песни.

СВЯТОЧНЫЕ ПЕСНИ. Зимние календарные песни в основном исполнялись в период святок с 7 по 19 января (по новому стилю). Наиболее веселое время года, святки были особенно любими молодежью. Они вобрали в себя несколько жанров русского фольклора. Это, прежде всего, новогодние поздравительные песни (см. с.97). Во время игрищ-посиделок пелись игровые песни "Заинька серенький", "Я хожу мечу золото кольцо", "Летели две птички" и др., обязательно заканчивающиеся поцелуем. По словам старейшей жительницы села Шевали-Майданы Сасовского района П.В.Панкратовой (1890 г.р.), в нем была популярна игра "Уж я золото хороню"; а в селах Тарадей, Тюрино и Райполье Шацкого района экспедицией МГК 1979 года были зафиксированы святочные гадания. Обязательным зачином их были слова "Сам Иисус Христос закладывал крест. Он мосты мостил и скотину гнал".

The musical notation consists of two staves of five-line music. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. The second staff starts with a bass clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. Below the staves, the lyrics are written in Russian, divided by vertical bar lines corresponding to the musical measures. The lyrics are:

Сам И - сус   Хрис тос   за - кла - ды - вал крест.   А...   а - й, ли - лю.
Он мо - сты   мос_тил   и ско - ти - ну гнал.   А...   а - й, ли - лю.
Ко - му мы   спо_ём,   то - му со - доб_ром.   А...   а - й, ли - лю.

При этом парни и девушки складывали кольца и серьги в бидо с водой, накрывали его фартуком и вытаскивали предмет, пропевая песенку.

СЛУШАТЬ ГОЛОС. Терминология народная.

СОКОЛЬНЫЕ ПЕСНИ. см. Свадебные песни.

СТИЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫЙ. В фольклористике музыкальным стилем называют совокупность средств музыкальной выразительности, включающих такие понятия: ладовая основа, мелодика, песенное стихосложение, музыкально-поэтическая структура, многоголосие, фактура, манера исполнения, тембр. В рязанской песенности можно выделить следующие стилевые характеристики. В подавляющем большинстве жанров в основе лежат ангемитонные (бесполутоновые) звукоряды в своих основных формах: трихорд в кварте и тетрахорд в квинте. Ангемитоника может прослеживаться и в рассредоточенном виде. Такой тип ладовой организации характерен прежде всего для обрядовых жанров – свадебных и календарных песен, плачей. Встречаются они и в некоторых лирических протяженных песнях. Мажоро-минорные семиступенные лады свойственны некоторым хороводным и лирическим песням более .

позднего происхождения. Мелодика носит поступенный или волноподобный характер. Песенное стихосложение включает все известные системы взаимосвязи напева и текста: тоническую (в плачах и свадебных песнях), силлабическую (в календарных, хороводных, плясовых и лирических песнях) и силлаботоническую (в поздних лирических, городских, плясовых песнях, духовых стихах). Музыкально-поэтическая строфида также разнообразна – от одностroчных форм, где еще нет строфической организации и строка напева равна текстовой (в плачах, колыбельных песнях, закличках), через двух-четырехстрочные формы, до двухстрофности в лирических протяжных и свадебных "сокольных" песнях. Тембровое звучание рязанских певиц характеризует грудной регистр в высокой напряженной tessiture (до СИ¹, ДО²), несколько прямая "крикливая" манера подачи звука. Лучшие рязанские певицы обладают голосами, насыщенными обертонами.

Также см. статьи Многоголосие и Локальные особенности музыкального фольклора.

Литература: Руднева А.В. Русское народное музыкальное творчество: Счерки по теории фольклора. – М., Композитор (находится в печати); Гилярова Н.Н. Песни Мещеры. – М., 1995 (находится в печати).

ТАУСЕНЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ТАУСЕНЬКАТЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ТЕРМИНОЛОГИЯ НАРОДНАЯ. Емкие, краткие, часто довольно неожиданные выражения, отражающие взгляды народных исполнителей на музыкальный фольклор. Народная терминология выражает эстетические критерии, показывает осознанные требования музыкального стиля, качества исполнения, принципов организации музыкального материала. Народная терминология помогает выявлять границы музыкальных диалектов. В Рязанской области повсеместно распространено выражение "играть песни", "Плачи "вопят" или "кричат". Глагол "кричать" также употребляется по отношению к новогодним поздравительным песням и весенним закличкам. "Голосом" называют напев (мотив) песни, а также вокальные партии в ансамбле. В свадебном обряде встречается выражение "слушать голос". Так называют момент, когда невеста плачет, а гости слушают ее. Лирические протяжные песни имеют несколько местных названий: голосовые (с.Петрово Ряжского района), долгие (с.Шевали-Майданы Кадомского района), стяжные, тяглые (с.Сысои Сараевского района), продолговатые (М.Хремина, с.Веретье

Спасского района). Хороводные песни иногда называют "карагодными" (пос. Чучково, с. Заднеприево Клепиковского района), иногда "круговыми". Тогда по отношению к хороводу бытует выражение "заводить круга" (Рыбное, с. Поплевино Ряжского района). Характеризуя манеру исполнения песен разных жанров, в с. Романовы Дарки Путятинского района говорят "играть песни напротяг". Троицкие весенние гуляния в д. Каменка Сасовского района носят название "ходить под венки". Имеются определенные местные названия и для функций голосов в ансамбле. Кроме термина "подголосок" встречаются "дискант" (в ансамблях, участники которых пели или поют в церковных хорах), голосник или подголосник (с. Романовы Дарки, села Шацкого района). Иногда (с. Шевали-Майданы) определение функций голосов в ансамбле сводится к констатированию "толще" – "тоньше".

ТРАДИЦИЯ ПЕСЕННАЯ. Система музыкально-поэтических стереотипов, отражающая структурно организованный опыт. Традиция – это активная коллективная память. Способ ее существования – вариативность. В музыкальном фольклоре для существования традиции необходима совокупность условий бытования, чёткости стиля, индивидуального мастерства носителей, придающие своеобразие и характерные отличия фольклору в ограниченном ареале. Границы песенных традиций условны. В музыкальной фольклористике они устанавливаются с учетом исторического прошлого, условий бытования, творческой индивидуальности народных исполнителей и эстетических критериев.

Литература: Чистов К. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. – Л., 1986; Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве. – Музикальная фольклористика, 1986, вып. 3. С. 11–47.

ТРУБА ПАСТУШЬЯ. Сигнальный духовой муندштучный натуральный инструмент, используемый пастухами для сбора стада. Бытowała в лесных селах Спасского и Клепиковского районов еще в 70-е годы XX века. Трубы делали из жести приблизительно метровой длины. Мундштук часто изготавливали из катушки. Наигрыш строился на натуральном звукоряде.

СИГНАЛ НА СБОР КОРОВ

на пастушьей трубе

ТОСЕНЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ТЯГЛЫЕ ПЕСНИ. см. Лирические протяжные песни и Терминология народная.

УСЕНЬ. см. Новогодние поздравительные песни.

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ (КАРАВОДНЫЕ, КУРАВОДНЫЕ, КРУГОВЫЕ и т.д.). Один из популярных жанров песенно-хореографического фольклора. Глубокое проникновение жанра в жизнь и сравнительно хорошая сохранность были обусловлены его демократичностью. Тексты хороводных песен обладают большей долей общности, доступности и актуальности. Необыкновенная поэтичность, образность и "напевность" текстов делала хороводные песни привлекательными для досуга сельской молодежи.

Хороводные игрища были популярны в области до конца 30-х годов. В послевоенное время этот обычай сохранился лишь в некоторых селах с чрезвычайно крепкими традициями. Хороводы здесь уже не были всеобщими молодежными гуляньми-играми, а лишь слабым отголоском обычая прежних лет, который соблюдали женщины среднего и старшего поколения (с. Заднеполево, д. Акулово Клепиковского, с. Бетино, Чуликса Касимовского, с. Мелехово Чучковского, с. Каменка Сасовского районов). Везде хороводы были связаны с соблюдением троицкой обрядности.

Для рязанских хороводов характерно несколько типов построений: круговые, хороводы-шествия, фигурные.

Круговой хоровод почти всегда сопровождается игровым действом, разыгрываемым в центре круга в зависимости от сюжета-содержания песни. Структурно-типологические особенности круговых хороводных песен свидетельствуют об их близости к традициям среднерусских областей – Московской, Владимирской. Для этих хороводов характерны динамическое развитие сюжета, простые формы музыкально-поэтической строфики, средний или медленный темп, относительно широкий распев. Наиболее популярные песни "Вдоль по морю", "Верный нам колодец", "Я хожу, гуляю", "из-за лесику, лесу темного" и др. Круговые хороводы почти обязательно приурочены к весеннему времени года, чаще всего они определяются информаторами как "весенняя", "вешняя", "троицкая".

Другой вид хороводов – песни-шествия. Чаще всего они относятся к троицкой обрядности. Таковы "Пойду млада в сад-садок" из с. Мелехово Чучковского района, "Вянули" из д. Акулово Клепиковского, исполнявшаяся в троицкое воскресенье по дороге с кладбища, где поминали всех родных, серия троицких песен с припевом "Ой, ладо" из с. Котелино Кадомского района. Музыкальный язык песен-шествий резко отличается от круговых. В них преобладают несимметричные структуры, ангемитонная ладовая основа. Характерное отличие заключается в характере многоголосия, которое можно определять как сложную гетерофонию.

Фигурные, сложные по хореографическому рисунку хороводы наименее сохранены в регионе. Например, "Ой, колину" из д. Акулово Клепиковского района водили "табунами". Две крайние женщины брались за концы пояса и делали ворота. Линия, проходившая под поясом, называлась "гусянкой". По музыкальному языку фигурные хороводы чаще всего приближаются к хороводам-шествиям.

ЧАСТУШКИ (ПРИПЕВКИ, ПРИВАСКИ). Законченная песенная миниатюра, появившаяся в России в XVII веке. Двух-четырехстрочные тексты частушек отвечают нормам литературного стихосложения, строятся с учетом традиционных песенных приемов, в частности, используется психологический параллелизм и традиционная символика. Обычно частушки исполняются сериями или тематическими циклами (например, "семеновна", "пыганочка", "матаня" и др.). Музыкальный склад час-

тушки требует аккомпанемента. Наиболее популярны в качестве сопровождения гармонь, балалайка, реже ударные (коса, заслон). При отсутствии инструментов наигрыш имитируется голосом (так называемое пение "под язык"). Частушка часто исполняется под пляску - сольную, парную (тогда и частушки играют "по двое", попарно) или групповую по кругу. По мнению исполнителей, частушки могут играться "часто" и "редко" (протяжно). В рязанском фольклоре частушки имеют местные названия: припевки, прибаски, песенки. Лирическая форма частушки - страдания. Их разновидностью являются "до-сады" в с. Сысои Сараевского района. Частушки под пляску носят те же названия, что и инструментальный наигрыш, ее сопровождающий - "под еленикого", "матаня", "подгорная", "сашонка", русская или "барыня". Есть местные локальные разновидности, например, "моршанская", бытующая в селах по реке Выше, "канава" - хоровые припевки в с. Романовы Дарки Путятинского района, "по улице" - в д. Моеево Клепиковского района.

ШАГ ПЛЯСОВОЙ (ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ). см. Плясовые песни.

ЮШКАНЬЕ. Музыкальный компонент свадебного обряда некоторых сел Касимовского района (Скобелево, Пустынь и др.). Подружки в с. Скобелево сопровождали расплетание косы невесты "юшканьем": "И юш поди, моя дорогая подруженька", и невеста начинала кричать: "И юш коса моя русая". Кульминацией этого драматического диалога была песня подружек "Недолго веночку на стенке висеть".

ПОЯСНЕНИЯ К НОТНЫМ ЗАПИСЯМ:

- сброс от звука вниз на неопределенную высоту. — глиссандо между звуками.
- скольжение от звука вверх на неопределенную высоту. — звучит на октаву ниже.
- звук неопределенной высоты речевого характера. — реальное время звучания.
- I. на четверть тона выше, 2. на четверть тона ниже. — фермата.

Прилетала к нам голубушка

Свадебная

J = 88

Свадебная

= 96

При - ля - та - ла к нам го - лу - бу - (y) шка - x,
 к нам го - лу - бу - ш - ка - x,
 ... а - ла к нам го - лу - бу - шка - x,
 к нам го - лу - бу - ш - ка, x,

при - ля - та - ла к нам го - лу - бу - ш - ка, o - x
 при - ля - та - (a) - ла к нам го - лу - бу - ш - ка - x
 при - ля - та - (a) - ла к нам го - лу - бу - ш - ка - x,
 при - ля - та - (a) - ла к нам го - лу - бу - ш - ка - x,

у - ви - та у не - й го - ло - (a) - ву - ш - ка, o - x,
 ю - ви - та - я у не - й го - ло - ву - ш - ка - x,
 у - ви - та - я у не - й го - ло - (a) - ву - ш - ка - x,
 у - ви - та - я у не - й го - ло - ву - ш - ка - x,

у - ви - та ...
 ю - ви - та ...
 у - ви - та ...
 у - ви - та ...

Как на поле, на поляне

Русальская

- 109 -

J = 92

Ка-к на по-ла, на по-ла-на-я,

ка-к на по-ла, на по-ла-на-я,

на ви-со-ко (-) м на ку (-) р-

на ви-со-ко-м на ку-р-

ра-стя-ть трав-ка-

ра-стя (-) ть трав-ка-

Русальская

- 109 -

Ой, да вот поехал
Историческая

- 110 -

J = 72

III к.
II к.
I к.
IV к.

1. Ой, да вот по- е - ха - л наш царь А - лек са - ндр, з - х, сбо - ю

а ... а(-)р-ми - ю да ё - н смо - треть, з - т, сбо - ю

а ... а(-)р-ми - ю да ё - н смо - треть.

2. Ой, да по-су - ли - л - ся наш царь А - лек сан - дра, з(-)х, к Рож - дя -

- ству - (у) до - мой да ё - и при - быть, з - х, к Рож - дя -

мо - ю

- ству - (у) до - мой да о - и при - быть...

мо (о) - ю

Возле речки, возле моста

Плясовая

- III -

J = 88

1. Воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, эх,
воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, край ка - на - вки, воз - ле реч - ки, воз - ле мос - та, край ка - на - вки.
так - рай
край ка - на - вки рас - тет трав - ка, край ка - на - вки рас - тет трав - ка, эх
край ка - на - вки рас - тет трав - ка шел - ко - ва - я, край ка - на - вки рас - тет трав - ка шел - ко - ва - я...

Жил-был старчик

Колыбельная

J = 80

Жил - был стар - чик о - дин о - ди - не - (а).
Сплю се - бе стар - чик со - ло - мен - ку я - ту.
По - шёл стар - чик сков - шо - я в - до - зяй.
О - гла - нул - ся стар - чик кв - ри - це го - рят,

Из-под крыши воробей
Свадебная плясовая

J = 84

1. Из под кры - ши во - ро - бей гром_ко он чи - ри - кал.

Из о - кош - ка, и(-)з две - рея па - рень дев - ку кли - кал, эх

2. Из о - кош - ка, из две - рея па - рень дев - ку кли - кал, ой,

Вы - ди, вы - ди, дев - чо - нок - ка, ко м_не за во - ро - та.. Эх..

у ворот, ворот вереюшка
Свадебная

J = 84

у во _ рот, во _ рот ве _ ре _ ю _ шка . 2. Ой, во _ рот ве _ ре _ юш _ ка .

на И _ ва - (н)ну - шка и на нём Ку - дрю ... Кудрюшка,

3. на Куз _ ми - э _ мы -(з) -ча _ м на нём ру - сай ... ру - са - и .

4. Кто жа, кто - жа я _ му кудри за... за - ви ... за_ви_зай...

5b

Недолго венечку
Свадебная

J = 108

1. Не - дол - го ве - неч - ку на сту - поч _ ке ви - сеть, на

сту - поч _ ке ви - сеть.

2. Не - дол - го На - таль - юш - ка во до - вуш - ках си - деть, во

де - вуш - ках си - деть...

Как за лесом, за лесочком

Лирическая

$\text{♩} = 60$

The musical score consists of two staves of music in common time (indicated by a 'C'). The key signature is A major (one sharp). The tempo is marked $\text{♩} = 60$.

Staff 1:

- Line 1: "Как за ле - сом, за ле - соч - ком," "за теми тём - на - им зе - лё - ным"
- Line 2: "до - лин - ка бы - ла," "э - ой, ши - ро - ка бы - ла."

Staff 2:

- Line 1: "Как по э - той по до - лин - ке," "по ши - ро - ко - й лу - го - вин - ке"
- Line 2: "па - сту - шок па - сет," "э - ой, ста - до сте - ре - жет..."

A small number '64' is located at the bottom right corner of the page.

Мне не спится, не лежится

Плясовая

и со-н

♩ = 108

Musical score for 'Мне не спится, не лежится' (Song of the Dancers). The score consists of four staves of music with lyrics written below them. The tempo is indicated as ♩ = 108.

The lyrics are:

1. Мне не спит - ся, не ле - жит - ся и сон ме - ня не бе - рет.
Я ско - ды - л бы к Ка - те в гост - ти, да не зна - ю, где жи - вет. 2. Ох,
да не
я ско - ды - л бы к Ка - те в гост - ти, да не зна - ю, где жи - вет.
По - про - си - л бы то - ва - ри - ща, пусть то - ва - рищ до - ве - дот. 3. Ох
по - про - си - л

Калиной с малинкою

Лирическая

$\text{♩} = 72$

1. Ка - ли - ной с ма - лин - ко -
Вы... во - да ме - ная по - ная - ла
2. Во - ад а по - ная - ла. о - и, да
ро - ди ... Эй, ро - ди - муш - ка мо - ж мо - туш - ка
Не... Не-счаст - на - ю ро - ди - ла ...

Подуй, подуй погодушка

Лирическая

$\text{♩} = 84$

I K. 2. 3. 4. 5.
1. По - дуй, по - дуй, по - го - душ - ка,
С ви - со - ких то с гор.
II K. 2. 3. 4. 5.
1. С ви - со - ких то с гор.
III K. 2. 3. 4. 5.
1. С ви - со - ких Кру - тых с гор.
V K. 2. 3. 4. 5.
1. С ви - со - ких то с гор.
IV K. 2. 3. 4. 5.
1. С ви - со - ких хи - хи да гор.

2. С ви - со - ких - то - го - р...

I к. ... уй, раз - ду - й, ... рю ве - тер,

II к. ... уй, ой, раз - дуй

III к. Ты раз - дуй, ой, раз - ду - ой, бурь буй ве - тер,

V к. Ты раз - дуй, раз - дуй, ты бу - рю и ве - тер,

IV к. Ты раз - дуй - й, раз - ду - й, ты бу - рю - ве - тер,

ка - ли - ну в са - ду.

ка - ли - ну и в са - ду. ... и - он,

ка - ли - на - ю в са - ду. ... у - и,

ка - ли - ну - и в са - ду. 3. Ка - ли - ну - и в са - ду, е - х,

Musical score for voice and piano, page III. The score consists of five staves of music. The vocal line is in the soprano range, with lyrics written below the notes. The piano accompaniment is in the bass and middle ranges. The lyrics are in Russian, with some words underlined. The score is divided into measures by vertical dashed lines.

... и - д - ну ли - на - ю,

... ли - на - ю,

ВОТ КА - ли на - ю, ой, с ма - ли - на - ю,

ВОТ С КВ - ли - на - ю, ой, ВОТ С ма - ли - на - ю,

С КВ - ли - на - ю, ой, ВОТ С ма - ли - на - ю,

3

ЛВ - ЗОР - ли - вай цвет...

... ли - вай цвет...

ЛВ - ЗОР - ли - вай цвет...

ЛВ - ЗОР - ли - вай цвет...

ЛВ - ЗОР - ли - вай цвет...

Ой, как по край лесику

Круговая троицкая

J = 76

1. Ой, как по край! ле - си_ку, ой, ну, ой, ох, да ле - су тё - м - но - го, э,
о - й, ли, эх, ой, да лю ли, ну, да ле - су, да ле - су тё - м - но - го.

2. Ох, да ле - су тём - но - го, ну, эх, ле - су всё зе - лё - но - го, э,
о - й, ли, эх, ой, да лю ли, ну, да ле - су да всё зе - лё - ино - го...

Как червоная кралычка
Свадебная

$J=68$

The musical score consists of six staves of music in common time with a key signature of one sharp. The tempo is marked $J=68$. The lyrics are written below each staff, corresponding to the notes. The score includes various musical markings such as grace notes, fermatas, and dynamic changes. The lyrics describe a wedding scene involving a red princess, Olyga, and Ivanushka.

Как чер_вон_ на_я кра_ лыч_ ка, эх, о_ х, пе_ тер_ бу_ р_ скв_ я
ба_ ры_ ня, о_ х, о_ на Оль_ га да И_ ва_ ныб_ на. Во_ т о_ на
хо_ чет ды во_ пи_ р хо_ ди_ ть, ох, о_ на хо_ чет ды де_ во_ к
да_ ри_ (-) ть, о_ х не_ ру_ (-) б_ лем. ну_ пол_ ти_ но_ ю, 62
о_ х, зо_ ло_ то_ ю ды_ всё гри_ в_ но_ ю.
Ой, да всё Оль_ га, да, о_ х, до_ га_ дай ся, до_ га_ дай ся.
А И_ ва_ ныб_ на, И_ ва_ ныб_ на, до_ мек_ ни_ ся, до_ мек_ ни_ ся.

Ноет, ноет моё сердце
Лирическая

- 121 -

J = 56

1. Но - ет, но - ет мо - ё се - рце, стр - да... ох, стр - да - е(-) т во мне ды, э - х, вс - ду - ша.

2. Страва - вт во мне мо - я ду - ша.

Ку - да ж, ку - да ж, ми - лай, скры - л - ся,

Где жа ды, а ты где ж, хо - ро - шай, ска - же - м, о - х, за - про - пал...?

г(-)де

✓ Весёл, весёл весёлоцек
Троицкая хороводная

J = 63

IIIк
Iк
IVк
IIк
Vк

Эх, мой ла - зор - ли - вый цве - то - цек.

1. Ве - сён, ве - сён ве - сён ло - цек, мой ла - зор - ли - вый цве - то - цек.

Эх, мой ла - зор - ли - вый цве - то - цек.

2 мой ла - зор - ли - вый свя - то - цек, ча - со - ми - те - ба - са - ди - ла...

Эх, ча - со - ми - те - ба - са - ди - ла...

2 мой ла - зор - ли - вый свя - то - цек, ча - со - ми - те - ба - са - ди - ла...

Эх, ча - со - ми - те - ба - са - ди - ла...

Ой, во поле липенъка
Троицкая хороводная

d=76

1. Ой, во по - ле. Ой, ой, но по - ле.

Ой, во по - ле ли - пень - ка. Ой, во по - ле ли - пень - ка.

под ли -

2. Под ли - пе - н - кой. под ли - пе - (-) - кой,

под ли -

под ли - пе - н - кой яб - лон - ка. под ли - пе - н - кой яб - лон - ка...

Эх, ехал пан
Хороводная

f = 68

1. Эх, е - хал, е - хал пан, э е - хал пан от кня - зя пьян,

е - хал пан от кня - зя пьян.

2. Сро - нил пан, сро - нил пан, э чёр - ну шля - пу мо - рин - ку,

чёр - ну шля - пу мо - рин - ку...

Хорош, хорош братец

- 124 -

Свадебная

$\text{♩} = 76$

1. Хорош, хорош бра-тец, хорош, хорош бра-тец;
от-дал счаст-ру зв-муж, от-дал счаст-ру зв-муж.

2. От-дал счаст-ру зв-муж, от-дал счаст-ру за-муж(-)ж;
зв-три, зв-ча-ты-ре, зв-три, зв-ча-ты-ре.

3. Эх, зв-три, зв-ча-ты-ре, зв-три, зв-ча-ты-ре.

3. зв-о-дин зв-ло-той, эх, зв-о-дин зв-ло-той.

Ох, отвори, жена, вороты
Свадебная плясовая

J = 54

1. Ох, отво-ри, же-на, во-ро (é) ты. эх, всё во-ро-ты, всё во-ро-ты, всё во-ро (é) ты.

2. Ох, да пущай му...му-жа со о(é) хо(é) ты, эх, со я_хо_ты, со я_хо_ты, со я_хо_(é)_ты.

✓ Туга люди живут
Новогодняя поздравительная

J = 66

1. Ту - тз лю - ди жи - ву - т.
ту - т бо - га - ты - е жи - ву - т.

2. то - я - се - нь.
2. Ту - т бо - га - ты - е жи - ву - т.

3. то - я - се - нь.
то - я - в - сень.
то - я - в - сень...

✓ Под горой сильный туман
Лирическая

♩ = 66

I к.
II к.
III к.
IV к.

1. Под горо́й си́ль-на́й ту́-ман, пой!

з - е - е - э, ту - ма - нра - ас - ту - ма - нил - ся
з - е - е - э, о - к, ту - ма - нра - ас - ту - ма - (я) - (о) нил - ся,
з - е - е - е, ту - ма - нра - рас - ту - ма - нил - ся,
в ём не ви - д - но ни - ча - го.
в ё... в ём не ви - д - но ни - (и) - ча - го.
в ём не ви - д - но да ни... ни - ча - го

66

В нем не видно ми - ча - го, пой!
Э - в - е - ой,
толь - ко ви - ид - но,

Слы -
шно:
слы -
шио
слы -
ш(э) -
слы -
ш -
но
мне:
амо
слы -
ш -
но
мой
мой
ми -
ло -
ко -
на
ми -
ло -
й, ой, ко -
на
о -
сед -
лал...

пой!
Э - в - е - ой,
толь - ко ви...
ид - но

✓ А уж вы, бабочки, бабёночки
Свадебная плясовая (поют, когда идут за невестой)

$\text{♩} = 96$ Средний голос

А уж вы ба - боч - ки, ба - бе - ноч - ки мо - и!
Все мо - ло - ды - я, ви - мо - ло - донь - ки - я, эх!
Ви по - ди - тя, по - си - ди - тя, у мо - на, эх.
рас - су - ди - то, мо - ю го - ре и пе - чаль - жа - аль
по - че - му же м - на ба - ба - - но - чку жаль?..

Подруженька, уж ты свет наша
Свадебная, на просватанье или девичнике

- 120 -

$\text{♩} = 126$

1. По-дру-же-нь-ка, эх,
у-ж ты све-эт-та на-ша, свет ся-стру-жень-ка!
2. Ся-стру-же-нь-ка, эх,
у-ж и кто, э-х(о), бу-де-йт на у-ли-цу хо-дить?
3. Вы-хо-дить.
Уж и кто-(о)-ха бу-де-ть хо-ро-во-зай зва-во-дить?...

Заинь-горностаинка
Игровая хороводная

$\text{♩} = 80$

За-инь, го-рно-ста-и-нка, се-ре-нь-ка-й, бе-ле-нь-кай.
А мне ку-да, за-инь-ко, вы-ско-ча-ти? А мне ку-да, се-ро-му, вы-пра-гну-ти?
Здесь го-ро-да всё ту-рец-ки-я, за-мо-чки все не-ме-ци-я,
ну-ка, зай-ка, шел-ком-бо-ко-мпе-ре-дна-шиш ка-ра-во-дэ-м.

Ну- ка, зай- ка, пе-ре-пер- нись, а де- ви- ца— по- кло- нись.
и- шо по- за- лу- и- ся, бо- ле не ба- лу- и- си.

Сохнёт-вянет в полюшке травка

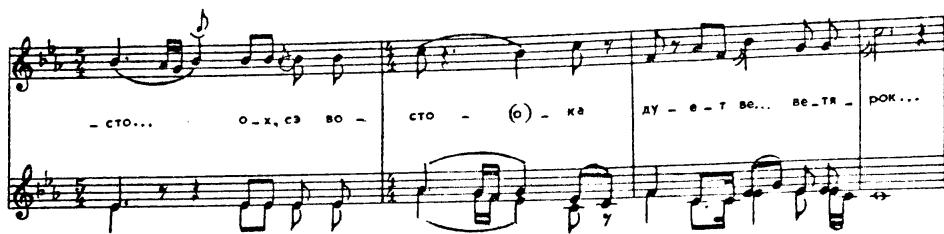
Лирическая

1. Сохнёт, ве- (а) не-т вэ- (а) по-лю-шке т-ра... ох, впо-ле тра- ва без силь-

но... ох, без силь- но- го да тра- (а)ва без дож-дя.

2. Ох, тра- ва без дож-дя, э-ды

см-льна-й до- (о)ж-дя-к тра- ве не по- мо... не... не по- мо- жет, сэ вое

41

Ох, на яру-то, на ярочке

Рекрутская

$\text{J} = 52$

Three staves for piano (III к., I к., II к.). The lyrics are:

1. Ох, на я - ру - у - то, на я - ро - чке,

Three staves for piano. The lyrics are:

на кру - то - м на бе - ря - жо - (é) - чке.
на кру - те - нь - кам бе... бе - ря - жо - (é) - чке.
на кру - то - м на бе - ря - жо - (é) - чке.

Three staves for piano. The lyrics are:

там сто - я - (б) ли три са - до - чка.
там сто - я - ли три са - до - о - чка.
там сто - я - ли три са - до - чка.

10

2. Эх, там сто - я - (а) - ли три са - до чка.

Как во пе - р - во - м во са - до - чка
 Ка - к во пе - (е) - р - во - м во... во са - до - чка
 Как во пе - е - р - во - м во са - до - (о) - чка

до - ро - же - нь - ка про... про_ле - га - ла...
 до - ро - же - (е) - нь - ка про - ле - га - ла...
 ... же - нь - ка про - ле - га - ла...

Ох, молодка, молодка

Лирическая

d=80

1. О - х, мо - ло - дка, мо - ло - дка, мо - ло - де - нь - ка - я.
о(-) х, да го_ло_вя мо - я, э рас - по_бе_д - на_(я) - я.

2. Го - ло - вя мо - я, ра - с - по - бе - д - на - я,
но_чику
ох, не скем мне, мо - ло - дка, но - ч - ку но - ча - вать.

3. Не с кем мо - ло - дке но - ч - ку ды но - ча - вать проспать.
о - ёх, но_чику но - че - вать, про - спать, по - ля - жать...

Ох, по си - му ю нас ли морю
Историческая

- 135 -

J = 50

1. О - х, по си - му ю нас ли морю о-ё-ё - о-ё-ё - и...
 по - то - га - ста у нас ко - раб - лей, да по пя - ти... о - х, по пя -
 - ти - сот у нас мо - лод - цев.

2. Ох, ведь по - пя - ти - сот у нас мо - лод - цев, о - ё - ё - о - ё - ё - ой,
 по - пя - ти - сот у нас мо - лод - цев да г - реб - цов - пе... граб - цов -

72

не - се - ль - ни - ков...

Таёсинь, вы ребята
Новогодняя поздравительная

J = 56

Та - ё - си - нь, Та - ё - си - нь! Вы ра - бя - та, вы ра - бя - та,
 Та - ё - си - нь! По - в - де - м - то в па(о)с, в лес.

Та - ё - си - нь! На - ру - би(у)м мы ле - су, ле - су...

Окончание

Та - ё - си - нь!

Соловей, соловьюшек
Лирическая

$\text{♩} = 60$

1. Со... со... вей со... ло... вью... шек, при... ле... ти по... ско... рей, ой.
со... салан... ск... на... ве... он... ку... го... го... во... ри... с... ме... лей... и!

2. Са... ди... ся на... ве... точ... ку..., го... го... во... ри... ой, сме... лай, ой,
хо... ти... те, з... со... ло... (е) вью... (у)... шек, по... (-) я... пой-матъ, и... з... ла... бить...

Эх, тут жила ли, скажем, там была
Баллада

$\text{♩} = 72$

1. Эх, тут жи... ла ли... с... ка... же... м... там бы... ла
мо... мо... ло... 1 да... я в(о)... до... ва, эх,

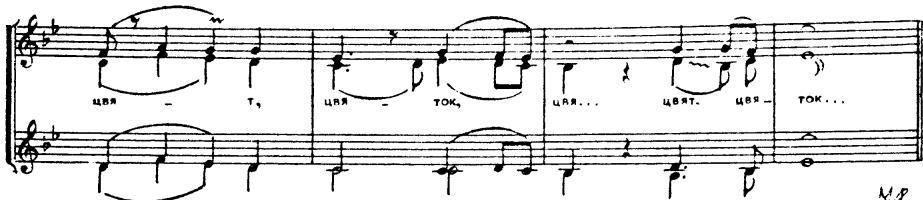
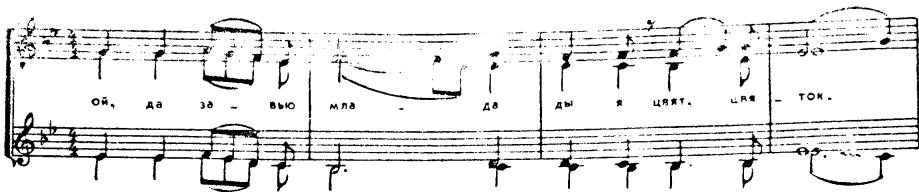
ка... как у... э... э... то... яй в(о)... в(о)... до... ге (э)... бы... бы... ло... да... вять см... ног.

2. Эх, как у э - той, скажем у вдо - вы
бы - ло да - вать си - нов.
... а де - ся - тоя ро - ди - ла
до... дочь не - сча - (а) - сну - ю...
M.M.

И-эх, да пойду млада
Троицкая

J=89

1. И-эх, да пой - ду мла - да ды я в сад, са - док, и
ох, да пой - ду мла - да ды я в сад, са - док,
сад, са - док.
В са - А, са - док, В са... В сад, са - док,
2. О - я, да за - вью мла - ах ды я цвят, цвя - ток, и

Сушится грушица зелёная моя

Троицкая

$\text{J} = 88$

1. Су - шит ся гру - ши - ца зе - ле - на - я мо - я. ой.

Су - шит ся гру - ши - ца зе - ле - на - я мо - я.

2. Под гру - ши - це - ю - те де - ни - ца сто - ит.

Под гру - ши - це - ю - те де - ви - ца сто - ит...

59

Ой, глава ты моя ды она удалая
Лирическая

J = 58

1. О_й, гла_ва   ты мо_я ды о_на   у_да_ла_(е)_я,   о_й,
дол_го_ль бу_ду я те_бя ды я... я но_сить.

(a)

2. Зна_ть су_дь_ба   ты мо_я ды о_на   ли_ко_де_й_ка,   о_й,
по_гу_би_ла а ме_ня ды мо... мо_лод_ца...

(a)

Э-ох, нам спородили горы
Лирическая

- 133 -

N = 72

1. Э-о- ох, нам спородили го-ры.

бёл-го-
го-ры да я-ны го-
рю...е-е-я-э...
ах, да, да го-рюч
о-ди-н ка-(а)-
мень.

всё те-

2. Э- эх, бёл-го-рюч о-ди-н ка-мо- (е)-нь.
И... из-под ка- мень-я да с на те-
всё,

реч-ка
те-чб-т я-на речка-ды
бы...е-е-я...
э-х, ре...речка
бы- стра-я я-на...на те-
чб..

3. Эх, реч-ка бы-стра-я я-на те-чб- (о)-т.
Ка-к да на э-
той, ска-же-м, на-да на ре-
ке

сто-
сто-
я(-) л да о-и част, частра-
ки...е-е-е-эх,
э-х, част, частра-
ки-
ты-ва-йён куст сто-
ял ...
он куст, куст сто- я- л ...

Эх, да я на свете рождёна

- 134 -

Лирическая

J = 54

1

Ик
IIк
IIIк
Vк
IVк

1 Эх, да я на све - (е)(е) - те, э - о - й, да, да ро - ж - дё - на,

о - ой,
ох
да, я мла -
да -
да э всё
да, зх,
да...
да -
де - (е). (е)...
де... ён
де - ву - ш - ка я клю -
е - е ой, о - й, де...
а - а, да - (а) - (е), ды я
де - ву - ш - ка да ко лю -

бо ...
(с)
э, ви
э - б - е, о - й, да
оий, да призво - шла.
бо ...
а - ей ...
о - ви
э - е
о - й, да
при - в - зо - (ш) - ла.
бо ...
э - я - ви, о - й, е - е - ей, о - х, да п - ри - в - зо - ш - ла.

2. Ой, да ю лю - бо - ве , о - й, да при - в - зо - ш - ла, э - е - е - е,

С, ой, по - лю - би - ла - ка да я ...ш - ка ды я та -
ой, ой, я лю - би - ла ды я де - ву - ш - ка ды я та -
ой, о - й, по - лю - би - ла - я де - ву - ш - ка ды я та -

ко ..., о - й, э - о, э - э, я, ой, мо - (о) лод - ца ...
ко ..., э - э - о - э, э - э, о - й, да мо - мо - лод - ца, ой
ко ... в - а - э - о - э, э - э - е, о - х, да, ды мо - лод - ца ...

В чистом поле при долине
Хороводная троицкая

- 141 -

— 66 —

Ук. I.
Ик.

Шк. IV.
Шк.

... о - ле при до - ли - Не да
не да

... о - ле при до - ли - не

1. В чи - то - м по - ле при до - ли - не, в чи - то - м по - ле при до - ли - не

ши - ро - ка - лист на ка - ли - не, да ши - ро - ка - лист на ка - ли - не,
ши - ро - ка - лист на ка - ли - не, да ши - ро - ка - лист на ка - ли - не,

ши - ро - ка - лист на ка - ли - не, да ши - ро - ка - лист на ка - ли - не.

ши - ре на ду - боч - ке, да
есть по - ши - ре на ду - боч - ке, да

2. Есть по - ши - ре на ду - боч - ке, есть по - ши - ре на ду - боч - ке,

шу - р - шит трав - ка - я на лу - жон - ке, да шу - р - шит трав - ка на лу - жон - ке ...
шу - р - шит трав - ка на лу - жон - ке, да шу - р - шит трав - ка на лу - жон - ке ...
шу - р - шит трав - ка на лу - жон - ке, шу - р - шит трав - ка на лу - жон - ке ...

Э-ох, не возлётывай, соколик
Свадебная

J = 104

ЛИК, Э-Х, ВЫ-СО- КЕ-М-ТО-Й, ВЫ- ВЫ- СО-
О-Х, КО-
... ОЛИК, ВЫ..., ВЫ-СО- КЕ-М-ТО, Э ВЫ- СО- КО.
1. Э- ох, не воз- лё- ты- вай, со- ко- (о)(е) ли- к, вы-со- ке-м- то-, вы- со- ко.

Э- О-Х,
ЭХ, ОХ, НЕ РАЗ- МА- ХЫ- ВАЙ КРЫ- ЛО- М,
Э-Х, О-Х, НЕ РАЗ- МА- ХЫ- ВАЙ КРЫ- ЛО- М,
2. И- ох, ох, вы-со- ке-м- то-, вы- со- ко, э- е, о-Х, НЕ РАЗ- МА-(о)-ХЫ- ВАЙ КРЫ- ЛО- М,

Эх, ши-ро-ке-м-то, ши-ро-ко.
Эх, да ши-ро-ке-м-то, ши-ро-ко.
Эх, ши-ро-ке-м-то, ши-ро-ко.

- ся свет и
Эх(-) о - х, про - си - ла - ся ды свет Татья - (а)на.
Эх, да о - х, пр - си - ла - ся ды све(-)е(-)т Татья - на.

З. И о - ой, ши-ро-ке-м-то, ши-ши-ро-ко, э - е, о - х, про - си - ла - ся ды свет Татья - (а)на,

э - х, у ба - тю - ш - ки по... по - гу - лять ...
Эх, у ба - тю - ш - ки по... по - гу - лять ...
Эх, у ба - тю - ш - ки по... по - гу - лять ...

Снежки белы

Лирическая

J = 84

1. Снеж_ки бе_лы, я_ни лс_пуши_ с_ тм при... эй.

при_ на_к_ры_ ли о_ни все по_ля, эх, по_ ля.

2. Все по_ля, эх, о_д_на по_ля, по_ля не_по_кош_ та_ я.. по.. эх,

по_ ля ба_ тюш_ ки о_но. мо_го, е_е_ о!..

Ой, голубь сизенькан
Лирическая

J=48

1. Ой, голубь сизенькан
си... си зе нь ка и, о и, да эла... эла той.

кры... крыле нь кай.
2. Ой, зла той крыленъкай,

зла то и... кры... крыле нь ка и, о и, да дру... дру жок

ми... ми... кай...

вар. запева

На прос пи ме на
Го луб хи сво ю
В зе ле ном са ду

На горе-то стоит ёлочка

Свадебная

J = 76

На го - ре - то сто - ит ё - лоч_ка. Эх, под го - рой сто - ит све - тё - лоч - ка.

Под го - рой сто - ит све - тё - лоч_ка. Эх, во све - тё - лочке Ма - ри - я - ду - ша.

Во све - тё - лочке И - ва - новна. Эх, о - на бе - лит - ся, ру - мя - нит - ся.

О - на бе - лит - ся, ру - мя - нит - ся, Эх, всё ко - во(ж)е - то до - жи - да - ет - ся...

з и х, их

А все кумушки ~~домой~~
Плясовая

♩ = 80

1. А все ку - му - шки до - мой,
все го _ лу _ бу - шки до - мой, ой
ой, до - мо(й) до - мой, до - мой,

и... и
ой, до - мой, до - мо(й), до - мой.
ритм плясовых

2. А я до - мой не по_й - ду,
а я до - мой не пои - ду, ой,
ой, не пой - ду, не пой - ду,

и... и
ай, не пой - ду, не пой - ду...
и

Ой, вы горы
Лирическая

$\text{♩} = 52$

III к.
II к.
1 к.

1. Ой, вы го _ ры, го _ ры Ва_й... Во_ро _ бъё ... э _ я - о ...

бъё ... о - э_э _ е - о ...

э _ х, Во _ ро - бъё - вски - е да вы го - ры.

2. Во - ро - бёб - вски - е да вы го - ры.

Вы че - го - о жа, ой, да вы го - ры,

чя ... ча - го жа вы спо - ро ...

е - вв - я - о

э - х, спо - ро - дн - ли, ой, да вы го -

ры.

вы спо - дн - ли

3. Вы спо - ро - дн - ли, да вы го - ры,

э - х, спа - ро - дн - ли вы, вы - то, го -

ры,

ри... ю - э - е - в - о ...

о - дин бе - ве... бел го -

ри ... а - а - в - о ...

ю - о - в - в - в - в ...

о - х, ба - л го - ри - чи - вай, брат - цы, ка - менъ.

✓ Эх, не ю нас ли в саду
Лирическая

- 150 -

J = 60

I к.
II к.
III к.

1 Эх, не ю - нас ли в са... в са... ду, о-й, во-го - ро - (о)-де,

о - х, да та-м дев - чо - (о) - он-ка сми - лым гуй... гу-ля - ла, о-е - е,

о - о - х, та-м дев - чо - (о) - он-ка сми - лым гуй... гу-ля - ла.

2. Эх, в - ё гла... глаз - ки ми... ми_лай, ой, го - лу - бы -

да ну смот

ох, на, на ме - ня е - ще сам я не эх, не смот - ря,

ок,

о - ох, да

оий, на ... на ме - ня е - ще са(-)м, сам я не эх... не смот - ря.

The musical score consists of six staves. The top staff is for the piano (labeled I к., II к., III к.). The second through fifth staves are for three vocal parts: soprano (I к.), alto (II к.), and bass (III к.). The bottom staff is for the piano again. The music is in common time, with a key signature of one sharp. The tempo is marked J = 60. The score includes lyrics in Russian, such as 'Эх, не ю нас ли в саду' (Ex, are we not in the garden), 'ох, да' (oh, yes), and 'да ну смот' (look now). Performance instructions like 'o - oх, да' are also present.

Не было ветру
Свадебная

J = 50

The musical score consists of five staves of music for piano. The first staff shows a treble clef, a key signature of one sharp, and a tempo of *J = 50*. The lyrics are written below the notes. The second staff begins with 'не... не было' and continues with 'не было го... го... гостей, вдруг на... ха_ли,'. The third staff starts with 'Не бы_ло го_стей...', followed by 'е_хали,' and 'по_лон двор_во_ро_ных ...ней,'. The fourth staff begins with 'Не было го_стей..., вдруг на... ха_ли' and continues with 'По_лон двор_то во_ро_ных ко_ней,'. The fifth staff starts with 'Не бы... го_стей...' and ends with 'по_лон те_рем до_ро_гих гос_тей,'. The sixth staff begins with 'по_лон двор_то... во_ро_ных ко_ней,' and ends with 'по_лон те_рем...'. The piano accompaniment features eighth-note chords and sustained notes.

не... не было
не бы_ло го... го... гостей, вдруг на... ха_ли.
Не бы_ло го_стей... е_хали, по_лон двор_во_ро_ных ...ней,
Не было го_стей..., вдруг на... ха_ли По_лон двор_то во_ро_ных ко_ней,
Не бы... го_стей...
по_лон двор_то... во_ро_ных ко_ней, по_лон те_рем до_ро_гих гос_тей,
по_лон те_рем...

День хожу я, ночь гуляю

Лирическая

f = 88

1. День хо - жу я, ночь гу - ля - ю, о - й, ночь гу - ля - (а) - ю,
а - й, груст - но серд - цу, е - е - о - о - х, се. ри.цу мо... эх, мо - е - му.

2. Пой-ду вый - ду к то_му к до - му, о - й, к то - му до - му.
в я по - сту - чу, я - е, а - я - а, о - х, да я у - (х)... у ок - на.
в я по - с - ту

Э - эх, к то - му до - (е) - (о) - му, по - (й)... по - с - ту - чу

3. е - ой, е - ё - я х, а я у... у(й) ок - на.
ой,

до - му,

до - му.

92

3. Ой, ко мне мил друг нёвы хо - дит, эх, не вы - хо - (о) - дить
ах, ох,

он не у - те - шить, е - о - я - х, мо - их го - (ёй) горьких слёз.
ох,

эх, не вы - хо - (о) - ди(-)ть, не (х)... не ю - те -
ох,

шиТЬ, е - ё, ой, о - х, и мо - их го - (ёй)... горь - ких слёз.
ох,

4. Сле - зы ко... ой, колют-ся и лют-ся, о - й, слё - зы лют... лют-ся
ох,

со... со бе - ла ли - ца, е - о - х, да слё - зы я - ни до - лой.
ох,

E - ой, до - ло - й, о, до - лой, ло - й о - х, ды до - лой,
е - е ё - е е - о, дай ду - ше мо - ёй по - кой.

Наша Олюшка по сенюшкам ходила
Свадебная

$\text{♩} = 100$

1. Ох, на - ша О - лю - ш - ка по се - ню - ш - ка - м хо - ди - ла,

ой, лё - ли, лё - ли, э - е - е! эх!

2. Кон_стан - ти - ны - в - на по но - ве - нь - ки - лм гу - ля - (я) - ла,

ой, лё - ли, лё - ли, э - е - е, э - х!

94

3. Ра_с_ка _ лё_х_ва _ и _ о _ ре(--)ш _ ки щел _ ка _ ла.

Ой, лё _ ли, лё _ ли, э _ е _ о! ох!

4. А _ ща _ лу _ ш _ ки в _ ко _ ш _ ко б_ро _ са _ (я) _ ла.

Ой, лё _ ли, лё _ ли, э! е! ё! эх!

5. В_ни_ки _ ту _ ш _ ки _ ны ку _ д _ ри по _ па _ ла.

Ой, лё _ ли, лё _ ли, э! е! ё! э(--)х!

The musical score consists of five staves of music for voice and piano. The vocal part is in soprano range, mostly in eighth-note patterns. The piano part provides harmonic support with sustained notes and chords. The lyrics are written below each staff, corresponding to the vocal line. The music is in common time, with a key signature of one sharp (F#). The vocal parts include melodic lines with slurs and grace notes, while the piano parts feature bass notes and harmonic chords.

На горе-то калина
Плясовая, масленичная

- 15c -

$\text{♩} = 88$

1. На го_ре_то ка_ли_на, э а, ой, ка_ли_на, ка_ли_на, э
2. Там дев_очи_ка хо_ди_ла, э о - й, ой, хо_ди_ла, хо_ди_ла да, ой, хо_ди_ла, хо_ди_ла.
3. Ка_ли_нушку ло_ма_ла, э в - э, ой, ло_ма_ла, ло_ма_ла да, ой, ло_ма_ла, ло_ма_ла.
4. Ох, во пу_чочки вя_зала, э а - х, ой, вя_зала, вя_зала да, ой, вя_зала, вя_зала.
5. На кро_ват_ку бро_са_ла, э (о) - о - а, ой, бро_са_ла, бро_са_ла да, ой, бро_са_ла, бро_са_ла.
6. На кро_ват_ке бел ши_тёр, э а, ой, бел ши_тёр, бел ши_тёр, ой, бел ши_тёр, бел ши_тёр...

a!

Мы пойдём, пойдём вдоль по юлице

Лирическая

- 157 -

- 157 -

Лирическая

J=64 Одна

1. Мы пой-дё - (э) - м по - (о)-й- дё - м
(Женские голоса) Все
о-й, да мы зайдём.
о-х, за - й- дём, э-х, э... лё - ная сад.
Э...
о-й, да мы зайдём,
о-х, за - й- дём
за - й- дём
во зелё - ная сад.
о-й, да мы зайдём,
за - й- дём
во зелё - ная сад.

Одна

(Двое)

2. Мы зайдё - м, за - (о)-й- дё - м во зелё - (одной сад)
Э...
о-й, да в зе - ля - но - ом са - ду, о - х,
Э...
о-й, да в зе - ля - но - ом са - ду
Э...
о-й, да в зе - ля - но - ом са - ду

со - ло - вей а ну по - ёт.
со - ло - вей а ну по - ёт.
со - ло - вей а ну по - ёт.

3. Со - ло - вей по - ёт Э ... Э, о-й, да юж ты пой, на пой, со - ло - вей, ох,
со - ло - вей а ну в са - ду о - (о) - в, о-й, да не бу - ди Э ...
со - ло - вей а ну в са - ду
со - ло - вей а ну в са - ду
о-й, да не бу - ди Э ...
о-й, да не бу - ди Э ...
о-й, да не бу - ди Э ...

ne bu - дн, о - х, ма - (а) - я - во а ну друж - ка.
не бу - ди, о - х, ма - (а) - я - во а ну друж - ка.
не бу - ди ма - я - во а ну друж - ка.

Одна

(Двое)

4. Не бу - ди - тя, о - х, ды ма - я - во а ну друж - ка,

Е... ой, да я са - ма в... то друж - ка, друж - ка сва - во раз_бу - жу...

Е... ой, да я са - ма во я да друж - ка сва - во раз_бу - жу...

Е... ой, да я са - ма е - во я да друж - ка сва - во раз_бу - жу...

НИКОГДА Ж ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ

лирическая

J = 60

VI
1. Ни - ко - гда ж тах - то ни - (э)... да не с - лу -

III
- ча - лось как ся - го - (у - о) - д - ия да
... а - э - лось Ка... как ся - го - (а - о) - д - ия да

V
... з - лось Ка как ся - го - (а - о) - А - ия да

IV/VII
... з - лось Ка... з как ся - го - - д - ия да

... слу - чи - лось.
2. Слу - чи - лу - (о) - сь,
слу... о - х, да слу - чи - лось,
слу... ой, да слу - чи - лось,
слу... э (-) х, слу - чи - лось.

A musical score for three voices (Soprano, Alto, Bass) in 2/4 time. The vocal parts are written on treble, alto, and bass staves respectively. The lyrics are in Russian, with some words in parentheses indicating alternative forms or endings. The vocal parts are separated by vertical bar lines. The lyrics are as follows:

лет сем - на - (э) - д - ца - ть м - не - я... м - не дев - чон - ке
зх, мне дев - чон - ке
ца - ть м - ни(э)... о мня дев - чон - ке
з - х
з мне дев - чон - ке

A continuation of the musical score for three voices. The lyrics are as follows:

по о - х, по - лю - би - ла мо... о - х, мо - лод - ца.
по... по - лю - би - (э) - ла мо... о - х, мо - лод - ца.
по... э - х, по - лю - би - ла мо... ох, да мо - лод - ца.
по... э - х, по - лю - би - (и - е)-(и) - ла мо... э(-)х мо - лод - ца.

ЭХ, ДАВАЙТЯ, РЕБЯТЫ

круговая

I
 то кру - ги за - (а) - во - дитъ, да
 V
 III
 VII
 IV
 VII
 VII
 VI
 III
 VI
 II
 ...дитъ, да
 I. Эх, да - вай-тя, ре - бя - ты, кру - ги за - (а) - во - дитъ, да
 ...дитъ, да
 за... о - х, за - ен - ка бе ла - (о) - я.
 за... о - х, за - и - ка бе ла - (о) - я.
 за... о (-) х, за - и - ка бе ла - (о) - я.
 за... о - х, за - и - ка бе ла - (о) - я.
 за... о - х, за - и - ка бе ла - (о) - я.
 за... о - х, за - и - ка бе ла - (о) - я.
 за... о - х, за - и - ка бе ла - (о) - я.

де - вак ли - тв. да

а де - вак ве - ся - лить, да

... вак ве - ся - ли - эть, да

... ве - ся - лить, эх, да

да

Эх, кру - ги за - во - дить, да де - вак ве - ся - лить, эх,

... итъ,

ох, у - ж за - ен - ка

за... о - х, зай - ка бе - ла - (о) - я.

за... о - х, за - е - н - ка ...е - ла - (о) - я.

за... о - х, за - и - н - ка бе - ла - (о) - я.

за... о (-) х, за - ен - ка бе - (о) - ла - (о) - я.

за... о (-) х, за - и - н - ка бе - (о) - ла - (о) - я.

В саду Маша гуляла
Солдатская

J = 60

1. В са - ау Ма - ша гу - ля - ла,

в са - ду Ма - ша гу - ля - ла, гу - ля - ла,

гу - ля - ла, эх, гу - ля - ла, эх, кра - са - ви - ца Ма - ша, гу - ля -

- ла, гу - ля - ла, гу - ля - ла, эх, гу - ля - ла, эх, кра - са - ви - ца

Ма - ша, гу - ля - ла.

Зимушка зима

Лирическая

- 164 -

$\text{♩} = 54$

1. Зи - муш - ка зи - ма,
хо - лод - на бы - ле - (з) зи - ма
мо... мо - роз - ли
ва - (з) - а.

2. Мо - роз - ли - вя - я.
Не мо - розъ ме - ная,
зи - ма,
ме - ная мо - (з) - (з)... мо - лод - ца.

3. ме - ная мо - лод - ца,
Как с му - жем же - на,
же - на
не вла - ду жи - ла...

И-ох, убита дорожунька

Свадебная

$\text{♩} = 68$

1. И- ох, у - би - та до - ро... эх, до - ро - жунь - ка
и... о - на ков - ра - ми,
ох,

кто ж е - лу ду - ро... эх, до(э)-до - ро - жу - нь - ку

- 165

... е - би - вал? Эх,

у - би - вал до - ро... эх, да-(а) ши - ро - ка - ло

св... све - тва - ню - шка, э - эх...

100

Когда ж я сидела

Свадебный плач невесты-сироты,
когда ее утром сажали за стол

$\text{♩} = 72$

ко-г-да ж-я си-да-ла а на е-то-ю ме-стеч-ке?

и ко-го жда-ла к са-бе-(а), по-д-ин-и-да-на?

и ару-ж-ка ми-ло-го а я жи-да-ла я-го, по-у-ся

по-д-ин-и-да-ла.

и при-ли-ти-ка-ся ты ко м-но в к си-зе-мь-ки-м го-луб-чи-кам.

и ба-с-ло-ви-кв-ся ты ме-на а в чу-жн-я до-б-р-я лю-ди.

Ты ль моя Груняша
Лирическая

J = 72

1. Ты ль моя Гру - ня - ша, о - и, Гру - ня - ша,
вы - шла с гру - (э) - сти,

о - и, вы - шла с гру - с - ти - ю по - (э) - гу - лять.

2. Вы - шла в са - дик по - гу - лять. Под - хо - жу я
да я близ - ко к са - ду, ой, да я к са - ау,

буй - най ве - тер,

ой, буй - най ве - (е) - тер про - (э) - ау - вал.

3. Буй - най ве - тер про - ду - вал, Про - ду - ва - м - ши
да он, буй - на - ий ве - тер, ой, да он ве - тер,

с древ ли - сто чки,

ох, с древ лис - то - ч - ки да по - (э) - со - рвал...

Ой, да соловейка

Лирическая

- 167 -

108

I к.
II к.
III к.

1. Ой, да со - ло - вей - ка
во... во - ль... во_ль_на_я пта - шка, о - х, ра - зу -

- теш - шь го - рю - шко ты мо - ё.
- теш - го - рю - шко ты мо - ё.
- теш - го - рю - шко ты мо - ё.

2. Эх, да ра - зу - теш - го -

О... о - х, мо - ё го... го - ря всем о - но из -
...ушко ты мо - ё, о - о - х, мо - ё го... го - ря всем бы - ло из -
- рю - ушко ты мо - ё, о - о - х, мо - ё го... го - ря всем, всем о - но из -

- вест - но, о - х, мил у - е - (е) - хал от... он от ме - ня...
- вест - но, ох мил мил у - е - хал от... а он от ме - ня...
мил у - е... хал

Не велят Маше
Лирическая

J = 88

IIIк.

1. Не ве - лят Ма - ше на у...

Шк.

вий на у - ли - цу хо - дить. 2. Ей хо - дить.

Пк.

на у - ли - цу хо - дить.

1к.

на у - ли - цу хо - дить.

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

Не ве - лят Ма - ше мо - ло... ей мо - лод - чи -

— ка лю - бить...

— ка лю - бить...

— ка лю - бить...

104

Как за реченькой слободушка стонит
Лирическая

J = 92

Iк.
Шк.
Ик.

1. Как за ре- че- нь- кой, ох, сло- ...бо- душ- ка сто- ит, з
...бо- душ- ка сто- ит, з

о- х,
ок. во сло- бод- ке мо... мо- ло- да вдо-
ой. во сло- бод- ке мо... мо- ло- да, ой, вдо-
ой. во сло- бод- ке мо... мо- ло- да, ой, вдо-

же о- на
- ба та- ма жи- вёт...
- ба та- ма жи- вёт...
- ба та- ма жи- вёт...

ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА

трудовая припевка

J = 116

Музыкальная нота в 2/4 времени с ключом G. Тональность G major. Ноты: quarter note, eighth note, sixteenth note. Текст: От - ча - го же лод - ка ста - ла — знать на ка_ му - шек на - па - ла, Ой, ду - би - нуш - ка, ух - нем! Раз - зе - лё - на - я, са - ма пой - дёт. И - дёт! А вот и - дёт, бе - ри, пой - дёт, а Вот и - дёт, бе - ри, пой - дёт!

Раз, два, взя - ли, е - щё, взя - ли, е - щё, взя - ли.

ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА

постовой духовный стих

J = 64

Музыкальная нота в 2/4 времени с ключом G. Тональность G major. Ноты: quarter note, eighth note, sixteenth note. Текст: 1. Хо - (а) - ди - ла а же де - ва па - (а) бе - ла - му све - ту, А - (а) ли - лу - у - й - я! па - (а) бе - ла - му све - ту.

2. И... и - ска - ла - (а) жа де... де - ву-ш - ка

И... И - су - са - (а) Хри - ста,

А - (а) - ли - лу - у - й - я!

И... И - су - са - (а) Хри - ста.

Как у месяца
Новогодняя поздравительная

Iк. *Шк.* *1=63*

1. Как у ме - ся - ца золоты - е ро - га. Та - ю - зень, та - ю - зень.

2. А у сол - ну - шки очи яс - ны - я. Та - ю - зень, та - ю - зень.

Со - л - ны - шка

2. А у на - ше - го у Ва - си золотая го - ло - ва. Та - ю - зень, та - ю - зень. И

4. Золотая голо-ва, первытыя ку(-)дри. Та - ю - зень. Та - ю - зень.

5. Первытыя ку(-)а-ри. пе-ре-сы - па-ны-я. Та - ю - зень. Та - ю - зень.

Кого нету, того больно жаль
Лирическая

1. Ко - го не - ту, то_го бо_льно жо - ль, ю... ю... у_ез - жа - ент мой ми - ле_нь_кай вда_ль.

Т.к.

2. У - ез - жа - ет мой ми_ле_нь_кай вда_ль. Ю...ок, у - ез - жа - е(у) ми - лай спо - к

- да - (е) - ет. в - ой. о - ох, о... од_ны ла - скз - ви ми - лой ми_не сло - ви... в - ой. мнв - ло - й мне сло - ви.

Шел улицей молодец
Свадебная плясовая

- 173 -

J = 112

Iк.
IIк.
IIIк.

1. Шел у - ли - цей мо - ло - дец. шел у - ли - цей мо - ло - дец.

Лю - ли, лю - ли, мо - ло - дец. лю - ли, лю - ли, мо - ло - дец.

2. А чей э - тот мо - ло - дец, а чей э - тот мо - ло - дец?

Лю - ли, лю - ли, мо - ло - дец, лю - ли, лю - ли, мо - ло - дец.

3. Эт И - ван И - ва - но - вич, эт И - ван И - ва - но - вич.

Лю - ли, лю - ли, И - ва - но - вич, лю - ли, лю - ли, И - ва - но - вич.

Сильней-то дождик

Лирическая

— 174 —

$\text{♩} = 68$

— 174 —

V.I.c.

о - х, си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки э ни - (э) ни по - мо... по - молчит, о - х.

1. Си_ль_най_то до... ох, си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки ни... ни по - мо... по - молчит, о - х.

I.III.c.

то дож - ди (э) к тра_вки ни... ни по - мо... по - молчит,

I.V.c.

си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки ды ни по - мо... по - молчи - ть,

V.c.

си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки ни по - мо... по - молчи - ть,

I.c.

си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки ды ни по - молчит,

си_ль_най_то дож - ди - к тра_вки ды ни по - молчит,

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве... ве - тя - рок. ве_трок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве... ве - тя - рок. 2. О_й, со вос - то - ку ду_ет ве_трок.

сэ... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве... ве - тя - рок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве - тя - рок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве - тя - рок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве - тя - рок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве - тя - рок.

со... со вос - то - ку дэ ду - е_т ве - тя - рок.

— 170 — 195

ве-тер   ду... э-х, ве... ве-тер   ду - е - т,   буй-на-й по... по-ду-
ве-тер   ду...   ох, ве-тер   ду-е-т,   о-х,   буй-на-й по... по-ду-
ве-тер   ду(a)...   ве-тер   ду - е - т,   силь-на-й по... по-ду-
ве-тер   ду-е-т,   ве...   ве-тер   ду-е-т,   буй-на-й по - ду -
ве-тер   ду...   ве...   ве-тер   ду-е-т,   буй-на-й по - ду -
ве-тер   ду-е-т,   ...е-тер ду-е-т,   си-ль-ны-й   ...а-ду-ва...   ду-ва-ет
ве-тер   ду-е-т,

ко... ко ма- шень - ке, о - х, в зе - ля - ной са - док...
ко... ко ма- ше - ны - ке да в зе - ля - ной са - док...
ко... ма - шень - ке да в зе - ля - ной са - док...
(в) ма - ше - ны - ке да в зе - ля - ной да са - док...
ко... ко ма - шень - ке да в зе - ля - ной да са - док...

И как ни по лагу-лужочку
Хороводная

J=52

IIIk
Vlk
VIk
IVk
Ikk

как ни по лагу, лу-жо-чку.
как ни по лагу, лу-жо-чку.
...у лу-жо-чку, з-х, ка... как ни по лагу, лу-жо-чку.
1. И как ни по лагу, лу-жо-чку. з-х, как ни по лагу, лу-жо-чку.
з-х, как ни по лагу, лу.. жо - чку,
как ни по лагу, лу-жо - чку,

з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.
з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.
з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.
з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.
з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.
з - ой, ка - ли - на,
з - ой, ма - ли - на.

169

— ля — ли, э — х., се — ле — зень сут — кой гу — ля — ли.
 Эх, се — ле — зень сут — кой гу — ля — ли.

— зе_нь сут — кой гу — ля — ли, э — х., се — ле — зень сут — кой гу — ля — ли.

2. Се — ле. зе_нь сут — кой гу — ля .. ли,
 Эх, се — ле — зень сут — кой гу — ля — ли.

се — (и) — ле — зень сут — кой гу — ля — ли.

The image shows a musical score for two voices, likely soprano and alto, arranged in two staves. The music consists of eight measures, each ending with a vertical bar line. The lyrics are written in Russian, appearing below the notes. The first measure contains the lyrics 'Э - ой, ка - ли - на,'. The second measure contains 'Э - ой, ма - ли - на...'. The third measure contains 'Э - ой, ка - ли - на'. The fourth measure contains 'Э - ой, ма - ли - на...'. The fifth measure contains 'Э - ой, ка - ли - на,'. The sixth measure contains 'Э - ой, ма - ли - на...'. The seventh measure contains 'Э - ой, ка - ли - на,'. The eighth measure contains 'Э - ой, ма - ли - на...'. The music is set against a background of a repeating eighth-note pattern.

Сею-вею
Плясовая

- 178 -

J = 60

Vx. ...
IIx. ... 10 - ве - 10
VIx. 1. Ce - 10 - ве - 10, ce - 10 - ве - 10, ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10,
ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10, рас - ся - ва - 10.
Ix. ce - 10 - ве - 10, ce - 10 - ве - 10, ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10,
ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10, ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10.
IIIx. ... e - 10 - ве - 10, ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10, ce - 10 - ве - 10, рас - ся - ва - 10

рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю
... а - се - ва - ю, рас - се - ва - ю, э., э., э ... ва - ю.
2. Рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.
рас - ся - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю, рас - ся - ва - ю, при - пя - ва - ю.

Э-ох, я качу то кольцо

Свадебная

J = 72

1. Э- ох, я качу то кольцо(э), э- ох, я качу ко - аль- цо,
ка- чу Коль - цо,
...чу ко - ль- цо,
ка - чу ко - аль- цо,
ка- чу ко - аль- цо,

зо - ло - то ли - цо, зо - ло - то - я ли - цо.
зо - ло - го ли - цо, зо - ло - то ли - цо.
зо - ло - то ли - цо, зо - ло - то ли - цо.
зо - ло - то - е, зо - ло - то - е.
зо - ло - то - е, зо - ло - че - но - е.
зо - ло - то - е, зо - ло - че - но - е.

2. Э - о - ой, за коль_цо (а) (о) м-то и_дёт, э
з8 коль_цом и... и_дёт
ои, з8 коль_цо .. м и... и_дёт
коль_цо - м и... и_дёт
э-ой, за коль.. цо - м и. и_дёт
з8 коль_цо - ж я - дёт

до - брай мо - ло - дец, до - брай мо - ло - дец...
до - брай мо - ло - (а)-дец, до - брай мо - ло - дец...
до - брай мо - ла - дец, до - брай мо - ло - дец...
до - брай мо - ла - (а)-дец, до - брай мо - ло - дец...
до - брай мо - ла - (а)-дец, до - брай мо - ло - дец...
до - брай мо - ла - (а)-дец, до - брай мо - ло - дец...

Эх, дудник, давадудик
Шуточные припевки

Весело, игриво

♩ = 112 Одно

The musical score consists of five systems of music, each with two staves: a vocal staff and a piano/violin staff. The vocal parts are written in soprano clef, and the piano/violin parts are in treble clef. The tempo is indicated as ♩ = 112 Одно (♩ = 112 One). The lyrics are as follows:

System 1: Эх, ду - ди - ки, да - ва - ду - ди - ки, да - ва -
да - ви - на
System 2: ду - ди - ки, да - ви - на ду - ди - ки, да - ви - на
System 3: ду - ди - ки, да - ви - на ду - ди - ки, да - ви - на
да. ду - га - ви - на я зо - ля - на - я мо -
System 4: я, же - на - му - ма - не - до - лю - б - ли - ви - па, по - ма - ле - ны - ку при - го - лу - б - ли - ви -
System 5: я, же - на - ау - ди - ки, да - ви - ау - ди - ки, да - ви -
да - ви - на ду - ди - ки, да - ви -

The score concludes with a section labeled "Конец" (End) at the bottom of the page.

ро - тень - кий. Ах, что ж ты не же - нишь - ся, на че - го уж ты на - де - ёшь - ся?
Я на - де - ю - ся на де - нех - ки, а же - ню - ся я на де - вуш - ке. А на
ду - ди_к, да - ва - ду - дик, да - ва - да, а на ду - ди_к, да - ва - ду - дик, да - ва - да. На - ша
де - вуш - ка на мель - ни - це, золо - та - я ру - ко - дель - ни - ца. О - на
хо - дит, у - лы - ба - ет - ся, она за - муж со - би - ра - ет - ся. А на...

* Припевная часть "А на дудик, давадудик..." повторяется от знака *) после 1-го куплета до слова "конец"

Э-ох, как по горкам, по горам
Игровая

♩ = 84

Подвижно

Одна

The musical score consists of five staves of music in G major, 2/4 time. The first four staves are for one voice, and the fifth staff is for two voices (two parts).

Staff 1: *Э-ох, как по горкам, по горам бе- лай ле- | бе-дь ле-та-л,*
бе- лай ле- бе-дь ле- та-л, ле- бе- душ-ку вы-к-ли- ка-л.

Staff 2: *Все*
2. бе- лай ле- бе-дь ле- тал, ле- бе- душ-ку вы-к-ли- ка-л.

Staff 3: *да*
ле- бе- душ-ка вы- хо-ди- ла, со- ле- бе- дем го- во- ри- ла.

Staff 4:
3. ле- бе- душ-ка вы- хо-ди- ла, со- ле- бе- дем го- во- ри- ла,

Staff 5: *По- ле- тел нёш ле- бе- ди- н по- вдоль у- ли- це о- ди- н...*

• Последующие куплеты исполняются по 3-ему.

К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА-ВРЕМЯ

лирическая

d=82

1. К нам под-хо - ди - т да на - м по-ра-вре... ой, да вре-мя, о - х,

с дру-ж_ко-м ра - с - тз - ва - (а) - ться.

2. Рас - ста - вать - ся.

3

Ды про - щай, мо_й ару - жок ра_злю - бе... о - о_х, зной, о - х,

с ру - св - ми ды ку - д - ря - ми.

с ру - св -

Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ

свадебная

J = 68

1. Э - о - ох, да что ле - тал со - кол, со - кол по... ох, по' са - ду, о - х,

2. Э - ой, ох, да по са..., по' са - ду,

3. Э - ох, да по вы..., вы - шен - ю, ой, о(-)й

4. Э - о - х,

5. Э - ох, да что по вы..., вы - шен - ю

6. Э - о - х,

7. Э - ох, да со - ко,

8. Э - ох, да со - ко,

9. Э - ох, да со - ко,

10. Э - ох, да со - ко, скол.

КОММЕНТАРИИ

I. ПРИЛЯТАЛА К НАМ ГОЛУБУШКА, свадебная, поется, когда молодая входит в дом мужа. Записана в 1991 г. в с.Кутуково Спасского района от Е.Ф.Бичиной (1919 г.р.), Т.И.Володькиной (1910 г.р.), А.А.Толкуновой (1923 г.р.), Е.С.Морозовой (1917 г.р.). Кабинет народной музыки (КНМ) расшифровка (Р.) I4I21-I4I24 Гиляровой Н.Н.¹
Ia. КАК СО ВЕЧЕРУ, С ПОЛУНОЧИ, свадебная, поется на мыльницах. См. № I.

Ib. МЫ НЕ ЗНАЛИ, МЫ НЕ ВЕДАЛИ, свадебная, поется на мыльницах. См. № I.

Iv. НА МОСКВЕ У НАС ЗВОНЫ ЗВЕНЯТ, свадебная поется в доме жениха, когда невестины дарницы привозят постель. См. № I.

2. КАК НА ПОЛЕ, НА ПОЛЯНЕ, русальская. См. № I. КН. Р. I4I17-I4I20.

3. ОЙ, ДА ВОТ ПОЕХАЛ, историческая. См. № I. КН Р.I4I25-I4I28.

4. ВОЗЛЕ РЕЧКИ, ВОЗЛЕ МОСТА, плясовая. Записана в с.Кутуково Спасского района от М.И.Герасёвой (1936 г.р.), А.А.Толкуновой (1923 г.р.), М.С.Кузьминой (1930 г.р.), А.В.Дубовых (1923 г.р.). КНМ Р.I4I29-I4I32.

5. ЖИЛ-БЫЛ СТАРЧИК, колыбельная. Записана в 1991 г. в с.Кутуково Спасского района от А.А.Толкуновой (1923 г.р.). КНМ Р.I4I16.

6. ИЗ-ПОД КРЫШИ ВОРОБЕЙ, свадебная плясовая. Записана в 1975 г. в с.Деревенское Спасского района от М.И.Орликовой (1912 г.р.), П.И.Кулешовой (1909 г.р.), Е.В.Курциной (1912 г.р.), В.И.Стариковой (1913 г.р.), А.П.Кулешовой (1920 г.р.), Л.А.Кураповой (1910 г.р.) М.Е.Акинщиковой (1909 г.р.), Т.Н.Мачиной (1918 г.р.). КНМ Р.I4I09.

7. У ВОРОТ, ВОРОТ ВЕРЕЮШКА; свадебная. Записана в с.Деревенское Спасского района от М.И.Орликовой (1912 г.р.), П.И.Кулешовой (1909 г.р.). КНМ Р.I4I08.

8. НЕДОЛГО ВЕНЕЧКУ, свадебная, поется невесте утром в день венчания. Записана в д.Мосеево Клепиковского района в 1973 г. от Т.Т.Калашниковой (1910 г.р.), А.И.Калашниковой (1915 г.р.), Е.А.Лебедевой (1919 г.р.), М.А.Кондрашиной (1913 г.р.), А.Н.Волгиной (1920 г.р.), П.И.Бахаревой (1910 г.р.) В.Г.Тушковой (1903 г.р.). КНМ Р.I4I06.

I. Большинство нотаций выполнено автором. Расшифровки, сделанные студентами Московской консерватории в качестве практических работ, специально оговариваются.

9. КАК ЗА ЛЕСОМ, ЗА ЛЕСОЧКОМ, лирическая. Записана в 1973 г. в д.Мосеево Клепиковского района от П.И.Бахаревой (1910 г.р.), Т.Т.Калашниковой (1910 г.р.), Е.А.Лебедевой (1919 г.р.), М.А.Кондратиной (1913 г.р., А.Н.Волгиной (1920 г.р.). КНМ Р.14105.

10. МНЕ НЕ СПИТСЯ, НЕ ЛЕЖИТСЯ, плясовая. См. № 9. КНМ Р.14107.

11. КАЛИНОЙ С МАЛИНКОЮ, лирическая. Записана в 1974 г. в д.Акулово Клепиковского района от Е.Е.Симаковой (1913 г.р.), Н.М.Клинишовой 1914 г.р.). КНМ Р. 8943 М.Д.Бок и Гилярова Н.Н.

12. ПОДУЙ, ПОДУЙ, ПОГОДУШКА, лирическая. Записана в 1976 г. в д.Акулово Клепиковского района от Н.М.Клинишовой (1914 г.р.), Е.Е.Симаковой (1913 г.р.), Е.П.Ярославцевой (1911 г.р.), М.Е.Клинишовой (1910 г.р.), Ф.И.Клинишовой (1913 г.р.). КНМ Р.14137.

13. ОЙ, КАК ПО КРАЙ ЛЕСИКУ, троицкая круговая. Записана в 1981 г. в с.Ново-Еголдаево Рязанского района от А.И.Овчинниковой (1924 г.р.), А.Г.Уткиной (1925 г.р.), В.В.Дедовой (1920 г.р.), П.И.Дедовой (1925 г.р.), П.И.Уткиной (1913 г.р.). КНМ Р.14138.

14. КАК ЧЕРВОНАЯ КРАПЫЧКА, свадебная, обыгрывание свахи. См. № 13. КНМ Р.141III.

15. НОЕТ, НОЕТ МОЁ СЕРДЦЕ, лирическая. См. № 13. КНМ Р.141II2.

16. ВЕСЁЛ, ВЕСЁЛ ВЕСЁЛОЦЕК, троицкая хороводная. Записана в 1979 г. в д.Каменка Сасовского района от А.И.Муратовой (1910 г.р.), А.В.Илюшкиной (1904 г.р.), М.Ф.Ильиной (1910 г.р.), М.Б.Молчановой (1904 г.р.), М.В.Безруковой (1915 г.р.). КНМ Р.9868-9872.

17. ОЙ, ВО ПОЛЕ ЛИПЕНЬКА, троицкая хороводная. См. № 16. КНМ Р.985I-9853-а Сердечной Е.В. и Гиляровой Н.Н.

18. ЭХ, ЕХАЛ ПАН, хороводная троицкая. Записана в 1978 г. от А.И.Муратовой (1910 г.р.), М.Ф.Ильиной (1910 г.р.), М.Б.Молчановой (1904 г.р.), А.Б.Гурьяновой (1911 г.р.), П.Б.Безруковой (1919 г.р.), М.В.Безруковой (1915 г.р.), М.С.Илюшкиной (1913 г.р.), А.Т.Молчановой (1911 г.р.), М.В.Самошкиной (1911 г.р.). КНМ Р.14143.

19. ХОРОШ, ХОРОШ БРАТЕЦ, свадебная, поется в момент выкупа невесты. Записана в 1977 г. в с.Шевали-Майданы Сасовского района от У.И.Разживиной (1908 г.р.), Е.В.Индеевой (1904 г.р.), Л.В.Кузнецовой (1907 г.р.), Е.А.Разживиной (1903 г.р.). КНМ Р. 14139-14142.

20. ОХ, ОТВОРИ, ЖЕНА, ВОРОТЫ, свадебная плясовая. См. № 19. КНМ Р. 12266-12269 Каспарова А.Р. и Гиляровой Н.Н.. 1985 г.

21. ТУТА ЛЮДИ ЖИВУТ, новогодняя поздравительная. Записана там же от Е.В.Индеевой (1904 г.р.), Л.В.Музнецовой (1907 г.р.), Е.А.Разживиной (1903 г.р.). КНМ Р.9733 Родионова А. и Гиляровой Н.Н. 1979 г.

22. ПОД ГОРОЙ СИЛЬНЫЙ ТУМАН, лирическая. Записана в 1977 г. в с.Шевали-Майданы Сасовского района от П.И.Кутыркиной (1904 г.р.), Н.И.Божиной (1918 г.р.), А.А.Скворцовой (1922 г.р.), А.В.Вороновой (1923 г.р.), М.Н.Орловой (1921 г.р.). КНМ Р.9861-9864.

23. УЖ ВЫ, БАБОЧКИ, БАБЕНОЧКИ, свадебная плясовая. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от Е.Л.Канышкиной (1896 г.р.), Е.В.Усановой (1905 г.р.), А.Н.Канышкиной (1899 г.р.), М.М.Рёговой (1906 г.р.). КНМ Р.13628.

24. ПОДРУЖЕНЬКА, УЖ ТЫ СВЕТ НАША, свадебная. См. № 23. КНМ Р. Плотниковой Л. и Гиляровой Н.Н. 1971 г.

25. ЗАИНЬ-ГОРНОСТАИНКА, игровая хороводная. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от Е.Л.Канышкиной (1896 г.р.), Е.В.Усановой (1905 г.р.), А.Н.Канышкиной (1899 г.р.). КНМ Р.13627.

26. СОХНЕТ-ВЯНЕТ В ПОЛОЩКЕ ТРАВА, лирическая. Записана в 1971 г. в с.Восход Кадомского района от М.М.Роговой (1906 г.р.), А.Н.Ильиной (1910 г.р.), А.Д.Чогановой (1911 г.р.). КНМ Р.13629.

27. ОХ, НА ЯРУ-ТО, НА ЯРОЧКЕ, лирическая рекрутская. Записана в 1985 г. в с.Котелино Кадомского района от О.О.Купрятовой (1920 г.р.), А.М.Купрятовой (1913 г.р.), Е.М.Лодиковой (1915 г.р.), М.М.Цыгановой (1907 г.р.). КНМ Р.13665-13667.

28. ОХ, МОЛОДКА, МОЛОДКА, лирическая. Записана в 1985 г. в с.Котелино Кадомского района от Е.С.Пряхиной (1914 г.р.), Е.С.Шароновой (1917 г.р.). КНМ Р.13668.

29. ОХ, ПО СИНЕМУ Ю НАС ЛИ МОРЮ, историческая. Записана в 1985 г. в д.Дарьино Кадомского района от А.Ф.Варламовой (1918 г.р.), М.Ф.Маркушевой (1921 г.р.). КНМ Р.13669.

30. ТАЁСИНЬ, ВЫ РЕБЯТА, новогодняя поздравительная. Записана в 1985 г. в д.Ивановка Кадомского района от В.С.Арбузовой (1913 г.р.), М.Б.Тетериной (1911 г.р.), Т.С.Тетериной (1913 г.р.), А.С.Бордюковой (1917 г.р.), А.Н.Косырьковой (1919 г.р.), М.Д.Масловой (1925 г.р.), А.С.Закондраевой (1911 г.р.). КНМ Р.14115.

31. СОЛОВЕЙ СОЛОВЬЮШК, лирическая. См. № 30. КНМ Р.14113.

32. ЭХ, ТУТ БЫЛА ЛИ, СКАЖЕМ, ТАМ БЫЛА, баллада. См. № 30. КНМ Р.14114.

33. И-ЭХ, ДА ПОЙДУ МЛАДА, троицкая. Записана в 1976 г. в с.Мелехово Чучковского района от А.Г.Игошиной (1910 г.р.), А.С.Ку чаевой (1921 г.р.), Т.К.Каретниковой (1912 г.р.), П.Г.Дьячковой (1919 г.р.), А.Н.Артюховой (1904 г.р.), А.Т.Козловой (1907 г.р.), А.Г.Козловой (1907 г.р.), А.Ф.Голубевой (1905 г.р.), М.С.Игошиной (1914 г.р.). КНМ Р.I3578.

34. СУШИТСЯ ГРУШИНА ЗЕЛЕНАЯ МОЯ, троицкая плясовая. См. № 33. КНМ Р.I3579.

35. ОЙ, ГЛАВА ТЫ МОЯ, ДЫ ОНА УДАЛАЯ, лирическая. Записана в 1976 г. в с.Мелехово Чучковского района от О.Е.Авдеевой (1926 г.р.), А.С.Ку чаевой (1921 г.р.), Т.Н.Каретниковой (1912 г.р.), П.Г.Дьячковой (1919 г.р.), П.А.Дьячковой (1906 г.р., А.С.Козловой (1908 г.р.). КНМ Р.I3580.

36. Э-ОХ, НАМ СПРОДИЛИ ГОРЫ, лирическая. Записана в 1979 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.В.Сошняковой (1914 г.р.), А.И.Поповой (1911 г.р.), Д.Г.Тимониной (1903 г.р.), П.Ф.Евсеевой (1924 г.р.). КНМ Р.II2III.

37. ЭХ, ДА Я НА СВЕТ РОЖДЁНА, лирическая. Записана в 1980 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.Ф.Евсеевой (1918 г.р.), М.Е.Сильчевой (1912 г.р.), М.В.Сошняковой (1911 г.р.), Д.Г.Тимониной (1903 г.р.), А.И.Поповой (1911 г.р.). КНМ Р.I0879-I0883.

38. В ЧИСТОМ ПОЛЕ ПРИ ДОЛИНЕ, троицкая хороводная. Записана в 1980 г. в с.Романовы Дарки Путятинского района от М.Ф.Евсеевой (1918 г.р.), М.Г.Сильчевой (1912 г.р.), М.В.Сошняковой (1914 г.р.), П.Ф.Евсеевой (1925 г.р.), Е.Е.Соловьевой (1919 г.р.). КНМ Р.I4I44-I4I48.

39. Э-ОХ, НЕ ВОЗЛЁТЫВАЙ, СОКОЛИК, свадебная. См. № 37. КНМ Р. I4I49-I4I53.

40. СНЕЖКИ БЕЛЫ, лирическая. Записана в 1979 г. в с.Карабухино Путятинского района от А.Г.Лосевой (1920 г.р.), Н.С.Луканихиной (1912 г.р.), А.С.Хорькиной (1918 г.р.), А.В.Жирковой (1915 г.р.), Е.П.Петраковой (1927 г.р.). КНМ Р.I4II0.

41. ОЙ, ГОЛАБЬ СИЗЕНЬКАЙ, лирическая. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от Ф.И.Рыжовой (1898 г.р.), Т.И.Смазновой (1926 г.р.), П.П.Карпухиной (1910 г.р.), А.Н.Красавиной (1920 г.р.), П.Ф.Переваловой (1910 г.р.). КНМ Р.I0877.

42. НА ГОРЕ-ТО СТОИТ ЁЛОЧКА, свадебная, когда девушки идут к жениху. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от

П.П.Карпухиной (1910 г.р.), П.Ф.Переваловой (1910 г.р.), К.А.Приваловой (1918 г.р.), П.М.Михеевой (1918 г.р.), М.М.Рогожиной (1903 г.р.). КНМ Р.І3657.

43. А ВСЕ КУМУШКИ ДОМОЙ, плясовая. Записана в 1976 г. в с.Отрада Путятинского района от П.П.Карпухиной (1910 г.р.), А.Н.Красавиной (1920 г.р.), Н.Ф.Переваловой (1910 г.р.), К.А.Приваловой (1918 г.р.), П.М.Михеевой (1918 г.р.), М.М.Рогожиной (1903 г.р.), Ф.И.Рыжовой (1898 г.р.), Т.И.Смазновой (1926 г.р.). КНМ Р.І3658.

44. ОЙ, ВЫ ГОРЫ, лирическая. Записана в 1983 г. в с.Муравлянка Сараевского района от И.Г.Мысиной (1908 г.р.), М.М.Китаевой (1912 г.р.), Е.Г.Коршуновой (1914 г.р.). КНМ Р.І2754-І2756.

45. ЭХ, НЕ Ю НАС ЛИ В САДУ, лирическая. См. № 44. КНМ Р.І4154-І4156.

46. НЕ БЫЛО ВЕТРУ, свадебная, поют девушки перед отъездом невесты к венцу. См. № 44. КНМ Р.І2757-І2758.

47. ДЕНЬ ХОЖУ Я, НОЧЬ ГУЛЯЮ, лирическая. Записана в 1982 г. в с.Сысои Сараевского района от М.А.Житковой (1915 г.р.), М.А.Петиной (1911 г.р.), О.К.Прошиной (1908 г.р.). КНМ Р.І3524 Концедаловой С.В. и Гиляровой Н.Н.

48. НАША ОЛЮШКА ПО СЕНОШКАМ ХОДИЛА, свадебная. Записана в 1985 г. там же и от тех же. КНМ Р.І3527 Концедаловой С.В. и Гиляровой Н.Н.

49. НА ГОРЕ-ТО КАЛИНА, плясовая масленичная. Записана в 1983 г. в с.Сысои Сараевского района от А.С.Бахметьевой (1914 г.р.), Т.Г.Бахметевой (1913 г.р.), М.Н.Бессоновой (1914 г.р.), П.Ф.Карповской (1914 г.р.). КНМ Р.І2399-І2402 Аллатовой Л. и Гиляровой Н.Н.

50. МЫ ПОЙДЁМ, ПОЙДЁМ ВДОЛЬ ПО ЮЛИЦЕ, лирическая. Записана и расшифрована А.А.Козыревым.

51. НИКОГДА Ж ТАХ-ТА НЕ СЛУЧАЛОСЬ, лирическая. Записана в 1990 г. в с.Секирино Скопинского района от К.С.Ларюшкиной (1927 г.р.), В.Н.Ерошиной (1914 г.р.), М.В.Корнеева (1921 г.р.), Т.Ф.Машунькиной (1934 г.р.), В.Ф.Ларюшкина (1924 г.р.). КНМ Р.І3860 (А-е) Фоль А. и Гиляровой Н.Н.

52. ЭХ, ДАВАЙТЕ, РЕБЯТЫ, круговая. Записана в 1990 г. в с.Секирино Скопинского района от Е.Н.Лошиной (1920 г.р.), В.Н.Ерошиной (1914 г.р.), Е.Ф.Корнеевой (1927 г.р.), М.У.Клягиной (1925 г.р.), Т.Ф.Машунькиной (1934 г.р.), К.С.Ларюшкиной (1927 г.р.), М.В.Корнеева (1921 г.р.), П.В.Корнеевой (1929 г.р.), К.Ф.Сускиной (1924 г.р.). КНМ Р.І3859 (а-ж) Гунько Н. и Гиляровой Н.Н.

53. В САДУ МАША ГУЛЯЛА, солдатская. Записана в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от Н.П.Гудковой (1956 г.р.), А.Г.Гудковой (1932 г.р.), К.Е.Кузнецовой (1922 г.р.), А.Н.Евтеевой (1918 г.р.), Т.Н.Зенковой (1915 г.р.), М.Н.Вилковой (1921 г.р.), М.Т.Овечкиной (1917 г.р.). КНМ Р.14063.

54. ЗИМУШКА-ЗИМА, лирическая. Записана в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от Н.П.Гудковой (1956 г.р.), А.Г.Гудковой (1932 г.р.), К.Е.Кузнецовой (1922 г.р.), А.Н.Евтеевой (1918 г.р.), Н.Т.Зенковой (1915 г.р.), М.Н.Вилковой (1921 г.р.), М.Т.Овечкиной (1917 г.р.), М.П.Киряковой (1924 г.р.). КНМ Р.10939 Вороновой Г.А. и Гиляровой Н.Н.

55. И-ОХ, УБИТА ДОРОЖУНЬКА, свадебная. Записана в 1978 г. в с.Морозовы Борки Сапожковского района от Т.Е.Одиноковой (1907 г.р.), Е.И.Брякиной (1917 г.р.), Е.В.Одиноковой (1906 г.р.), Е.К.Брысиной (1916 г.р.). КНМ Р.14059.

56. КОГДА Ж Я СИДЕЛА, свадебный плач невесты. Записан в 1978 г. в с.Собчаково Сапожковского района от А.Н.Евтеевой (1918 г.р.). КНМ Р.14062.

57. ТЫ ЛЬ МОЯ ГРУНЯША, лирическая. Записана в 1978 г. в д.Норешня Сапожковского района от М.К.Климановой (1918 г.р.). КНМ Р.14064.

58. ОЙ, ДА СОЛОВЕЙКА, лирическая. Записана в 1973 г. в д.Николаевка Касимовского района от Е.А.Кузнецовой (1921 г.р.), В.Г.Ерофеевой (1936 г.р.), Е.И.Волковой (1897 г.р.), А.Г.Ерофеевой (1909 г.р.), М.С.Филаткиной (1910 г.р.). КНМ Р.10890-10892.

59. НЕ ВЕЛЮТ МАШЕ, лирическая. См. № 58. КНМ Р.8898-8900.

60. КАК ЗА РЕЧЕНЬКОЙ СЛОБОДУШКА СТОИТ, лирическая. См. № 58. КНМ Р.8901-8903.

61. ОТЧАГО ЖЕ ЛОДКА СТАЛА, трудовая припевка. Записана в 1992 г. в с.Пустынь Касимовского района от П.А.Байковой (1913 г.р.). КНМ Р.14377.

62. ХОДИЛА ЖЕ ДЕВА, духовный стих на пост. См. № 61. КНМ Р.14378.

63. КАК У МЕСЯЦА, новогодняя поздравительная. Записана в 1989 г. в с.Пустынь Касимовского района от Е.А.Когтевой (1911 г.р.), П.А.Байковой (1913 г.р.), П.А.Алешиной (1919 г.р.). КНМ Р. 13843-13845.

64. КОГО НЕТУ, ТОГО БОЛЬНО ЖАЛЬ, лирическая. См. № 62. КНМ Р.I3849-I3851.

65. ШЕЛ УЛИЦЕЙ МОЛОДЕЦ, свадебная плясовая. См. № 62. КНМ Р. I4I57-I4I59.

66. СИЛЬНАЙ-ТО ДОЖДИК, лирическая. Записана в 1989 г. в с. Ермолово Касимовского района от Е.Д.Блинниковой (1915 г.р.), А.А.Мотасовой (1919 г.р.), П.И.Сметанниковой (1924 г.р.), Т.И.Мякишевой (1925 г.р.), М.Т.Кривовой (1925 г.р.), Е.Ф.Якунькиной (1926 г.р.). КНМ Р.I4095-I4099.

67. И КАК НИ ПО ЛАГУ, ЛУЖОЧКУ, хороводная на Троицу. См. № 65. КНМ Р.I4I60-I4I64.

68. СЕО-ВЕО, плясовая. Записана в 1989 г. в с.Любовниково Касимовского района от А.И.Буденковой (1912 г.р.), А.Р.Иванушкиной (1926 г.р.), В.П.Боляковой (1924 г.р.), Е.С.Никаноровой (1931 г.р.), Г.В.Солодовниковой (1925 г.р.), М.Е.Монаховой (1927 г.р.). КНМ Р:I4085-I4089.

69. Э-ОХ, Я КАЧУ ТО КОЛЬЦО, свадебная. См. № 68. КНМ Р.I4090-I4094.

70. ЭХ, ДУДИК, ДАВАДУДИК, шуточные припевки. Записал и нотировал А.А.Козырев.

71. Э-ОХ, КАК ПО ГОРКАМ, ПО ГОРАМ, игровая. Записал и нотировал А.А.Козырев.

72. К НАМ ПОДХОДИТ ДА НАМ ПОРА ВРЕМЯ, лирическая. Записана в 1985 г. Концедаловой С.В. в с.Дегтяные Борки Ухоловского района от Лазуковой В.А. (1905 г.р.), Федуловой М.Д. (1909 г.р.), Вороненковой И.А. (1914 г.р.), Сарычевой А.Я. (1913 г.р.), Федуловой А.Е. (1915 г.р.), Зименковой А.М. (1915 г.р.). КНМ Р.I438I.

73. Э-ОХ, ДА ЧТО ЛЕТАЛ СОКОЛ, свадебная. Записана в 1960 г. Свитовой К.Г. в с.Дегтяные Борки Ухоловского района от В.А.Лазуковой, И.Л.Вороненковой, А.Я.Сарычевой, Д.И.Кузнецовой, М.Д.Федуловой, А.И.Сарычевой, А.А.Яневой, М.Д.Настраковой. КНМ Р.I4379

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.	стр.
От автора-составителя	3	
Тексты и нотации фольклорных произведений	4	185
	тексты	нотации
1. Прилятала к нам голубушка	4	I08
2. Как на поле, на поляне	6	I09
3. Ой, да вот поехал	6	II0
4. Возле речки, возле моста	7	III
5. Жил-был старчик	8	III
6. Из-под крыши воробей	9	II2
7. У ворот, ворот вереюшка	II	II3
8. Недолго венечку	I3	II3
9. Как за лесом, за лесочком	I3	II4
10. Мне не спится, не лежится	I4	II5
II. Калиной с малинкой	I6	II6
I2. Подуй, подуй, погодушка	I7	II6
I3. Ой, как по край лесику	I8	II9
I4. Как червоная кралычка	I9	I20
I5. Ноет, ноет мое сердце	20	I21
I6. Весёл, весёл, весёлоцек	21	I21
I7. Ой, во поле липенька	22	I22
I8. Эх, ехал пан	23	I23
I9. Хорош, хороший братец	24	I24
20. Ох, отвори, жена, вороты	25	I25
21. Тута люди живут	26	I25
22. Под горой сильней туман	27	I26
23. А уж вы, бабочки, бабёночки	28	I27
24. Подруженька, уж ты свет наша	29	I28
25. Заинь-горностаинка	30	I28
26. Сохнет, вянет в полюшке травка	31	I29
27. Ох, на яру-то, на ярочке	32	I30
28. Ох, молодка, молодка	34	I32
29. Ох, по синёму ю нас ли морю	35	I33
30. Таёсинь, вы ребята	36	I33
31. Соловей-соловьюшек	36	I34
32. Эх, тут жила ли, скажем, там была	37	I34
33. И-эх, да пойду млада	38	I35
34. Сушится грушица зелёная моя	39	I36

35. Ой, глава ты моя ды она удалая	40	I3
36. Э-ох, нам спородили горы	41	I38
37. Эх, да я на свете рождёна	42	I39
38. В чистом поле при долине	43	I41
39. Э-ох, не возлётывай, соколик	44	I42
40. Снежки бели	45	I44
41. Ой, голабь сизенькой	46	I45
42. На горе-то стоит ёлочка	47	I46
43. А все кумушки домой	47	I47
44. Ой, вы горы	49	I48
45. Эх, не ю нас ли в саду	50	I50
46. Не было ветру	50	I51
47. День хожу я, ночь гуляю	54	I52
48. Наша Олюшка по сенюшкам ходила	54	I54
49. На горе-то калина	54	I56
50. Мы пойдём, пойдём вдоль по юлице	58	I57
51. Никогда ж тах-та не случалось	58	I59
52. Эх, давайтЯ, ребяты	59	I61
53. В саду Маша гуляла	61	I63
54. Зимушка-зима	61	I64
55. И-ох, убита дорожунька	62	I64
56. Когда же я сидела	62	I65
57. Ты ль моя груняша	63	I66
58. Ой, да соловейка	64	I67
59. Не велят Маше	65	I68
60. Как за реченькой слободушка стоит	65	I69
61. Отчаго же лодка стала	66	I70
62. Жэдила же дева	67	I70
63. Как у месяца	68	I71
64. Кого нету, того больно жаль	69	I72
65. Шёл улицей молодец	69	I73
66. Сильнай-то дождик	72	I74
67. И как ни по лагу-лужочку	73	I76
68. Сер-вей	76	I78
69. Э-ох, я качу то кольцо	76	I79
70. Эх, дудик-давадудик	82	I81
71. Э-ох, как по горкам, по горам	82	I83
72. К нам подходит да нам пора-время	83	I84
73. Э-ох, да что летал сокол	83	I85
Термины музыкально-обрядового фольклора	84	
Комментарии	186	